

КОСТЁР

11

НОЯБРЬ 1980

О ТОМ, КАК ПИТЕРСКИЕ
МАЛЬЧИШКИ ПОМОГАЛИ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ,
ЧИТАЙ В НОМЕРЕ.

КОСТЕР

11

НОЯБРЬ

1980

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

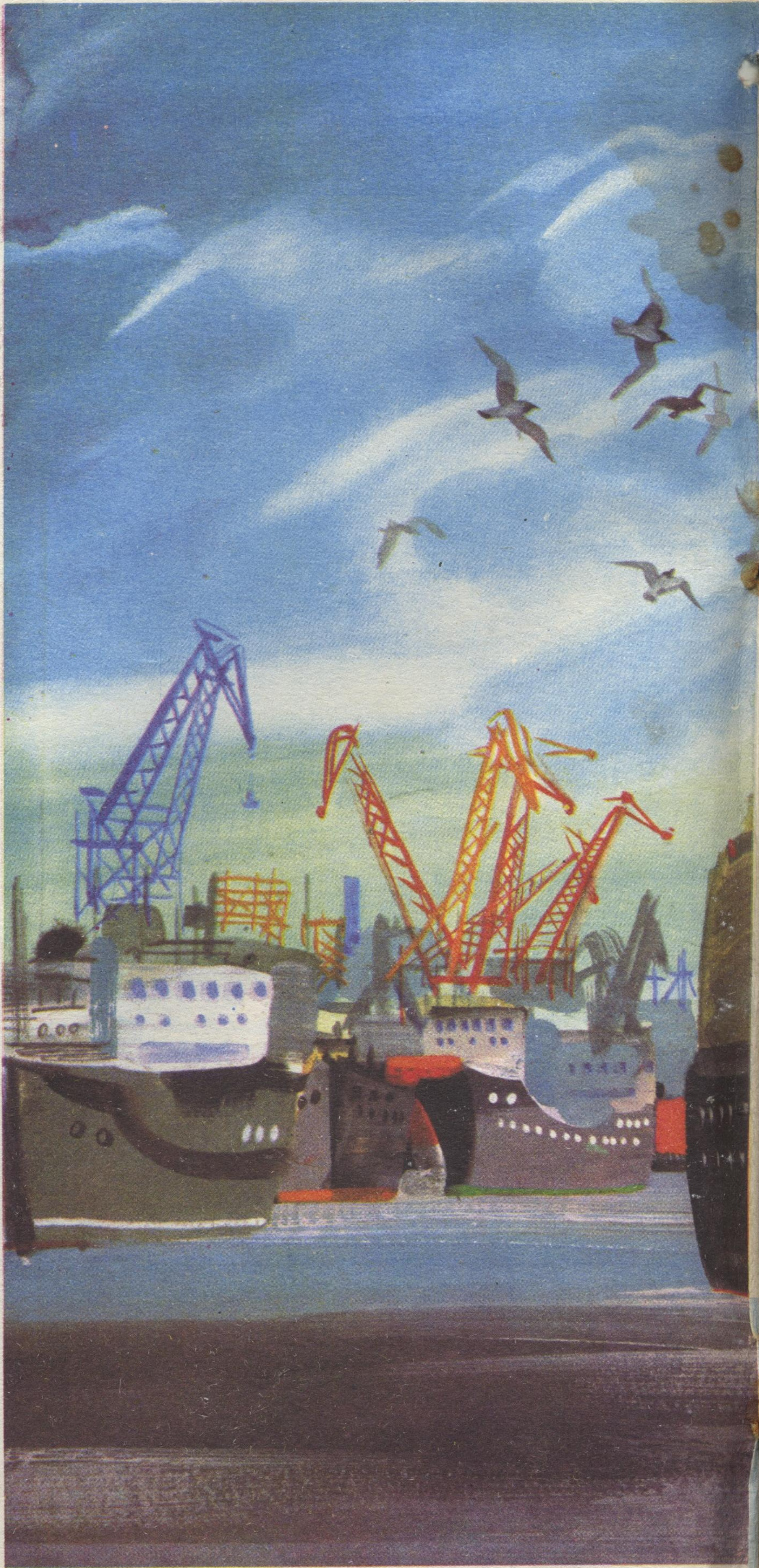
Издается с 1936 года

© «Костер», 1980 г.

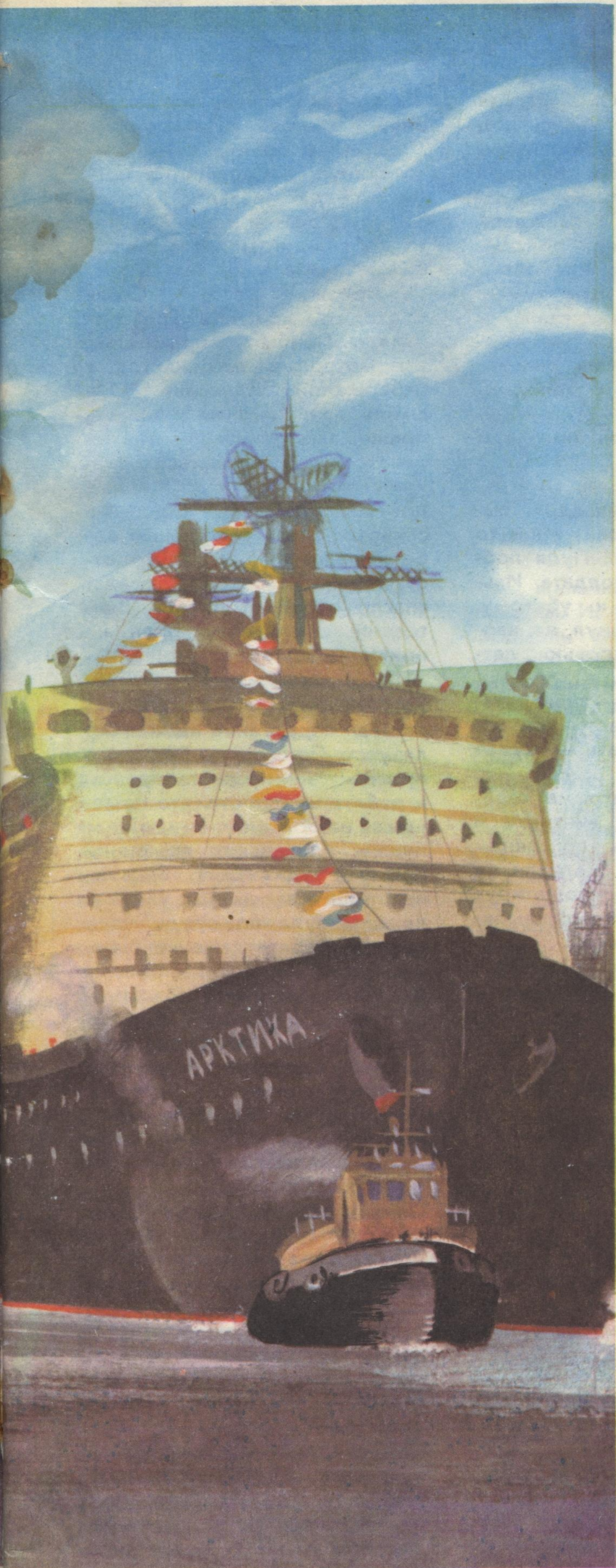
ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Питерские гавроши воспоминания М. Скородникова	2
Живая земля рассказы А. Дорофеева «Вызываю папу на соревно- вание...»	4
из истории пионерской организации	9
Возвращение Ихтиандра рассказ А. Толстикова	11
Сердцем и именем поиск юнкоров и следопытов «Костра»	14
Барабан	16
Как матрос Федин на танкере плавал рассказ В. Гальченко	20
Где живет птица ронжа рассказ З. Пироговой	20
Воплощение ленинской мечты фотоочерк О. Чистовского	22
В Саянах, на Енисее из путевого блокнота художника Г. Ковенчука	23
Ехор рассказ Н. Матхановой	27
Гипотеза или легенда! клуб обыкновенных открытий	29
Ночью рассказ Ф. Камалова	33
Комиссар Красного Села очерк С. Колесникова	36
Стихи В. Степанова	38
Дядя Рома рассказ Э. Кундышевой	39
Стихи твоих ровесников	41
Морская газета	42
Человек, который купил смех сказка Драгана Лукича	44
Спортклуб «Кузнечик»	46

НА ОБЛОЖКЕ
РИСУНОК А. ПОНОМАРЕНКО

ДЕЛО РУК ТВОИХ

XXV XXVI
ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

В. А. СМИРНОВ,
бригадир судосборщиков Балтийского завода,
дважды Герой Социалистического Труда

Я с детства любил корабли. Жил тогда на Сенной, на нынешней площади Мира, и мы с приятелями — была у нас ватага человек в десять — не пропускали ни одного парада на Неве. Мы пропадали на набережной целыми днями, и как только не надоедало! Знали назубок все размеры, все мачты, все трубы каждого судна.

Вот всей компанией мы и пошли в ФЗО судомеха — так тогда называлась школа фабрично-заводского обучения.

Честно скажу, когда шел в ФЗО, мало представлял, что буду делать. Романтика потянула, корабли... Есть романтика... Все корабелы знают, что такое, когда корабль первый раз соскользнет в воду и закачается на волнах.

Никогда не забуду, как спускали «Арктику», тот самый атомный ледокол, который потом дошел до Северного полюса. Радость, гордость и какое-то удивление даже владело всеми нами. Неужели это мы построили эту махину?

Когда пришли чертежи на «Арктику», мы глазам своим не поверили — такого у нас еще не было. Сталь толщиной в спичечный коробок, а капризна... Плохо режется, плохо сваривается, не знаешь, как к ней и подступиться. А сварочный шов должен быть особенно прочным — ведь на корпус ледокола выпадают огромные нагрузки. Не зря работу сварщиков проверяют рентгеновским аппаратом: иголкой уколи — на снимке видно. И тот шов, где только подозревается брак, вырубам и снова завариваем.

И тогда было решено: всем сварщикам учиться. Мы все, не глядя на разряды и звания, собирались по вечерам, заново изучали технологию. Вскоре даже беспощадный рентген не мог выявить ни малейшего изъяна, швы были, как один. Кроме заводского контроля, работу у корабелов принимает еще морской контроль — Регистр. И у Регистра не было к нам претензий.

Да, не зря в народе говорится: глаза боятся, руки делают. И пошла наша «Арктика» в самые высокие широты, одолела льды, которые до этого не покорялись ни одному ледоколу. Потом нам рассказывали: льды быстро счистили окраску с бортов, но корпус остался целехоньким, как будто вылит был из одного куска.

Спуск корабля, поднятие на нем флага — это всегда праздник.

Но, кроме праздников, есть ежедневная работа. Тяжелая — не все в нашем деле поддается механизации, многое приходится делать вручную. Да и корабль под крышу не затащить:

(Окончание на стр. 10)

ПИТЕРСКИЕ ГАВРОШИ

БЫЛЬ

Не успели затихнуть громовые раскаты залпов «Авроры» и Петропавловской крепости, не успела великая весть о победе Октября облететь мир, как красногвардейцы Петрограда, революционные солдаты и матросы вновь взялись за винтовки. Со стороны Гатчины на Красный Питер двинулись полки генерала Краснова. И в столице зашевелилось черное охвостье. Готовился контрреволюционный мятеж. Тайный приказ указывал срок — 30 октября 1917 года. Ударная сила мятежников — юнкера. Они должны занять телеграф, телефонную станцию, мосты, вокзалы, окружить Смольный и беспощадно расправиться с правительством юной республики рабочих и крестьян.

Но за два дня до начала мятежа красногвардеец Клочков, дежуря у дворца Кшесинской, задержал автомобиль с двумя пассажирами. Конвоируя их к коменданту крепости, рабочий заметил, как один из задержанных выбросил какую-то бумажку. Оказалось, что это и есть приказ о начале вооруженного выступления против власти Советов.

Узнав об аресте связных, контрреволюционный комитет принял решение выступить немедленно — 29 октября, в воскресенье.

Юнкера Владимирского училища, давшие ранее слово не выступать против Советов, вероломно нарушили обещание. Во дворе казармы они атаковали здание цейхгауза, охраняемое командой солдат огнеметного батальона. Кто из огнеметчиков погиб в схватке, кто был захвачен и расстрелян. Большое количество оружия, в том числе пулеметы и пушки, оказалось в руках мятежников.

Узнав о гибели товарищей, огнеметчики батальона прибыли к училищу и открыли огонь по юнкерам со стороны Малого проспекта (ныне проспект Щорса) и Геслеровского переулка (ныне проспект Чкалова). Позиция осаждающих

была невыгодной. Окна фасада училища просматривались под острым углом. Пули внутрь здания не попадали. Юнкера вели огонь, прикрываясь метровыми стенами, а осаждающие почти не имели прикрытий. От потерь спасала только темень осеннего утра, туман.

Вот сюда, на выстрелы, и прибежал молодой красногвардеец Константин Ильинский. Узнав в чем дело, он присоединился к огнеметчикам и открыл огонь по окнам владимирцев.

Стрелявший справа от Ильинского огнеметчик вдруг выронил из рук винтовку и как-то странно вытянулся. Пуля прошла через тело солдата. Ильинский подполз к убитому, взял винтовку, вынул из кармана залитые кровью патроны.

— Зря это ты, — сказал какой-то солдат, — от убитого ничего нельзя брать — худая примета.

Ильинский ничего не ответил. Он зарядил винтовку и стал вести огонь по окнам училища. Пули щелкали в стены, фырчали, рикошетируя от булыжной мостовой, выбивали из камней искры.

Слыша сильный оружейный огонь, юнкера не решались на атаку.

У огнеметчиков кончились патроны. Старый солдат, лежавший за чугунной трубой, крикнул:

— Зря не пали! Целься!

Позади раздался мальчишеский голосок:

— Дяденьки!

Солдат обернулся:

— Тебе чего?

— Я вам патроны принес.

Мальчишка высыпал на мостовую полную кепчонку патронов.

— Откуда они у тебя?

— У меня дяденька — матрос. У него их много. Он сейчас в Кронштадте.

— Ну давай, тащи. А звать-то тебя как?

— Костя. Сейчас еще принесу. Я тут рядом живу...

Мальчик исчез и вскоре опять приполз с патронами.

Обожгло щеку. Ильинский вскрикнул, а верящий в приметы солдат сказал:

— Ну, браток, не иначе, как за тебя мать молится. Чуток бы левее и худо бы было...

Забрезжил рассвет. Стали подходить красногвардейские отряды. Прибыли моряки школы моторных машинистов с набережной Ждановки. Они смело двинулись на училище, прижимаясь к стенам, намереваясь с ходу ворваться в здание. Не получилось. Оконные проемы завалены мешками с картофелем. Массивные ворота заперты. И только отсутствие у юнкеров гранат спасло отряд от потерь. Винтовочный огонь из окон не причинил им вреда.

Лежа на булыжной мостовой, Ильинский телом почувствовал содрогание камня. Оглянулся. Со стороны Большого проспекта красногвардейцы и ребята из приюта, что помещался на Большом, выкатывали пушку. Маленьких помощников у орудия было больше, чем требовалось. Вот уже пуля щелкнула по орудийному щиту, а ребята даже не пытались укрыться. Только один из них тоненьким голосом вскрикнул:

— Ух ты!.. Ну ничего! Сейчас мы ваш курятник на кирпичики разнесем!

— Слушай ты, Иван Грозный, уйди за угол, а то шибанет, так от тебя самого мокрое место останется.

— Не пугай, дядя! Лучше скажи, что еще делать надо?

Рыжебородый солдат-артиллерист промолчал, осматривая свою трехдюймовку.

Юнкера, увидев, что дело принимает серьезный оборот, отвалились от окон и попрятались.

— Ну, с богом! — артиллерист взялся за плетеный кожаный шнур. Оглянулся и добавил:

— Рты раскройте, а то оглохнете.

ЧЕСТЬ И СЛАВА
ДЕТЯМ
ПИТЕРСКИХ РАБОЧИХ
ПРИНИМАВШИМ
УЧАСТИЕ В РАЗГРОМЕ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО
МЯТЕЖА ЮНКЕРОВ
В ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

Первый снаряд срезал верх трамвайного столба и отколол угол здания. Остальные, снарядов пять, разрушили стены над окнами третьего этажа, но вреда это мятежникам не причинило.

Решили орудие перетащить на Малую Разночинную улицу и неожиданно открыть огонь по фасаду училища. Но в спешке забыли перетащить зарядный ящик. Пушка молчала. Попытка забрать боеприпасы дорого обошлась осаждающим. Юнкера, обнаружив, что орудия нет, вновь открыли огонь из пулеметов.

И тут выручили ловкие ребята. Наискосок через улицу шел невысокий заборчик, спрятаться за которым взрослому человеку было невозможно. А Костя Гладков и приютские ребята, держась за ним, один за другим переползали улицу, катя перед собой снаряд. И вновь загрохотала пушка...

Несколько раз юнкера выбрасывали белый флаг, но как только красногвардейцы и солдаты бросались к зданию, юнкера открывали огонь из пулеметов и винтовок. Десятки убитых лежали на мостовой. Гибли и случайные прохожие. Вот девочка-школьница с корзиночкой картошки пыталась пробежать к своему дому, но, сраженная пулей юнкера, упала на камни.

А мальчишки были бесстрашны. Из-под пуль они вытаскивали раненых солдат и рабочих. Так они спасли жизнь другу Константина Ильинского, красногвардейцу с Васильевского острова Леониду Павлову.

Возможно, ни Костя, ни его боевые друзья из приюта не слышали никогда о юном герое французской революции, но в этот день они встали вровень со своим собратом из парижского предместья — Гаврошем.

Шел девятый час сражения, но конца кровопролитной схватке не было видно.

«А что делается на другой стороне училища, выходящей на Малую Гребецкую?» — подумал Ильинский.

Быстро перебежав Музыкантский переулок, он оказался в садике возле деревянных домов. Здесь находился отряд моряков. На ленточках золотились названия: «Самсон», «Забияка», «Машинная школа», «Второй флотский экипаж».

План Ильинского атаковать училище с тыла моряки одобрили. Скрытно пробравшись к двери, они распахнули ее и с криком «Полундра!» бросились внутрь здания. Рывок, и — смяли пулеметный расчет, ворвались в юнкерские спальни. Винтовочный залп опроки-

нул Ильинского. Он упал. Окна, стены, все поплыло перед глазами. Словно во сне Ильинский видел, как мимо него шли в атаку матросы и красногвардейцы.

Подоспели санитары.

Очнулся Ильинский в больнице и долго не мог понять, что происходит. А вокруг все грохотало, в ушах звенело от яростных криков. «Значит, бой продолжается?» — подумал Ильинский.

А бой в самом деле продолжался. Раненые красногвардейцы и юнкера оказались в одной палате. И когда они это обнаружили, то в ход пошли графины, табуретки, тарелки — все, что попадалось под руку...

Остановить эту схватку удалось с большим трудом. Юнкеров от красногвардейцев отделили...

2 ноября 1917 года в газете «Известия» был опубликован список убитых и раненых при подавлении юнкерского мятежа, среди них был рабочий Константин Ильинский...

В жарких, кровавых схватках отстаивала свое право на жизнь молодая социалистическая республика. И в эту схватку за победу свою долю героизма, самопожертвования внесли и дети питерских рабочих.

М. СКОРОДНИКОВ,
комсомолец с 1919 года

А. ДОРОФЕЕВ

ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ

РАССКАЗ

Рисунки А. Ежелина

РЮМКИ, ЗОНТИКИ И КОНФЕТЫ

На ящике, в который мы упаковали инструменты и материалы — скальпели, кисточки, чудесный клей ЯГА, — были нарисованы перевернутые рюмки и зонтики.

Мне казалось — они хорошо маскируют ящик: ясно, что там рюмки да зонтики, и только.

Но старший реставратор Каблуков вдруг написал на свободном месте: «Конфеты Каракум».

— А то подумают, что ты везешь огнеопасные материалы.

К нашему вагону мы подошли легкой походкой, будто никакого тяжеленного ящика при нас не было.

Проводник в серой рубашке с погонами равнодушно глядел вдоль состава. Он был такого маленького роста, что его хотелось назвать полупроводником.

Когда мы заносили ящик, в нем что-то стеклянно звякнуло.

— Сервиз? — оживился полупроводник.

— Рюмки! — вдруг ответил я.

— И зонтики, — сердито добавил старший реставратор.

Поезд тронулся. Уплыл старший реставратор Каблуков, который махал мне рукой. Уплыли и другие люди, которые кому-то махали.

А потом мимо поплыли люди, которые руками не махали, а просто шли по своим делам.

И никто из них не знал, что в этом поезде художник-реставратор с ящиком «Конфеты Каракум» едет в Среднюю Азию, в далекую пустыню Каракум. Едет на раскопки древнего города.

ЧЕРНЫЙ СЬ

В дороге я читал книгу о Средней Азии, чтобы знать, что меня ждет впереди.

Впереди была пустыня Каракум — Черные пески.

В черных песках, узнал я, есть Черная река — Кара-Дарья и Черное озеро — Кара-Куль.

Неподалеку от озера разводят каракулевых овец. Шерсть у них вся в крутых завитках, закружочках. Отсюда и пошло — каракули писать! Иной раз заглянешь в тетрадку, а там будто кудрявые барашки разгулялись.

Живет в пустыне Каракум паучок с ноготок. Зовут его кара-курт — черная смерть. Кара-курт все же боится овец, потому что овцы топчут и пожирают пауков: им не страшен смертельный яд. Когда человек ночует в пустыне, он обязательно подстилает овечью шкуру или коврик-кошму из овечьей шерсти.

Я начал вспоминать знакомые слова, в которых есть кара.

Карапуз — это черное пузо.

Каракатица — черная да еще куда-то катится.

Карась — черный сь?!

Запутался я с этим кара и поглядел в окно.

Уже стемнело. Над кара-лесом висело кара-небо в кара-тучах, и не было видно ни одного огонька, ни одной звезды, будто все вокруг накрыли черной шапкой — кара-колпаком.

ДРЕВНИЙ ГОРОД

На маленькой станции Безмеин встретил меня бородач в солдатской панаме. Звали его Бек. Он работал в той археологической экспедиции, куда я ехал.

Тихо и жарко было в Безмеине.

На улице в коротких тенях домов и деревьев ворковали голуби. На пыльную дорогу выходили, быстро двигая коротенькими лапками, как заводные, розовые горлинки. «Ку-ку-ку-ку-ку-ку», — говорили они вкрадчиво, будто сбившиеся со счета кукушки.

Проезжала редкая машина, и горлинки взлетали, раскрывая веером хвосты.

За машиной вырастал холм пыли, медленно оседал, пронизываемый солнечными лучами.

Кричали ишаки. Поначалу слышался голос трубы, а вскоре рев, скрежет, всхлипывания, будто ишак трубу свою грыз, топтал, в арыке топил.

В стеклянной будке звукозаписи играла музыка. Солнце проникало сквозь пыльные стеклянные стенки будки. Все терялось в пыльном тумане, только графин с водой сверкал, плавая посередине будки. На стенке пальцем было написано: «Мишка лодырь».

Неподалеку от будки бродила двугорбая верблюдица, мягко ступая большими ногами. Она обрывала листья с деревьев и хрипло звала кого-то, раскрывая зеленый рот.

На другой день мы с Бекком вышли из Безмеина поглядеть на окрестную пустыню.

— Здесь был город, — вдруг сказал Бек.

Я оглянулся на Безмеин, посмотрел под ноги. Никакого города. Безмеин — поселочек, под ногами — серая сухая земля.

Мы поднялись на холм. И с холма я увидел какие-то зеленые полосы на серой земле. Полосы, пересекаясь между собой, образовывали зеленый рисунок.

— Это улицы города, — сказал Бек. — Весной на них трава пробивается. Там, где дома были, трава, конечно, не растет.

Мы спустились с холма и доходили по зеленым улицам древнего города.

МОТОЦИКЛЕТНЫЕ ОЧКИ

Как-то дома, поглядев из окна, я увидел, как мимо на осле проезжает старик с седой бородой в мотоциклетных очках и красном мотоциклетном шлеме.

— Какой чудак! — удивился я вслух.

И тут увидел человека, перед которым на веревке, как служебная собака, бежала овца. На лице у этого человека тоже были мотоциклетные очки.

Я обернулся к Беку — передо мной стояло чудище морское. Пол-лица закрыты очками-великанами, остальное замотано белой-белой тряпкой, из-под которой клочками торчала борода.

Я точно знал, что уже проснулся, но все равно подумал: уж не сон ли это?

Бек отворил дверь на улицу, и я вышел следом за ним.

На улице дул ослепительный ветер. Он нес пыль, песок, невозможно было глядеть на этот ветер.

Ночные лужи как бы подпрыгивали под его порывами, казалось, они не удержатся и расплещутся, разлетятся по сторонам.

Бек что-то сказал, но слова его слизнул ветер.

Мы вернулись в дом.

— Южный ветер, — сказал Бек, — теперь будет дуть три дня и три ночи.

Я сходил в магазин и вернулся в мотоциклетных очках.

За три дня я привык и к ветру и к мотоциклетным очкам: было похоже, что смотришь на мир через иллюминатор самолета.

Когда ветер стих, и я увидел первых людей без мотоциклетных очков, то даже удивился. «Надо же, какие чудачки, — подумал я, — ходят без мотоциклетных очков!»

КАКИЕ НОСЫ У ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ?

Начались раскопки.

Чего только не находят археологи, когда раскапывают города! Глиняную посуду, медные монеты, бронзовое оружие, золотые украшения, письма, нацарапанные палочками на глиняных кирпичиках или вырезанные на деревянных досках.

По этим находкам археологи представляют, как жили люди много лет назад.

Бек бросал лопатой землю в носилки, глядел на стены, постепенно поднимавшиеся из земли, и думал о людях, которые жили за этими стенами: похожи они на нас?

Он рассеянно взглянул на лопату — на ней лежал крупный розовый нос!

Держа лопату в вытянутых руках, ступая на цыпочках и не дыша, будто нос мог улететь, Бек принес его ко мне.

Розовый нос был нарисован на куске глины. Когда-то роспись упала со стены, разбилась, и остатки ее лежали теперь на полу. Краски превратились в пыль, так что нос и правда мог улететь, подуй только ветер.

Взяв кисточку и клей ЯГА, я намазал, напитал им нос. Потом заклеил его марлей, чтобы лучше сохранился за долгую дорогу в реставрационную мастерскую.

Пока я укреплял древний нос, Бек ходил вокруг, разглядывая его, посапывал.

Когда я закончил работу, Бек поглядел еще на мой нос и сказал: «Надо же, здорово! Носы у древних людей были совсем как у нас с тобой!»

ЭМИР БУРУНДУК

На краю древнего города поднимался холм под названием — тепе. Вообще-то все холмы в Средней Азии так называются. Но этот был особенный

тепе. Когда-то здесь стоял дворец правителя окрестных земель эмира Бурундука.

Дворцовые залы были на холме и вокруг холма. Даже в самом холме выкопаны пещеры.

Широкие и высокие ходы в пещере страшно чернели на склоне холма, и правитель Бурундук представлялся вдруг огромным зверем, который вот-вот зарычит и выползет на свет солнечный.

Начальник археологов Тарабукин показал мне площадку у подножия тепе.

— В этом зале стоял трон Бурундука. Вот в этой нише.

Ниша была скромная, в ней поместилась бы пара стульев.

Мы вошли в зал правителя. Там и сям лежали на полу белые каменные диски.

— Основания колонн, — сказал Тарабукин. — Сами деревянные колонны сгнили давно.

Было ужасно жарко. Я сел в пустую нишу Бурундука, но тени и тут не было. Закрыв глаза и представил тень от крыши, которую поддерживали колонны. Потом — сами резные колонны из дерева карагач. Увидел стены, расписанные красными и зелеными красками.

Никак только не мог представить эмира Бурундука, как он сидит в нише на троне, на моем месте. Наверное, имя мешало — что за Бурундук?!

— Сидишь понемногу?

Открыв глаза, увидел я сторожа Дурды.

— Чего такое — копают и копают? Лучше б хлопок собирали, — сказал Дурды. — Зачем копают?

— Хотят знать, что лежит под землей, как люди раньше жили.

— Что под землей?! То же, что на земле. Постарее чуть. Чего землю зря тревожить? Трястись начнет! Вот колодец копать — вот хорошо!

— А что такое — Бурундук? — спросил я.

— Бурундук так и есть Бурундук. Вот ты Петя — так и есть Петя.

— «Петр» — значит «камень». А Бурундук? Может, просто зверек?

НАШ
СЕМИНАР

Каждый год в редакцию «Костра» со всех концов страны съезжаются молодые писатели, приезжают те, чья работа — писать для детей.

Семинар — слово ученое, оно означает обсуждение подготовленных кем-то докладов. Обычно семинары проходят в торжественной обстановке, на них во время докладов очень тихо. А на наших семинарах всегда шумно и весело. Это потому, что вместо докладов здесь читают стихи, рассказы, сказки. Ну как, действительно, удержаться от смеха, когда слушаешь рассказ Николая Федорова «Сеанс гипноза» (см. «Костер» № 1, 1980 г.)? Или как не вздрогнуть от испуга, если в стихотворении

Владислава Макина («Костер» № 5, 1980 г.) по комнате ночью ходит страх? Наверное, все семинары приносят пользу и тем, кто в них участвует, и тем, кто их проводит. Но тогда у наших семинаров есть еще одна сторона, которая остается в выигрыше, — это вы, ребята, армия наших юных читателей. Потому что все, что обсуждается там, — для вас. В этом номере журнала мы печатаем кое-что из прочитанного на последнем семинаре. Если рядом с фамилией автора нарисовано перышко, — значит, он его участник. Значит, впереди у него и журнальные публикации и книги.

С. САХАРНОВ

— Что такое зверек?! — призадумался Дурды. — Бурун — нос, дук — веретено. А Бурундук — просто имя! — твердо сказал он и пошел сторожить пустыню

Эмир Нос Веретеном! Шустрый, верно, был этот Бурундук. Не часто на троне-то сидел.

Может, Бек как раз его нос раскопал? Выходит, что наши носы похожи на эмирские, бурундучьи?

ВЕЧЕР

Над Безмеином высоко в небе играют ласточки. Они застывают на месте, а потом бросаются вниз с невидимых горок.

А внизу в кронах деревьев носятся летучие мыши. Поначалу их можно принять за ласточек, скатившихся с особенно высокой горки.

Сразу не поймешь, есть у летучей мыши тельце — или одни крылья? Так можно представить, что это кривые, как турецкие ятаганы, крылья носятся над вечерней землей.

Наверное, они отсекают ветки, пролетая через кроны деревьев.

У летучих мышей полет бестолковый, неровный — так могла бы лететь раненая ласточка.

Летучие мыши прошмыгивают мимо так быстро, как будто прячутся в норки, которые прогрызли в небе.

Вероятно, из этих норок выползает ночь.

ПОСЛЕДНИЙ КИРПИЧ

Накануне отъезда пошла живопись.

Конечно, сама по себе живопись никуда не шла. Она лежала тихо-тихо на полу посреди зала Бурундука. Покуда пол еще не весь расчистили, был виден только маленький кусочек глины, выкрашенный зеленой краской, поверх которой нарисованы черные волнистые линии.

Кусочек этот раньше скрывался под слоем земли и песка, а теперь его отрыли, расчистили.

Археологи побросали лопаты и кирки, столпились в зале.

— Пошла живопись! — волновались они.

— Эти линии, наверное, — волосы танцовщицы. Она танцует на ковре перед правителем, — сказал Тарабукин.

— Может, это грива льва, которого убивает правитель?

— Или — борода правителя!

— Похоже на аквариум. Только рыбок пока не видать, — сказал Бек.

Сидя на земле, я скальпелем счищал землю с рисунка, кисточкой смахивал песок, пыль.

Вдруг зеленый цвет кончился, появился синий. Небо, конечно, небо! Танцовщица под синим небом танцует на зеленом ковре.

— А может, лев пьет из ручейка?

Синий глаз правителя!

Синий цвет сменился красным.

— Лев разорвал правителя с ковром и танцовщицу! — сказал Бек.

Клонилось к вечеру небо, темнея, завалилось за горизонт. На западе над зеленой весенней пустыней разливался красной полосой закат.

— Зеленое, синее, красное... Просто радуга! сказал я. — Правитель, верно, радуго любил.

Быстро стемнело.

— Отложим до следующей экспедиции, — сказал Тарабукин. — Раньше здесь был такой обычай. Строит человек дом или забор выкладывает. Но последний кирпич в стену не положит. Если все дела на земле закончены, то, вроде, — умирать пора!

— А вдруг в самолет последний кирпич не положат? Винтик не ввернут? — спросил Бек.

— Кирпич — для примера. Просто всегда нужно иметь заботу в жизни.

Укрепив роспись клеем, я накрыл ее бумагой, потом пленкой от дождя, сверху положил лист фанеры и засыпал землей — вдруг придет шакал и расковыряет рисунок!

Весь год буду я вспоминать волнистые полосы на зеленом, синем, красном. Что там за рисунок скрыт на древнем полу?

И весь год не будет мне давать покоя мой последний кирпич. Хотя, какой последний?! Первый мой кирпич.

РУКИ

Перед самым отъездом я снова пришел на раскоп, спустился в него. Внутри было сухо и жарко, как в голубятне.

Стены были изрезаны закорючками, каракулями. Здесь расписывались арабские кочевники, пастухи, отшельники.

Присмотревшись, различил я на стенах множество рук. Кто писать не умел, прикладывал руку к стене и обводил ее ножом.

Я-то писать умею, но и мне страшно захотелось руку на стене оставить. Каких только тут не было — большие и маленькие, с длинными пальцами и коротенькими. На иной ладони пальцы растопырены или только указательный в сторону глядит, на другой все вместе, на третьей — четыре пальца, мизинца не хватает. Были руки с кольцами на пальцах и с браслетами на запястьях. Одни были высоко над полом, другие совсем низко, будто человек «расписывался» сидя.

Мне уже стало казаться, что я различаю мужские руки и женские, детские и старческие. Одна рука, по-моему, пальцем погрозила!

Я посмотрел на свою ладонь. Выбрал на глаз подходящую руку на стене, приложил к ней свою. И ощутил под ладонью шершавую, теплую, живую землю.

Голубчик, не вы ли
Со мной в разговоре
Всегда говорили,
Что любите море?
Как море гуляет
В матросской тельняшке
И как щеголяют
По морю барашки?

А здесь над душою,
Ломая преграды,
Густое, большое
Ревущее стадо!
И волны бросают
Веселые громы:
Сейчас мы покажем вам,
Мальчики,
Кто мы!

Но стихнет волна,
Поумерит буянство.
Спокойно до дна
Голубое пространство.
И выйдешь на ют
Или станешь на баке,
А волны бегут
По бокам, как собаки.

Виталий КОРЖИКОВ

„ВЫЗЫВАЮ ПАПУ НА СОРЕВНОВАНИЕ...“

Длинное четырехэтажное здание новой школы напоминало аэроплан: в «крыльях» — просторные светлые классы, в «хвосте» — столярно-слесарные мастерские, а там, впереди, театральная зала. «Школа оборудована по последнему слову техники», — писала в 1933 году газета Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина.

На открытие пригласили Надежду Константиновну Крупскую. Надежда Константиновна приехать не смогла, прислала письмо:

«Дорогие ребята! Я получила ваше письмо с приглашением приехать на открытие вашей школы. Я приехать не могла в этот день. Приеду посмотреть вашу школу, когда буду в Ленинграде.»

По описанию судя, школа оборудована очень хорошо, она большая, может охватить всех ребят...

Дорогие ребята, вы — пионеры, вам надо идти впереди всех в борьбе за рабочее дело, заботиться, чтобы все ребята были настоящими борцами за жизнь сытую и здоровую, просвещенную и светлую. Ни на минуту не забывайте о ребятах других стран. Помните лозунг «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

В старину говорили: «Не красна изба углами, а красна пирогами». Теперь эту поговорку надо обернуть так: «Не только красна школа — какое у нее здание, она красна тем, как в ней ребята учатся, как себя ведут, хорошо ли они организованы, умеют ли владеть собой, дружны ли, хорошо ли учатся, работают, живут». Не правда ли, это от вас зависит.

Когда приеду к вам, вы мне

расскажете, что делаете, чего достигли.

К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

Н. Крупская».

Это письмо сохранилось у вожатого Виктора Молоканова. Оно было опубликовано в газете «Молот» 6 июня 1935 года. В ней постоянно печатались материалы о делах школы.

Самым популярным в те годы было слово «ударник». Именно тогда, в годы первой пятилетки, появилась такая форма соревнования — вызов пионерки отцу-ударнику.

«Я, ученица пятого класса фабрично-заводской семилетки № 16 завода имени Ленина, вызываю папу на соревнование и заключаю с ним соцдоговор.

Обязуюсь:

1. Не опаздывать на уроки без уважительных причин.

2. Не иметь в четверти ни одного неуда.

3. Быть дисциплинированной на «очень хорошо».

4. Хорошо выполнять общественные нагрузки в школе.

5. Перейти в шестой класс.

Оля Сорокина».

На снимке — круглолицая улыбающаяся девочка с аккуратной челкой, в пионерском галстуке. Рядом — фотография ее отца — мастера-коммуниста Сорокина у станка. Иван Васильевич принял вызов:

«Я, рабочий турбинного цеха завода им. Ленина, Сорокин, заключаю социалистический договор со своей дочерью. Беру на себя следующие обязательства:

Не делать брака.

Хорошо выполнять общественные нагрузки.

Быть лучшим ударником на заводе».

В 1935 году во время зимних каникул группа пионеров 16-й школы-семилетки побывала в Москве у Надежды Константиновны Крупской. Она очень обрадовалась, когда к ней приехали ребята из Ленинграда, расспрашивала о школе, о пионерских делах и учебе. Прощаясь, говорила:

— Мне хочется, чтобы вы выросли хорошими коммунистами. Читайте больше, учитесь хорошо, будьте вежливыми, уважайте старших, помогайте дома родителям.

А где же теперь Оля Сорокина? Мы разыскали Ольгу Ивановну. Она стала полиграфистом, занимается выпуском технической литературы. Мы расспросили Ольгу Ивановну о школе, показали номер старой газеты с ее снимком. Взглянув на пожелтевшую газету, она улыбнулась и стала похожа на пионерку далеких тридцатых годов.

— Навсегда останется в памяти наша школа! — горячо говорит Ольга Ивановна. — Мы окончили ее перед войной. Мальчишки ушли в артиллерийское училище, почти все погибли в 1941-м. Тогда же в классах оборудовали госпиталь, парты перенесли в мастерские, но школа жила!..

Много лет прошло. Но школьное братство живо!

И. ЛОМАКИНА

ДЕЛО РУК ТВОИХ *

и в холод, и в зной — под открытым небом. Конечно, не сладко.

Работа у нас такая, что не только мускулы наращивает, но и характер укрепляет. Человек мужает в преодолении препятствий, испытывая себя. А где ж себя испробовать, если не в трудной работе? Что-то я не слыхал, чтоб настоящий человек когда-нибудь хвалился, что у него работа легкая. Работа всегда трудная, если не отсиживаться, не лениться, отдаваться ей до конца.

Человека сразу видно: если ему говоришь о деле, а он по сторонам смотрит — как бы отвертеться, не удержится такой у нас. А если пальцы собьет, но не отступится, значит — наш.

У меня в бригаде восемь человек. У всех дорога одна: школа — ПТУ — завод. Начинали все по-разному. Одному было легче, другому труднее, но у всех есть самое ценное, на мой взгляд, качество — трудолюбие. Они так вгрызаются в работу, что любое дело им поддается. И это же качество помогло им полюбить свою профессию. Пока ты мало знаешь о своем деле, пока мало умеешь — оно тебе неинтересно: что там любить?! Но если у тебя хватило воли и терпения и ты шаг за шагом идешь вглубь, тогда тебе открывается то, что видит только настоящий мастер и что привязывает к профессии навсегда.

Володя Цветков, Валерий Березин, Володя Васильев, Виктор Коцюбинский — все прошли одну школу, у всех сейчас высокие разряды, хороший заработок, знания. Смотрю на них — какие люди из пацанов выросли!

Всегда у нас есть новички, практиканты из училищ. Встречаем мы их приветливо, дарим новенький инструмент. Работают они обычно неплохо. И все же иногда легкомыслие и небрежность мешают. Я практикантов ставлю в пару с кем-нибудь из своих. А он вдруг не придет по какой-то пустяковой причине и не понимает, что из-за него приходится всей бригаде перестраиваться. Вот и втолковываем — отчего это: в школе каждый получал свои отметки за свои знания, а у нас от работы каждого зависят остальные. Привыкать к новому положению трудно, и ребята порой обижаются: мол, слишком мы придирчивы. Но я знаю — через мои руки сотни учеников прошли: обида уйдет, а понятие останется. Понятие о рабочей гордости, чести, чувство ответственности за коллектив, чувство гордости за свое дело. Ведь мы строим корабли и для своей страны, и для зарубежных фирм. ФРГ, Швеция, Норвегия, страны с очень развитым судостроением, покупают у нас суда.

Однажды на Кубе я был в порту. На рейде стоял танкер «Братислава». Полчаса не мог уйти, любовался кораблем, который строила и наша бригада. Не самая ли это большая радость — любоваться на дело рук своих и знать, что сделано оно хорошо?

Записала П. СОЛОВЕЙ

* Окончание. Начало на стр. 1.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИХТИАНДРА

Александр ТОЛСТИКОВ

РАССКАЗ

Рисунки В. Топкова

Удар в челюсть, и коварный Зурита рухнул. Ихтиандр вырвался на улицу. Он летел, сбивая с ног пешеходов и опрокидывая лотки уличных торговцев. Ему не хватало воздуха — от жары плавился асфальт. Завернув в ближайший переулок, он растерянно остановился — впереди был тупик. Сейчас его схватят. Уже тянутся руки, чтобы задержать Ихтиандра, но в последний момент выручает пожарная лестница...

— Урра..аа!! — истошно завопил второгодник Василий и пустил длинный хулиганский свист.

Тут же ответили братья Головановы, и началось! В крошечном поселковом клубе орал, топал, свистели, стреляли в экран из трубочек пшеном или жеваной бумагой. Между рядов продиралась билетерша — пыталась навести порядок.

Но разве можно остаться равнодушным, когда на экране такие события! Море, смуглые ловцы жемчуга, драки, погони, рыбацкая шхуна, грустная музыка, песни. Человек-амфибия полюбил дочь рыбака. Но жить с людьми Ихтиандр не смог, потому что люди оказались хуже, чем он думал. Они разлучили его с Гуттиэре. В самом конце фильма, когда Ихтиандр прощался со своей любимой, чтобы больше никогда не встретиться, в зале стало тихо-тихо, и только в первом ряду неожиданно зарыдала Зинка...

Экран погас, толпа повалила к выходу. Прошел дождь, и возле клуба появились серые лужи. В них стояли лохматые, похожие на кучи грязной ваты, облака.

Среди луж, на маленьких островках суши, стоял народ и терпеливо ждал, когда будут впускать на следующий сеанс. Нос у Зинки распух от слез, и она прикрывала его носовым платком.

Вышел из клуба Ляпкин и побрел прямо по лужам.

— Ляпа, давай к нам! — крикнул Василий и замахал рукой.

Ляпкин изменил направление и причалил к острову. Он был в зеленом свитере с латаными рукавами, который висел на нем, как на вешалке. Ляпкин мерз. Братья Головановы стояли обнявшись. Оба низкорослые, крепкие, как грибы-боровики. Внешне братья были совершенно одинаковые, но одноклассники их различали. Первый был подвижней и задиристей, а у второго на правой щеке примостилась микроскопическая родинка.

Когда подошел Ляпкин, Голованов-первый оживился.

— Я презираю тебя, Зурита! — заорал он и толкнул Ляпкина в грудь. Ляпкин потерял равновесие, нелепо взмахнул руками и сел в лужу. Голованов-второй засмеялся.

Ляпкина можно было толкать сколько угодно — он никогда не давал сдачи.

— И не стыдно? — спросила Зинка.

— Да я же по-дружески, — забормотал первый брат. — Шутя, любя...

— И я тебя по-дружески, — сказал Василий и толкнул обидчика. Тот тоже шлепнулся в лужу.

Братья ушли. Василий всегда защищал Ляпкина, потому что был справедливый, хоть и второгодник. Он вообще всех защищал, и от этого с его физиономии не сходили лиловые синяки.

Братья удалились, а к островку подошел Игорь Иванов, староста пятого «б». У него всегда было такое лицо, будто он вот-вот скажет: «Ага, а я что-то знаю!»

— Тебе понравилось кино, Игорь? — спросила Зинка.

— Сказки для детей, — отрезал Игорь. — Я уже вышел из того возраста.

И уплыл. У Игоря всегда было собственное мнение.

Ляпкин сказал:

— А я знаю продолжение.

— Какое еще продолжение? — пробурчал Василий. — Брось врать, а то уши надеру.

— «Человека-амфибию» написал писатель Беляев. Этот фильм сняли по первой книге. Но есть и вторая книга, продолжение. Называется «Туманный остров Надежды». К нам дядя из Москвы приезжал, давал читать. Достать ее невозможно, страшная редкость.

— Ну давай, — приказал Василий. — Только побыстрей, домой надо.

— Пошли на стройку, — предложил Ляпкин. — Найдем укромное местечко и я расскажу.

На окраине строили первый в поселке трехэтажный дом. Пока стояли одни стены и в комнатах вольно бродил ветер. Нашли комнатушку, где меньше дуло. Василий устроился на обрывке газеты, Зинка на ведре из-под раствора, а Ляпкин на какой-то мокрой доске. Было холодно и неуютно.

— Я давно эту книжку читал, — начал Ляпкин, — и многое забыл. Но главное помню.

— Давай главное, — Зинка дернула Ляпкина за рукав. — Встретятся Ихтиандр с Гуттиэре или нет?

— Значит, дело было так. После того, как они расстались, Гуттиэре сказала — я должна его найти. Шесть лет она искала Ихтиандра. Ходила по разным городам в нищенской одежде, чтобы не узнали, и искала. Один раз она сидела возле моря, на скале. Было холодно очень, сидит и плачет. А сзади Ихтиандр подходит. И говорит ей: что ты здесь делаешь в такое позднее время? Может, тебе негде жить или у тебя нету денег? А она, как услышала его голос, прямо задрожала от радости, а повернуться боится. Думает: а вдруг не он? Повернулась, вскрикнула. Ну, он ее обнял, поцеловал, а она говорит: «Я уже три дня ничего не ела, кроме корочки хлеба...»

Зинка подозрительно шмыгнула носом. Василий молчал.

В ляпкинском рассказе были еще драки и погони, коварство Зуриты, находчивость Ихтиандра и верность Гуттиэре. Люди помогали влюбленным, спасали их от верной гибели, давали пищу и кров. Отец Ихтиандра сделал сыну новую операцию, и тот снова мог жить и в воде и на суше.

— Ихтиандр сказал — люди должны жить по-справедливости. Мы сделаем их счастливыми. Они стали добывать жемчуг и отдавать бедным рыбакам. Бесплатно. Конечно, министры забили тревогу. Как это так — кроме них, еще кто-то будет богатый! И стали ловить Ихтиандра. И в один прекрасный момент их поймали и посадили в неприступную крепость...

Трое в комнатушке сидели, прижавшись друг к другу, и не видели темной, сырой комнаты, пахнувшей битым кирпичом. Они были там, где Ихтиандр и Гуттиэре сражались за справедливость...

— И все, конец? — спросил Василий.

— Нет, есть еще продолжение, третья книга. Но я ее не читал, и не видел даже.

Они вышли из дома, перепрыгивая кучи мусора и щебенки.

Распогодилось. Ветер разогнал тучи, вылезло солнце, и над поселком повисла цветная подкова — радуга.

— Ляпа, достань книжку, — сказал Василий. — Если достанешь, хоть на один вечер, я тебе отдам свои коньки. На месяц.

Ляпкин вздрогнул. У одного Василия были такие замечательные коньки — длинные, блестящие, на ботинках с металлическими заклепками. Все поселковые дохли от зависти, когда он появлялся на катке.

— Не знаю, Василий, — пробормотал Ляпкин. — Я попробую, но вряд ли получится...

— А мне дашь, если найдешь? — Зинка жалобно посмотрела в глаза Ляпкину. — Хоть на несколько часиков, а? Я быстро читаю. А я тебе отдам свой аквариум. Он без рыбок, и течет немножко, но починить можно.

— Да я и так дам, Зинка, — Ляпкин покраснел.

Когда Зинка шла домой, она думала: «Почему интересные истории заканчиваются как раз в тот момент, когда начинается самое главное? Вот и сейчас — живи и мучайся. Убежали они из тюрьмы или нет?»

Скоро о второй книге «Человека-амфибии» уз-

нала вся школа. Ляпкина замучили. Целый день он рассказывал историю встречи Ихтиандра и Гуттиэре, но каждый раз с новыми подробностями. Зинка и Василий тоже рассказывали. Зинка — девочкам, Василий — мальчишкам. Ляпкин случайно подслушал зинкин рассказ. От его истории почти ничего не осталось. Зинка плела такое, о чем ему и не снилось. Он хотел подойти и сказать, что все это ерунда, во второй книге ничего подобного не было, но передумал.

— Я эту книжку тоже читала, — говорила Зинка. — Они встретятся в ночном кабаре, Гуттиэре там танцовщицей работала. В нее один миллионер влюбился и хотел на ней жениться. Он был такой красивый, настоящий красавец, а она старалась с ним не встречаться. Там ее Ихтиандр и нашел. Потом у них ребенок родился...

Василий рассказывал совсем по-другому. Если подходил Ляпкин, он замолкал и переводил разговор на другую тему. Как только Ляпкин исчезал, Василий продолжал врать. Когда кто-нибудь пробовал сомневаться, он показывал кулак и внушительно говорил:

— Ты кому больше веришь, мне или Ляпкину?

Игорь Иванов утверждал, что никакого продолжения не существует, и все это вранье. Ему не верили, он кипятился и кричал:

— Да вы знаете, что Беляев умер много лет назад? Когда же он успел продолжение написать? Возьмите в библиотеке книгу и посмотрите, там ясно написано — конец.

Игорю возражали.

— Это после его смерти напечатали. Разве так не бывает?

— Ну, где эта книга? — ехидничал Игорь. — Покажите мне ее, покажите. Читали вы ее?

— Ляпкин читал.

— Брехня! — кричали братья Головановы. — Ляпкин врет!

История с продолжением закончилась неожиданно. В понедельник Игорь был дежурным. На большой перемене, когда класс опустел, он заметил в парте Ляпкина книгу. Оказалось — «Человек-амфибия». Игорь нашел нужную страницу и прочитал последний абзац романа:

«Он спешит на берег моря и, рискуя быть смытым водой, становится на прибрежные камни и кричит, кричит день и ночь, пока не утихнет буря: «Ихтиандр! Ихтиандр! Сын мой!» Но море хранит свою тайну».

Слово «конец» было зачеркнуто и рядышком мелко написано: «продолжение следует». В книге лежала наполовину исписанная тетрадка в клеточку.

Прозвенел звонок, и в класс повалили покрасневшие от коридорной возни ребята. Игорь позвал Головановых и что-то им шепнул. Братья стали у дверей и не пустили Ляпкина. Все уже расселись, а он думал, что это обычная шутка и не очень рвался в класс.

Игорь вышел к учительскому столу.

— Товарищи, — сказал он, — последние новости. В нашем классе появился сочинитель! Вот это я нашел у него в парте, — он показал ляпкинскую тетрадку.

— Читай скорее, — заторопились братья Головановы. — Сейчас физик придет!

— «Продолжение романа «Человек-амфибия». Часть вторая. Это случилось в один очень холодный вечер. Природа своим угрюмым и мрачным видом навевала на размышления. На огромной скале сидела нищенка в грязных лохмотьях и чистила апельсин. Оранжевая кожура летела в море и тонула в волнах. Эта нищенка была Гуттиэре...».

В дверь заколотили ногами. Ляпкин услышал, как читают его тетрадку. Игорь быстро барабанил:

«— Я люблю тебя, Ихтиандр! Пусть твой отец сделает мне операцию, мы вместе уйдем в море и останемся там навсегда...».

— Врун! Сам придумал! — радостно вопили братья.

Но чем дальше читал Игорь, тем тише становилось в классе. Зинка сидела красная.

Ляпкин уже не ломился в дверь. Установилась полнейшая тишина. Слышен был только четкий, издевательский голос Игоря. Наконец и он почувствовал что-то неладное. Он перестал читать и беспомощно оглядел класс. На него никто не смотрел. Тогда встала Зинка и сказала дрожащим голосом:

— Кто тебе разрешил рыться в чужих вещах да еще читать вслух? Это хуже, чем... чем... — она всхлинула.

— Так он же трепач! — зло крикнул Игорь. — Целый месяц нас всех обманывал.

Василий подошел к Игорю, молча выхватил из его рук тетрадку и положил на парту Ляпкину.

В коридоре послышались шаги физика...

После урока Зинка забрала ляпкинскую портфель. Она нашла Ляпкина за школой, у столярной мастерской. Он сидел на куче досок. Зинка села рядом.

— Ну чего ты? — тихонько спросила она и толкнула Ляпкина плечом. — Подумаешь. Мне, например, понравилось твое продолжение. Как там у тебя: «Оранжевая кожура летела в море и тонула в волнах...» Слушай, расскажи, как дальше...

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

«Это было сразу же после революции, в 1918 году, когда Данковский уездный комитет партии направил меня работать заведующим земельным отделом Заболотовской волости. Приехал. Вижу, дел — выше головы, а с чего начинать, непонятно. Здесь тебе и вопросы по снабжению бедноты хлебом. И организация крестьян для совместной обработки земли. И не только это. Начинали-то на пустом месте, у многих мужиков — ни коня, ни плуга, ни бороны. Да и неграмотные к тому же. Словом, растерялся я поначалу. И тут Дмитрий Михайлович Сидоров — коммунист еще с дореволюционным стажем, он у нас в Данкове тогда работал, и говорит мне: «Ты, Агафонов, о хождениях к Ленину слышал? О людях, что приходят к Владимиру Ильичу за советом?» «Слышал, — говорю, — а что?» «А то, — отвечает, — если слышал, пример с них бери. Парень ты молодой, горячий. Дров можешь наломать. А работа с людьми — это, считай, самое трудное дело: семь раз отмерь — один отрежь».

«Ну, — думаю, — удружил. Владимир Ильич — вождь всего мирового пролетариата. У него своих дел и забот хватает. Ведь не только у нас, в Заболотовской волости, — кругом нищета и разруха». А потом думаю: «А чем я хуже других! Может, и правда, поехать? Может, и для меня найдется у Владимира Ильича свободная минутка? Ведь я же не о себе — о народе беспокоюсь». Словом, решил я отправиться к вождю.

И вот ранним утром выхожу из деревни, на плечах — гимнастерка стиральная-перестиранная, на голове — фуражка старая солдатская, и все мое

богатство — краюха хлеба в котомке и три рубля в кармане. Эти рубли я у соседа одолжил на дорогу. Впрочем, были еще и ботинки с обмотками, тоже солдатские. Но я их до станции на плече нес, берег, чтобы не развалились. И чтобы, если мне повезет, и встречу я с Владимиром Ильичем, сослужили они мне свою последнюю службу.

И что бы вы думали? — повезло. Долго ли, коротко ли, но до Москвы добрался. Там — первым делом в Московский комитет партии. Рассказал, зачем пожаловал, показал свои документы и получил пропуск к Ленину.

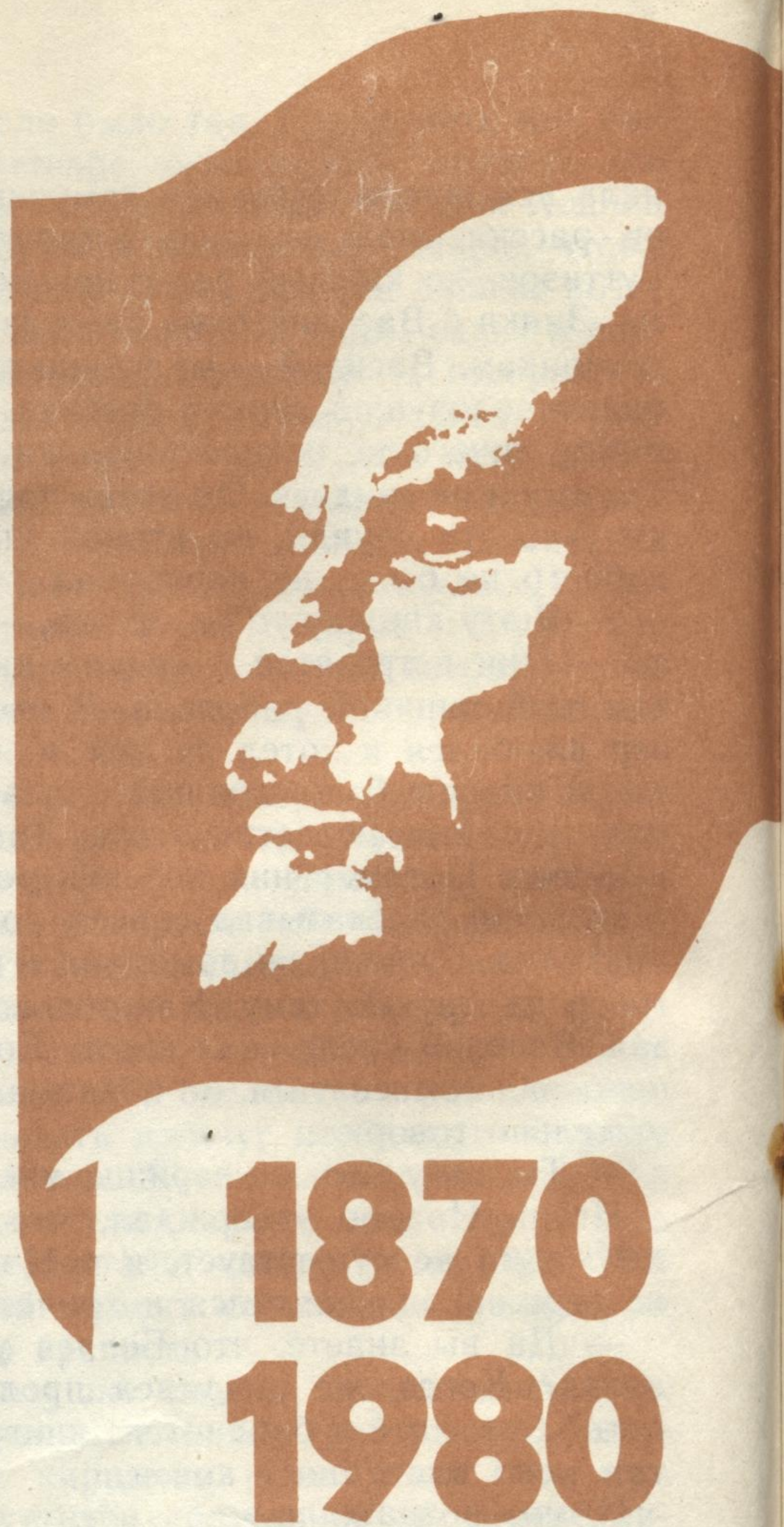
Но, странное дело, уже в Кремле, в приемной Совета Народных Комиссаров, никак не мог поверить, что буду говорить с величайшим человеком эпохи. И даже, когда сказали: «Товарищ Агафонов, вас ждет Владимир Ильич, пожалуйста, проходите», — не сразу сообразил, что это мою фамилию называют.

Владимир Ильич стоял позади кресла, опершись на него руками. Увидев меня, вышел навстречу, поздоровался. Усадил рядом с собой в кресло и сразу же спросил, откуда я, кем работаю и по какому делу приехал в Москву.

И тут я неожиданно для себя заявил: «Владимир Ильич, я приехал по самому важному делу: нужен нам декрет о работе с беднотой, и чтобы обязательно с печатью и с вашей подписью! Так меня и партиячка и все наши мужики просили».

Он засмеялся и опять стал задавать вопросы. Как мы работаем с бедняками? Как они к нам относятся? И как смотрят на Советскую власть середняки?

Я старался отвечать на воп-

**Поиск
юнкором
и следопытов
„Костра“,
посвященный
110-й
годовщине
со дня
рождения
Владимира
Ильича
Ленина**

росы как можно подробнее и, к своему удивлению, заметил, что спрашивает он именно о том, о чем я сам хотел его спросить, да позабыл от волнения. И, чем дальше шла беседа, тем спокойней и уверенней себя чувствовал. А самое главное — в разговоре с Лениным я словно бы рос в своих собственных глазах.

Потом он проводил меня

до двери, протянул руку и сказал: «До свидания. Желаю вам всяческих успехов. А насчет декрета с печатью и подписью зайдите к товарищу Цюрупе. Я ему позвоню...»

Вот, друзья, и весь рассказ о моей встрече с Владимиром Ильичем Лениным. Больше у меня в жизни не было таких встреч. Но каждый раз, когда мне надо было принять важное

решение, невольно вспоминались слова Владимира Ильича: «А вы, товарищ Агафонов, с народом чаще советуйтесь, в нем — вся наша сила и правда».

*Рассказ ходока к Ленину
Ивана Сергеевича Агафонова
записали следопыты
Кочуровской средней школы
Рязанской области*

ПОДВОДИМ ИТОГИ

На вопросы корреспондента «Костра»

отвечает директор Центрального музея В. И. Ленина
и председатель жюри поиска «Сердцем и именем»

Ольга Сергеевна КРИВОШЕИНА

— Целый год по заданию вашего музея юнкоры и следопыты «Костра» вели ленинский поиск. И читатели уже успели привыкнуть, что в каждом номере журнала всегда найдешь странички, где ребята сообщают о своих следопытских находках, а ученые-историки комментируют эти сообщения. Скажите, пожалуйста, как вы оцениваете результаты поиска?

— Думаю, что результаты говорят сами за себя: получено много интересных сообщений, в поиске приняли участие следопыты буквально из всех уголков нашей страны. Все это, конечно, не может не радовать. И здесь я бы хотела обратить внимание на такое весьма важное, на мой взгляд, обстоятельство. Большинство следопытов правильно рассудили: для того чтобы принять участие в сборе материалов на ленинскую тему, не обязательно ехать в Москву, Ульяновск или в другие города и поселки, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина. Надо просто внимательно присмотреться вокруг там, где ты живешь, в своем родном городе и поселке. Так, например, поступили ребята села Пахомовка Ленинградской области. Помните, как они решили выяснить, почему их деревня называется Пахомовкой, и многое узнали о своем земляке, большевике-ленинце Павле Леонтьевиче Пахомове? Такой подход к делу должен стать неременным условием любой следопытской работы.

— Вот уже несколько десятилетий Центральный музей Владимира Ильича Ленина шефствует над школьными ленинскими музеями нашей страны. Поиск «Сердцем и именем» — только одна из форм работы. Материалов о Ленине собрано уже очень и очень много. Не кажется ли Вам, что работать следопытам становится все трудней и трудней?

— Нет, не кажется. Настоящий поиск всегда вести трудно. Но дело даже не в этом. Каждый человек открывает для себя Ленина заново, стараясь понять, что значит быть настоящим ленинцем. Почта нашего поиска — лучшее тому подтверждение. Больше всего ребята писали о героях десятой пятилетки, о наших современниках, о тех, кого они хорошо знают. Вот и ответ на ваш вопрос.

— Следопытские сообщения мы печатали в течение целого года и при всем желании так и не смогли опубликовать все самое интересное. Что делать с этим богатством?

— Хранить и, конечно, сделать достоянием других. Ленинские школьные музеи отлично решают эту задачу. Пионеры и школьники — не только умелые следопыты, но и заботливые хранители собранных материалов.

А теперь — от имени членов жюри я должна поблагодарить всех участников поиска за проделанную работу и назвать имена наиболее отличившихся.

Среди победителей — следопыты Дравовской средней школы Черкасской области. Они собрали большой материал о бывших учениках школы, которые в 1923 году писали

письмо Владимиру Ильичу Ленину. И пионеры Кочуровской средней школы Рязанской области — их сообщение печатается в этом номере журнала. Пользуясь случаем, я прошу их передать Ивану Сергеевичу Агафонову сердечный привет от всех сотрудников нашего музея.

Как всегда, хорошо поработали следопыты Московского и Ленинградского Дворцов пионеров и следопыты 6-а класса 686-й московской школы. Мы знаем их уже не первый год и не первый раз отмечаем их работу. А вот со следопытами деревни Пахомовка Ленинградской области познакомились совсем недавно и радуемся их успехам.

И, наконец, последнее, о чем я должна сказать. Дорогие друзья, поиск «Сердцем и именем» закончен, но наша работа по сбору материалов на ленинскую тему продолжается. Те, кому посчастливилось однажды прикоснуться сердцем к этой трудной и волнующей теме, на всю жизнь остаются следопытами.

МАРАФАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делятся с Лениной верной!

В ГОСТЯХ У „БАРАБАНА“ САМЫЕ АКТИВНЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ ДРУЖИННОЙ ГАЗЕТЫ „БАРАБАН“,
КОТОРАЯ ВЫХОДИТ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ПОСЕЛКА ЧИЛИК
АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСКОЙ ССР:

— Вот сколько нас!

Трансформированные на марше

Вопрос к председателю правофлангового отряда 7 «а» класса Соне Масалимовой:

— Как работает ваш актив?
— У нас есть совет, в который входят все звеньевые и все ответственные за маршруты Всесоюзного марша пионерских отрядов. Этот совет очень помогает отряду добиваться отличной успеваемости. У нас три круглых отличника, 15 человек учатся только на четыре и пять.

— Как вы начали новый учебный год? Какие итоги за первую четверть?

— Хотим не снизить, а повысить успеваемость. Обязательно участвовать в дружинной викторине «Знания нужны, как винтовка в бою» всем отрядом. Подтвердить свое звание правофлангового отряда, продолжать с честью носить имя Героя Советского Союза А. П. Маресьева.

Октябрятки спугали некогда!

Вопрос к руководителю клуба октябрят Ане Кадыровой:

— Один вопрос к тебе, Аня: «Какие заботы у твоих октябрят!»

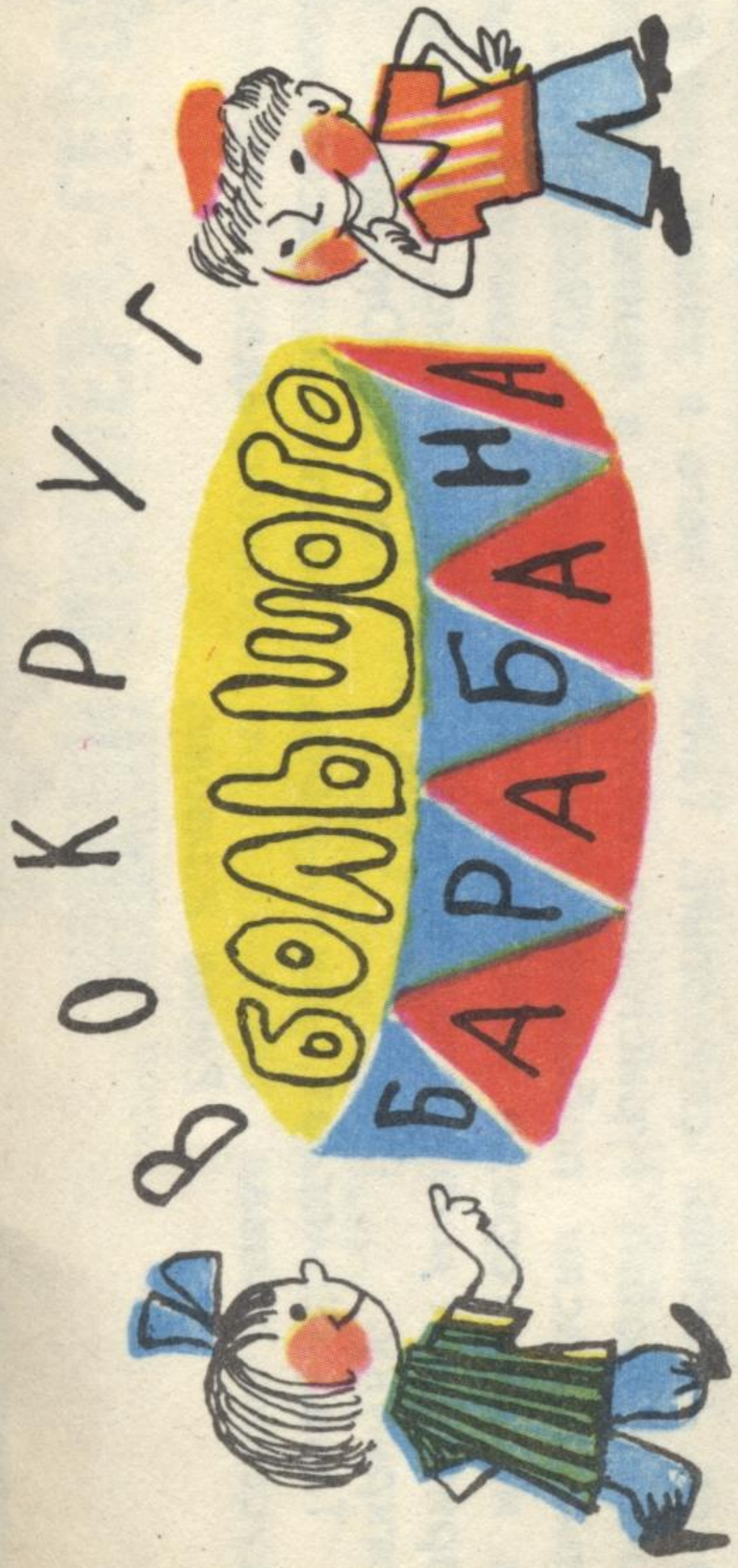
— По моему, они хотят все успеть. Это стремление мне очень нравится. В клубе работает несколько секций с названиями, которые предложили сами малыши, — «Мастерок», «Мальчиш-Кибальчиш», «Почемучка».

Лучшие рисунки октябрят можно было видеть на выставке в нашем Доме пионеров.

Рассказ юнкора „Суграй на уроке“

Однажды на уроке геометрии Галина Семеновна сказала:
— Ответить пойдет... (воцарилась полная тишина)...
Миша Ветлугин.

Юнкоры из Чилика тоже захотели ответить на вопрос, поставленный в «Барабане» № 9: «Чем занять себя в свободное время?»

Слово — Марине Волковой:

— И я знаю ребят, которые часто скучают... Шестой год открыта в Доме пионеров танцевальная группа «Солнышко». И все шесть лет, как только закончатся уроки в школе, я тороплюсь на занятия любимого кружка. Конечно, это совсем не значит, что все должны заниматься танцами, тогда, мол, некогда будет скучать... Я рассказываю о том, что по душе мне и моим подружкам.

Мы изучаем казахские национальные танцы и танцы других народов нашей страны. Мы это делаем с радостью для себя и знаем, что удачный концерт нашего «Солнышка» доставит радость другим людям!

Чиликские юнкоры прислали в редакцию много замечательных рисунков. Мы ждем отзвва гитатимей о наператаанном.

«Миллион — Родине!»

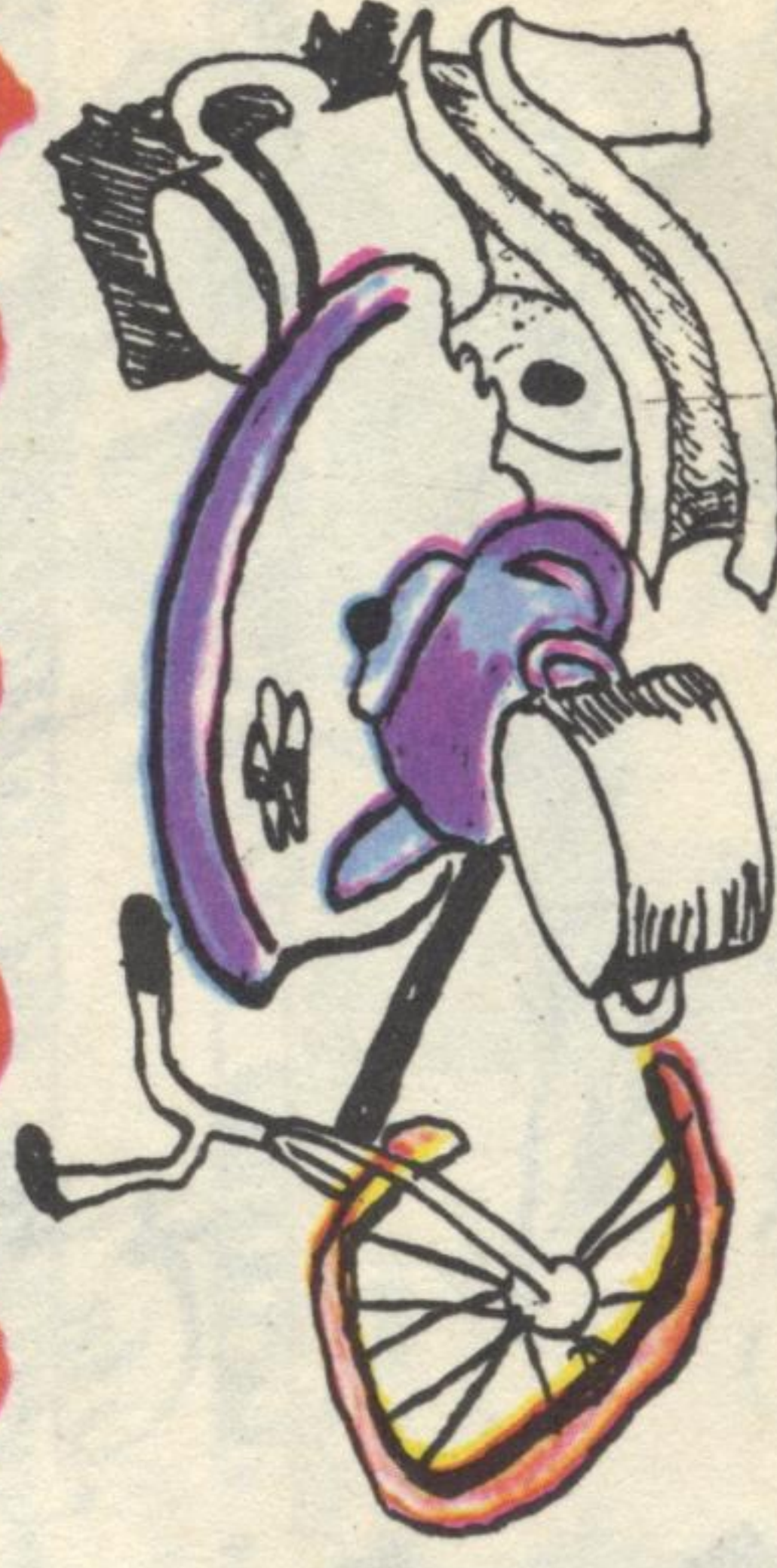
Трудолюбивые у нас октябрята. 3 «а» собрал 260 кг ненужной бумаги. Активно участвовали в сборе макулатуры Игорь Губаревич, Лара Зданович, Дима Билоус.

Дырявые кастрюли, чайники, колеса и рамы от велосипедов притащили на школьный двор пионеры-четвероклассники.

«Миллион — Родине!»

Все дружно радовались, когда узнали, что Света Волощик сдала 300 кг металлолома. Всего ребята нашей школы собрали две тысячи 600 килограммов макулатуры и 6 тонн металлолома. Деньги перечислили в Фонд мира.

*Надя Степанова,
Лена Вакульская,
город Белоозерск
Брестской области*

Послышался общий вздох облегчения и... шелест страниц. Это Миша принялся судорожно «вспоминать» заданное.

Галина Семеновна уловила его тревогу:

— Учил?

— Еще бы!..

— Ну тогда иди к доске, бери мел, отчеркни себе правую половину доски, на левой будем решать коллективно, всем классом.

Миша попробовал найти поддержку у товарищей, но все были заняты. «Пропал», — мелькнуло у него в голове. Прошло несколько минут, а на Мишиной половине твердо было выведено: «Теорема...»

И вдруг — рядом с левой ногой упала бумажная галочка. Ловко, незаметно для учительницы поднял галочку.

— Готов? — заинтересовалась Галина Семеновна.

Миша перестал волноваться, раскрыл шаргалку, а там крупными буквами было написано: «Ни пуха, ни пера!»

*Лена Ван,
7-а класс,
средняя школа № 2*

Твой

ЗАРКБЕЖНЫЗ

РОВЕСНИК

Дружба крепнет!

Я переписываюсь с Таней Кошеровой, она живет в Москве. Таня — пионерский актив, красивый следопыт. Таня очень любит туристские походы. А если побывает где-то в новом городе или селе, — присылает мне фотографию или открытку.

Таня помогает мне учить русские слова.

Ешка Катоне,
город Керешитарче

Тысячи венгерских пионеров дружат и переписываются с советскими ребятами. „Барабан“ получил несколько писем из Венгерской Народной Республики с рассказом об этой дружбе.

Света будет учительницей

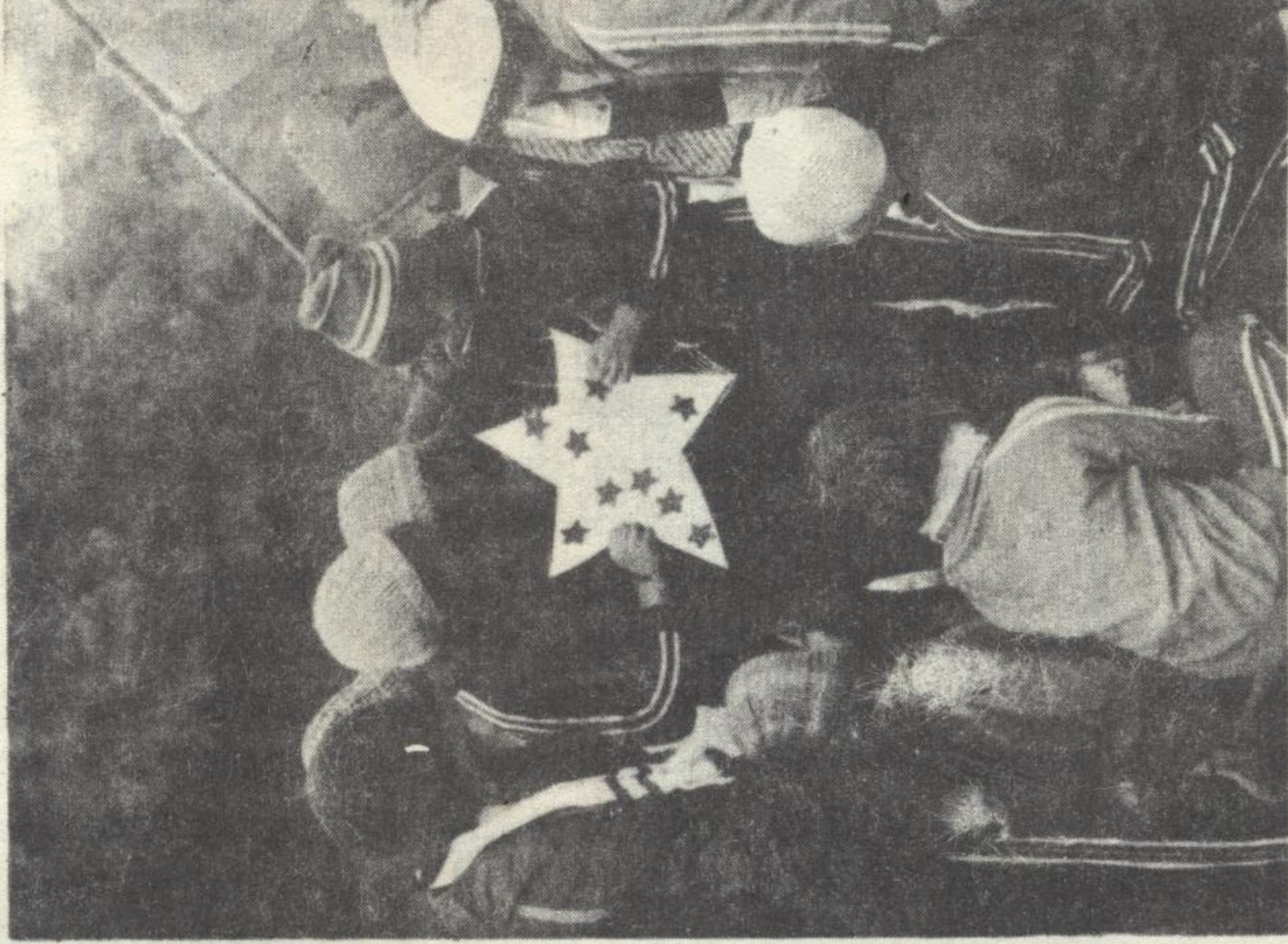
Моя подруга Света живет в Омске. У Светы мама учительница. Света хочет быть похожей на маму.

Света всегда просит меня часть письма писать ей по-венгерски: хочет знать мой родной язык. Я прислала ей стихотворение поэта революционера Шандора Петефи. Оно очень понравилось Свете. Это стихотворение «Свобода и любовь» она выучила по-венгерски и по-русски.

Мариэтта Варро

Выставка, посвященная полету человека в космос

Участники военно-патриотической игры получают новое задание от командира отряда

Шаки Тож,
город Дендэж

Дедушка Пети освободил нашу Венгрию от фашистов. Мы с Петей Михайловым переписываемся уже три года. Это от него я узнал, что его дедушка был в венгерском городе Дендеже в 1945 году.

Петя очень любит историю, как видно, хорошо знает свой город. Он много пишет мне о своем красивом городе Ленинграде.

Белоска-хозяйка

Скоро ветры зальют,
Луга прильются стайка.
Скоро в будне уют
Белоска-хозяйка.

Вот она ушанку сшила,
Сшила мехом опушила,
Аппетитная соты
Собственной работы.

Сядь в белкина мышце,
Виды переждет, мышца.
Луга гладкий вёр свищет,
Белка была не ступина.

Бобровская Тамя, 5 класс

ИМЕНИ ПИОНЕРА-ГЕРОЯ

«Дорогая редакция! Мы хотим больше знать о юном разведчике Марате Казее, нашем земляке...»

Игорь Александров,
Великий Бор
Могилевской области

...Марат Казей родился в деревне Станьково Дзержинского района Минской области. В первые же дни войны Марату пришлось столкнуться с врагом: его родные места оккупировали фашисты. За помощь партизанам они зверски расправились с матерью Марата...

В ноябре 1942 года пионер вступил в партизанский отряд имени 25-летия Октября. О том, каким бесстрашным был юный разведчик, вы можете прочесть в сборнике «Пионеры-герои».

...Однажды Марат выехал в разведку с начальником штаба партизанского отряда. Заночевали в деревне Хоромецкое... Ночью нагрянули фашисты. По приказу командира Марат вскочил на коня, но конь тут же рухнул подстреленный... Последние метры до леса Марат полз, отстреливаясь из автомата. Когда патроны кончились и он понял, что окружен врагами, — поднялся во весь рост и последней гранатой подорвал гитлеровцев и себя.

Юный пионер-герой награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». В год 30-летия победы

над фашизмом ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Минске на средства, собранные белорусскими пионерами, установлен памятник юному участнику партизанского движения в Белоруссии.

РОДИНА

*Родина — лучшее, первое слово.
Как мне легко его говорить!*

*В нас возрождается родина снова,
В детях своих, начинающих жить.*

Сергея Жилин
школа № 22,
г. Орел

ХЛЕБ-СОЛЬ. Адрия Рачите, 13 лет, Вильнюс

Учительница:
— Как называется с равными сторонами?
Ученик:
— Неполный квадрат!

Прислал
Сергея Молоканов
из Горно-Алтайска

Учительница:
— Что нужно сделать, чтобы капуста дала семена?
Ученица (бойко):
— Оставить ее на второй год.

Прислала
Марина Климишова
из Душанбе

Учительница: — Это такое междометрия «ах» и «ох»?
Ученица: — Это так же испуганный!
Светлана Едманова
из села Аювазя
Камчатской области

ГДЕ ЖИВЕТ ПТИЦА РОНЖА

РАССКАЗ

З. ПИРОГОВА

— Что за птица такая — ронжа? Нет таких птиц, — говорю я старику пасечнику.

— Как так нет? А это вон кто сидит? Да вон, на елке-то!

На старой облезлой ели, увешанной лохмотьями светло-зеленого травянистого мха, и верно, сидит яркая птица, величиной с сороку. Клюв большой, черный. Голова и плечи — рыжие, спина — серая, на крылышках — белое и голубое. Хвост — черный. Ну и щеголиха! Да вертлявая, беспокойная: головой вертит, подпрыгивает. Посидела минутку и в другое место перелетела. Там

КАК МАТРОС ФЕДИН НА ТАНКЕРЕ ПЛАВАЛ

РАССКАЗ

В. ГАЛЬЧЕНКО

Танкер в порту стоит мало. Другие пароходы иногда десять дней выгружают на берег свои ящики да мешки. А у танкера груз — нефть да бензин. Танкер еще только подходит к причалу, а толстые шланги, как гигантские удавы, уже приподнялись над водой, ждут... Пришвартовался танкер, насосы включил, день прошел, глядишь — весь груз на берегу, в подземных хранилищах. А танкер — снова в море.

Федин мечтал побывать в разных странах. На танкер попал он недавно и очень обрадовался, когда узнал, что рейс ожидается на остров Свободы, в порт Сантьяго-де-Куба.

«Хорошо, — думал Федин, — приплывем мы на Кубу, отпустят на берег. Я и посмотрю, как там люди живут. Куплю что-нибудь сестренке в подарок. Может быть, даже попугая...»

Наконец танкер с грузом нефти вышел в рейс! Восемнадцать дней шел танкер. Вот и берега острова Куба. Пальмы, домики — порт Сантьяго-

де-Куба. К вечеру встали к причалу и приступили к разгрузке.

Стоит Федин на палубе, вдыхает воздух и думает: «Ничего, потерплю до завтра...»

А наутро старший помощник капитана собрал всех матросов и объявил:

— Сегодня, товарищи, нам предстоит работа: соленая океанская вода разъела краску на корпусе танкера, и он начал ржаветь. Необходимо покрасить хотя бы один — левый борт. Боцман, распорядитесь — кому остаться, а кому — на берег...

Боцман оглядел матросов и говорит:

— Федин будет красить! Молодой он матрос, практика ему нужна. А помогать ему будут Петров и Смирнов. Они в прошлый раз на Канарских островах в зоопарке канареек смотрели. Сейчас можно и поработать... Назавтра, если останется время, Федин, Петров и Смирнов смогут тоже съездить на пляж, отдохнуть.

Красить борт судна — это такая работа, которую можно выполнить только во время стоянки.

— А чем его красить? — удивляется Федин. — Ведь кисточкой здесь на месяц работы.

— Научим, — говорят Петров и Смирнов. — Сейчас люльку спустим, из люльки и будешь красить. А вместо кисти получишь мохнатый каток на длинном шесте.

тоже не усидела, полетела на чердак. Чердак на избе сквозной, со двора весь виден. Ронжа теперь сидит на развешанной для просушки бараньей шкуре и клювом выдалбливает кусочки мяса и жира. Я спросила старика:

— Зачем она шкуру клюет? А если испортит?

— Да нешто испортит-то? — удивился пасечник. — Ты гляди-ка, гляди лучше. Вишь, как старается. Себе пищу добывает и мне чистит. — Посмотрел на меня, вздохнул и добавил: — Язык торопишь, а глаза спят. У нас грамота своя — лесная. Ты сперва-то гляди и молчи, а потом уж спрашивай.

Но я опять спрашиваю:

— Ронжа... Почему же я никогда не слышала про такую птицу?

— Да что вы там в своем городе слышите-видите? Говоришь, нет такой птицы, а она — вон она! Сидит себе и дело свое делает.

Я смутилась...

Про ронжу я потом узнала: это одна из разновидностей сойки. Ронжей, или кукшей, ее называют в таежных селах Горного Алтая.

Наступила зима. Как-то утром вышла я к речке за водой, вижу — сидит на елке знакомая красавица. Обрадовалась я. А ронжа покрутилась возле двора, покрутилась, дернула недовольно хвостом и улетела.

Стала я по утрам класть на высокий пенек возле дома мелкие кусочки сырого мороженого мяса. Как-то выхожу во двор и вижу — сидит на пенке ронжа и вертит головой, а мяса уже нет. Вынесла еще. Ронжа отлетела к сараю. Подождала, когда уйду, вернулась на пенек и давай долбить мерзлые кусочки.

Так и стала она прилетать каждый день. Иногда утром я не успевала вынести ей завтрак. Она садилась на пенек, беспокойно вертелась и переступала цепкими черными лапками. Сначала будто удивлялась, потом возмущалась — улета-

Опустили за борт на канатах огороженный со всех сторон маленький плотик и говорят:

— Полезай, Федин, в люльку! Вот тебе краска, вот и каток!

До самого вечера Федин качался высоко над водой и красил снаружи борт танкера. Красил, а сам все на берег поглядывал, на далекие пальмы, и думал: «Ничего, сегодня покрасим, а завтра — на пляж...»

Но назавтра танкер уже разгрузился, и времени ни на что другое не осталось.. Отошли от причала и повернули к родным берегам.

Приуныл матрос Федин. С одной стороны, вроде бы и побывал за границей, а с другой стороны, — вроде бы и нет... Одно утешительно: объявили Федину, Петрову и Смирнову за отличную работу благодарность.

Ладно. Прошел месяц и на радость Федину — следующий рейс, в Австралию! В порт Сидней!

«Ну что ж, — думает Федин, — Сидней так Сидней. Тоже неплохо...»

Почти месяц шел танкер. Из Черного моря в Средиземное, потом через Красное море в Индийский океан... Наконец, пришли в порт Сидней. На берегу деревья от цветов сплошь розовые, совершенно Федину неизвестные, а за деревьями, вполне возможно, кенгуру прыгают, только их пока не видно.

ла в ельник, на лету громко и резко крича, видно, выкрикивала свои ругательства — голос у нее отвратительный, скрипучий.

Но вот я заметила, что птица иногда улетает с кусочком мяса в ельник. Потом увидела там другую ронжу. Новенькая из осторожности держалась поодаль, беспокойно вертелась, коротко вскрикивала, но слететь к пеньку не решалась. Только через несколько дней пара — я поняла, что это были самец и самка, — наконец отважилась вместе посетить столовую.

Зима кончается. А птицы так и живут возле нас. По-прежнему по утрам я выношу им угощение, а они незаметно учат меня умению наблюдать — той самой грамоте, о которой говорил старый пасечник.

Совсем собрался Федин на берег, как старший помощник капитана созвал всех матросов и говорит:

— В прошлый раз вы хорошо поработали, славно покрасили левый борт. А теперь надо выкрасить правый. На правом тоже старую краску солью разъело. Боцман, пожалуйста, распорядитесь...

А боцман на Федина смотрит. И говорит:

— Действительно, в прошлый раз матрос Федин в рекордный срок покрасил левый борт. Думаю, никто лучше него и быстрее не покрасит в этот раз правый борт. Вы случаем, матрос Федин, раньше не маляром работали?

— Маляром... — вздохнул Федин.

— Это видно, — уважительно говорит боцман. — Чувствуется рука мастера...

Делать нечего: надо так надо! Красит Федин правый борт, качается в люльке, на берег даже не смотрит, спешит... Однако борт у танкера большой, на следующий день осталось. Какой уж там берег! Едва к отходу управился. А танкер между тем разгрузился и сразу пошел обратно.

Получил Федин еще одну благодарность. И денежную премию впридачу. И хоть следующий рейс — снова заграничный, в Мексику, Федин рассудил так: «Мексика Мексикой, но пока мы туда придем, как раз успеет заржаветь левый борт, который я покрасил на Кубе. Так что нужно быть ко всему готовым...»

Однако Федин ошибся: в этот рейс сильно поржавел не борт, а труба. Но трубу выкрасить недолго. Успел Федин на берегу побывать. Даже шляпу — сомбреро — купил. Для сестренки.

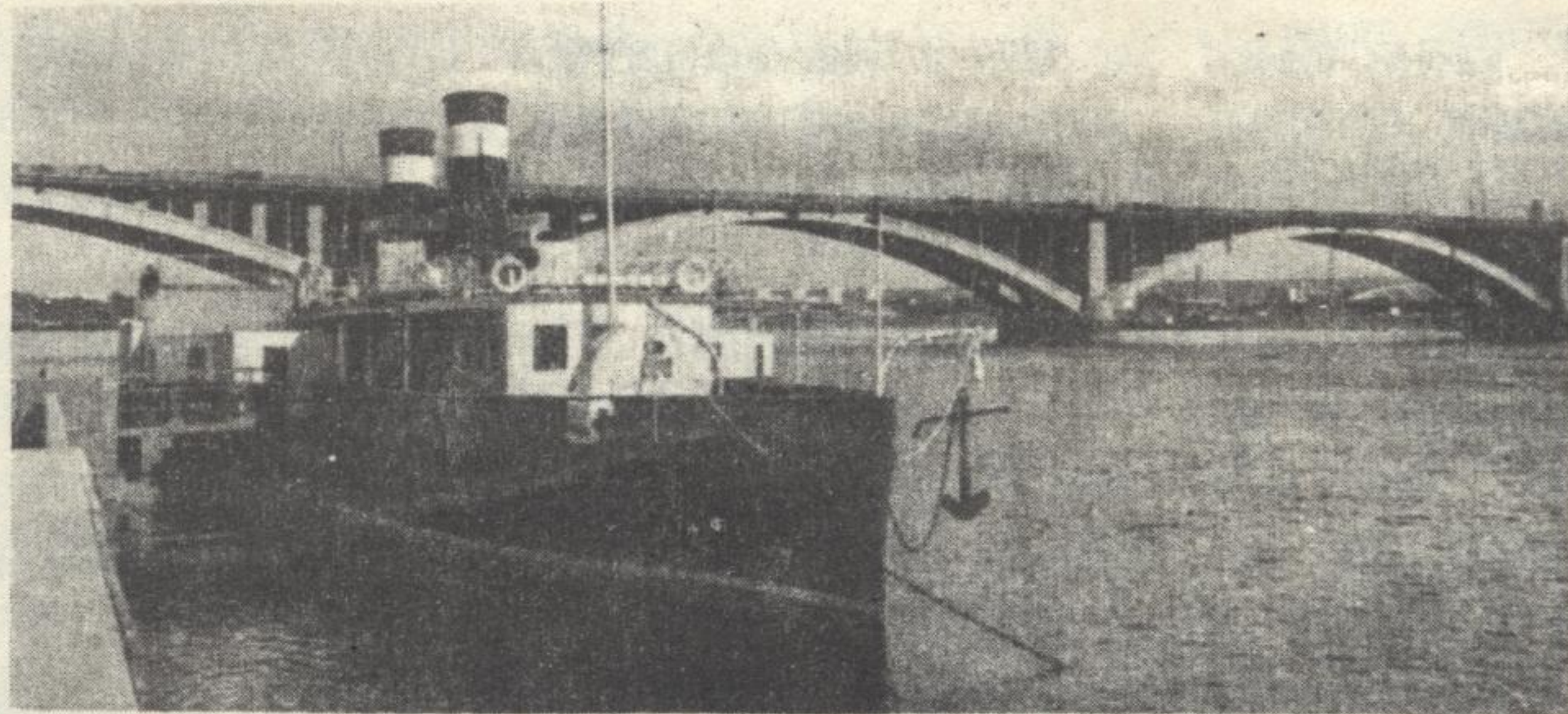
Рисунки А. Януса

О. ЧИСТОВСКИЙ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ МЕЧТЫ

В последний день апреля 1897 года от Красноярской пристани отошел колесный пароход «Святитель Николай». Шлепая по воде большими плицами, пароход направился вверх по Енисею до Минусинска.

Среди его пассажиров были высланные царской охранкой из Петербурга революционеры Владимир Ильич Ульянов (в то время у него еще не было псевдонима — Ленин), Глеб Максимилианович Кржижановский и Василий Васильевич Старков. Ульянову назначили место ссылки — село Шушенское. Его соратникам по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» Кржижановскому и Старкову предстояло отбывать ссылку в селе Тесь.

Пароход „Св. Николай“, на котором В. И. Ленин ехал в ссылку в Шушенское

Маломощное речное суденышко с трудом одолевало стремительное течение могучего Енисея. Владимир Ильич изредка выходил на палубу и всматривался в поросшие густым мхом высокие утесы. 1 мая пароход подошел к устью реки Шумихи, где на крутом яру были сложены поленницы длинных «пароходных» дров, заготовленных крестьянами деревни Бирюсы. Капитан объявил пассажирам о трехчасовой стоянке, необходимой для загрузки парохода дровами.

Ссылные революционеры воспользовались длительной стоянкой и взошли на террасу, поднятую над устьем Шумихи. На выступе нашли прогалину, поросшую мхом, зеленеющим брусничником и пахучим багульником. Отсюда открывался вид на скалистые Дивные горы и Бирюсинские вершины.

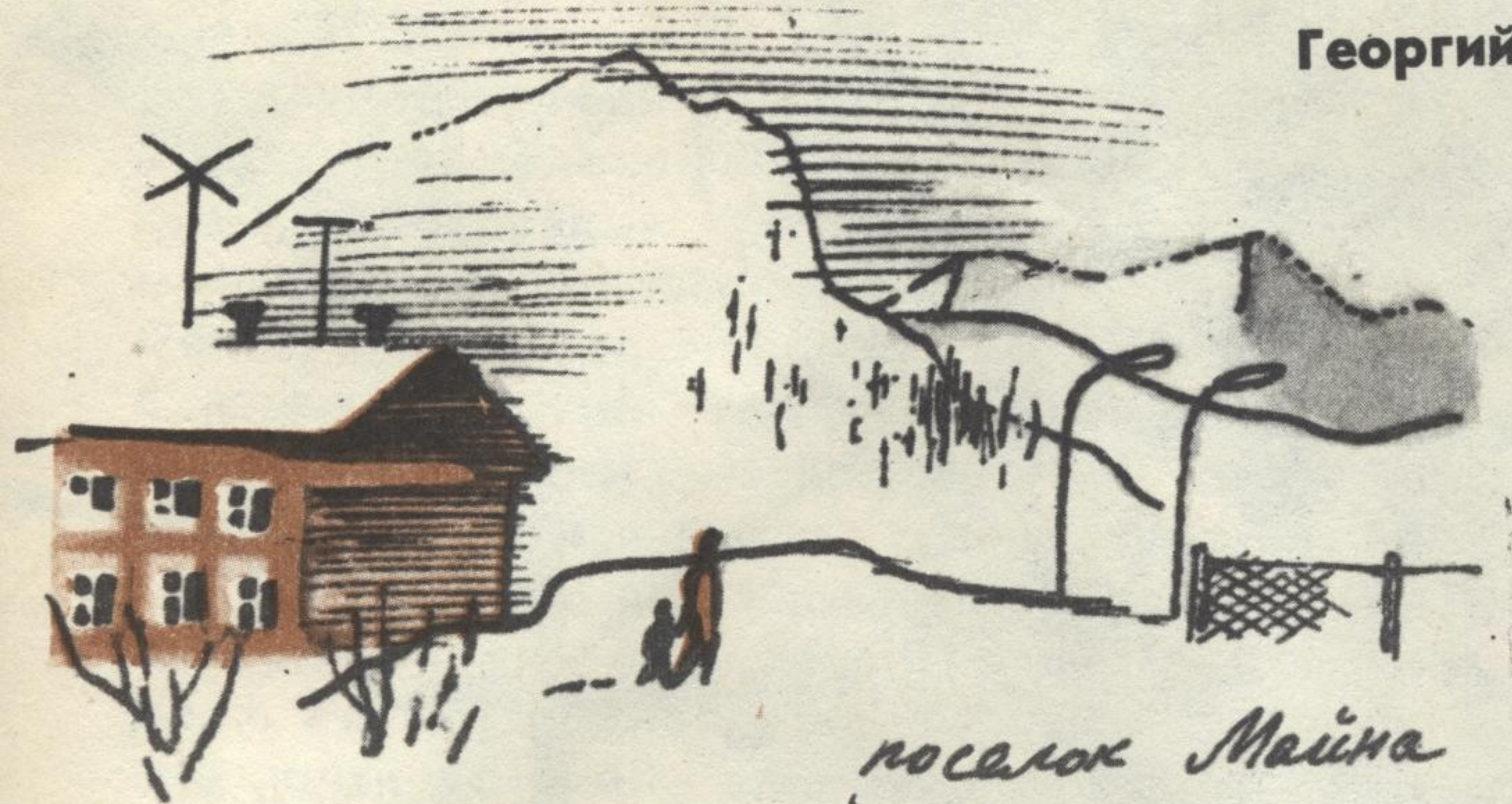
Как изменилась в этом месте енисейская пойма! В так называемом Шумихинском створе на двадцатиметровую высоту поднялась величественная бетонная плотина мощной Красноярской гидроэлектростанции. А за плотинной, длина которой больше километра, плещутся воды огромного рукотворного моря. Неподалеку от села Шушенское, где Владимир Ильич отбывал ссылку, строится другая гигантская плотина — плотина Саяно-Шушенской ГЭС.

В САЯНАХ, НА ЕНИСЕЕ

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА

Георгий КОВЕНЧУК

поселок Майна

Я был на строительстве плотины два раза. Первый раз я полетел туда зимой, в самом начале года. До плотины я добрался не сразу. Сначала попал в Саяногорск — город, возникший в связи с началом строительства плотины. Он и сейчас строится и, вероятно, будет очень красив. Саянские горы возле города покрыты тайгой. Вдалеке видны снежные конусы горы Борус.

Вдоль Енисея две дороги — железная и автомобильная. Дороги ведут вверх по реке к поселку Майна и дальше к Карловскому створу, который и перегородила изогнутая подковой плотина Саяно-Шушенской электростанции.

На пути к плотине есть еще один новый поселок — Черемушки. Назван он так потому, что это место еще в старые времена называлось Черемуховым займищем. В Черемушках живут строители ГЭС.

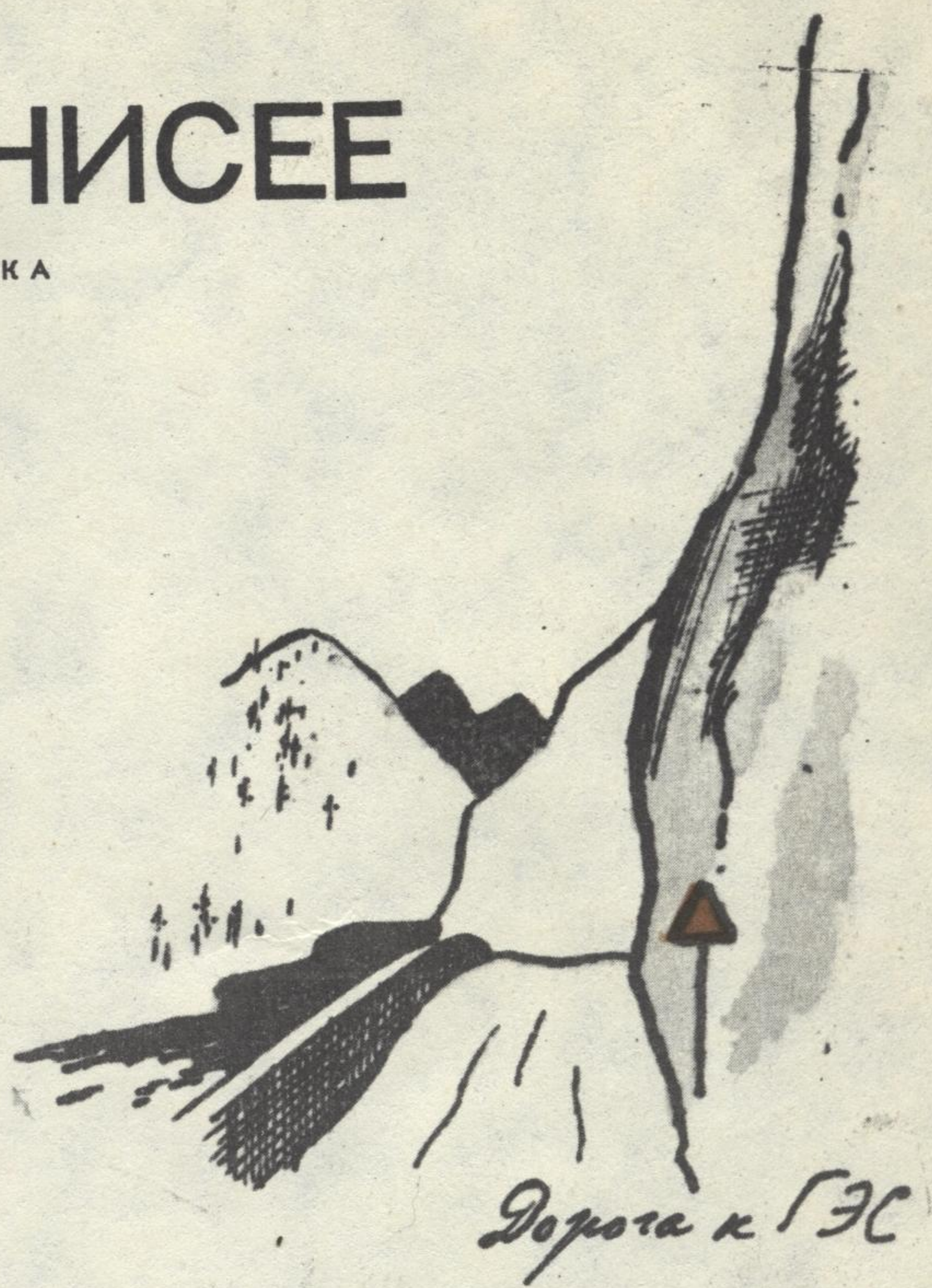
Тяжело давался каждый километр дороги к Карловскому створу. Со скрежетом бульдозеров и взрывами прорывались к створу строители.

Енисей в этих местах не широк и с боков он стиснут крутыми высокими скалами Саянских гор. Верхушки скал оцетинились таежной растительностью, а по склонам идут сверху донизу косые уступы, тоже кое-где покрытые кедром, лиственницей и пихтой.

С тех пор, как появилась плотина, течение убыстрилось, и река теперь не замерзает. В сильные морозы стоит над ней густой туман.

Мы ехали на маршрутном автобусе от Саяногорска до Черемушек. Справа нас подпирал скалистый берег, слева тянулось железнодорожное полотно, а сразу за ним внизу тек нам навстречу Енисей.

В Черемушки приехали затемно. Темным было небо, темнели, едва выделяясь на фоне неба, высокие Саяны. А сам поселок, а лучше сказать городок, был залит мягким желтоватым светом красивых современных фонарей. Было поздно, светились редкие окна домов за уютными шторами, по небольшой площади торгового центра шли редкие пешеходы, на крышах невысоких домов, обрамляющих площадь, горели буквы неоновых реклам, из-за занавешенных витрин кафе доносилась приятная музыка.

Дорога к ГЭС

Городок этот весь вдоль и поперек можно обойти минут за двадцать. После первого знакомства с Черемушками сразу возникло определение: красиво и удобно. Сразу захотелось достать открытку с видом Черемушек, чтобы показать своим знакомым: «Вот где я побывал!» — И я подумал, что это, наверное, и есть то, что принято называть «рабочий поселок нового типа».

Дежурный диспетчер управления строительством ГЭС дал в наше распоряжение целый автобус (нас было двое художников). Мы поехали на смотровую площадку. Замелькали производственные постройки, зарыбились фермы узкого моста через Енисей, и снова за окнами зимний морозный мрак.

И вот перед нами, а правильнее сказать — под нами, плотина. Окно автобуса превратилось в экран гигантского телевизора.

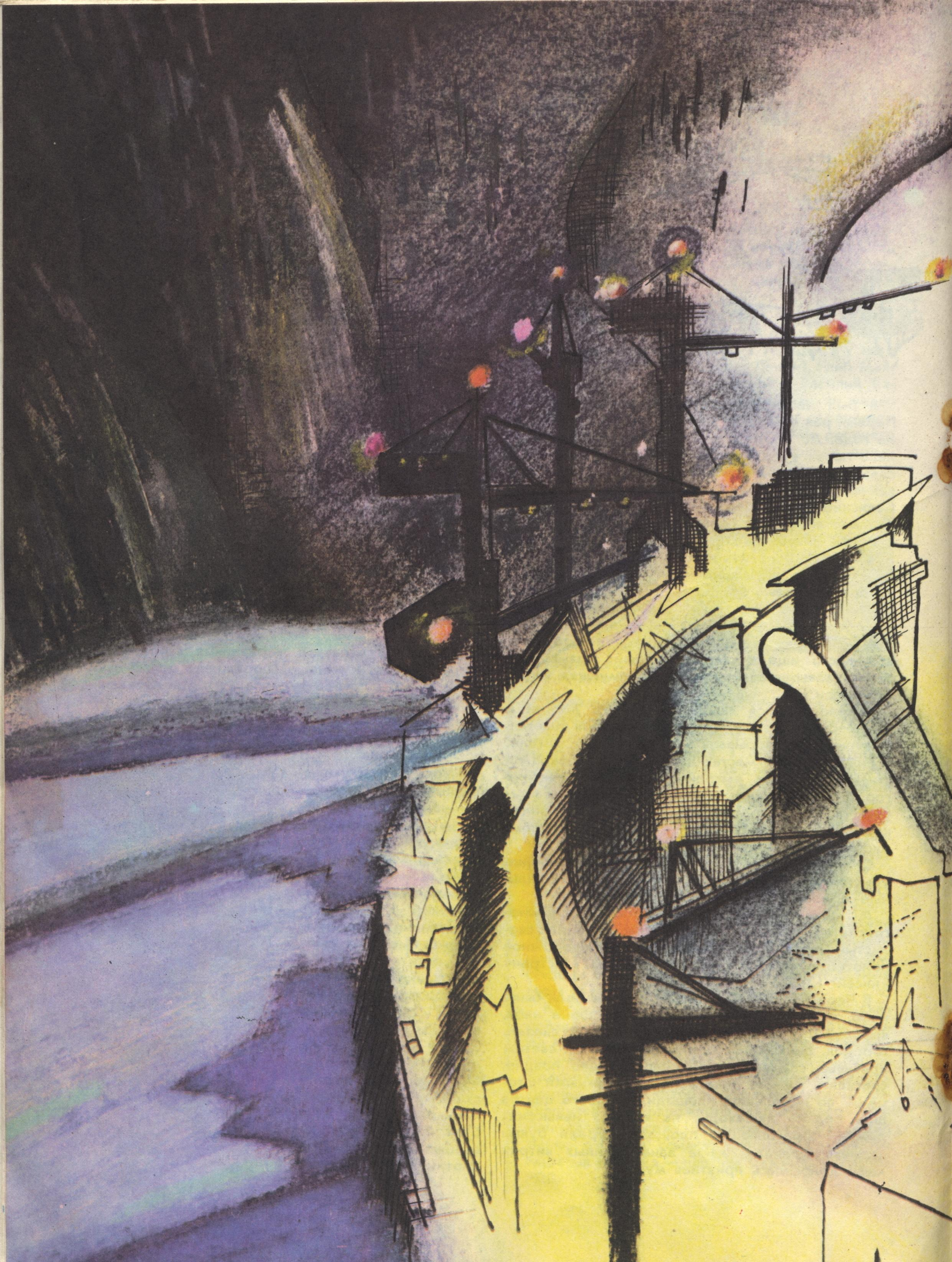
Мы стоим на смотровой площадке. Огни. Огоньки. Звезды мгновенных вспышек. Огни белые, огни желтые, огни красные...

Большие огни прожекторов заливают своим светом косые выступы гор на левом берегу Енисея, лежащую под нами наподобие изогнутой крепостной стены плотину, перекрывающую реку. Свет прожекторов освещает все, что на этой плотине: маленькие

Черемушки

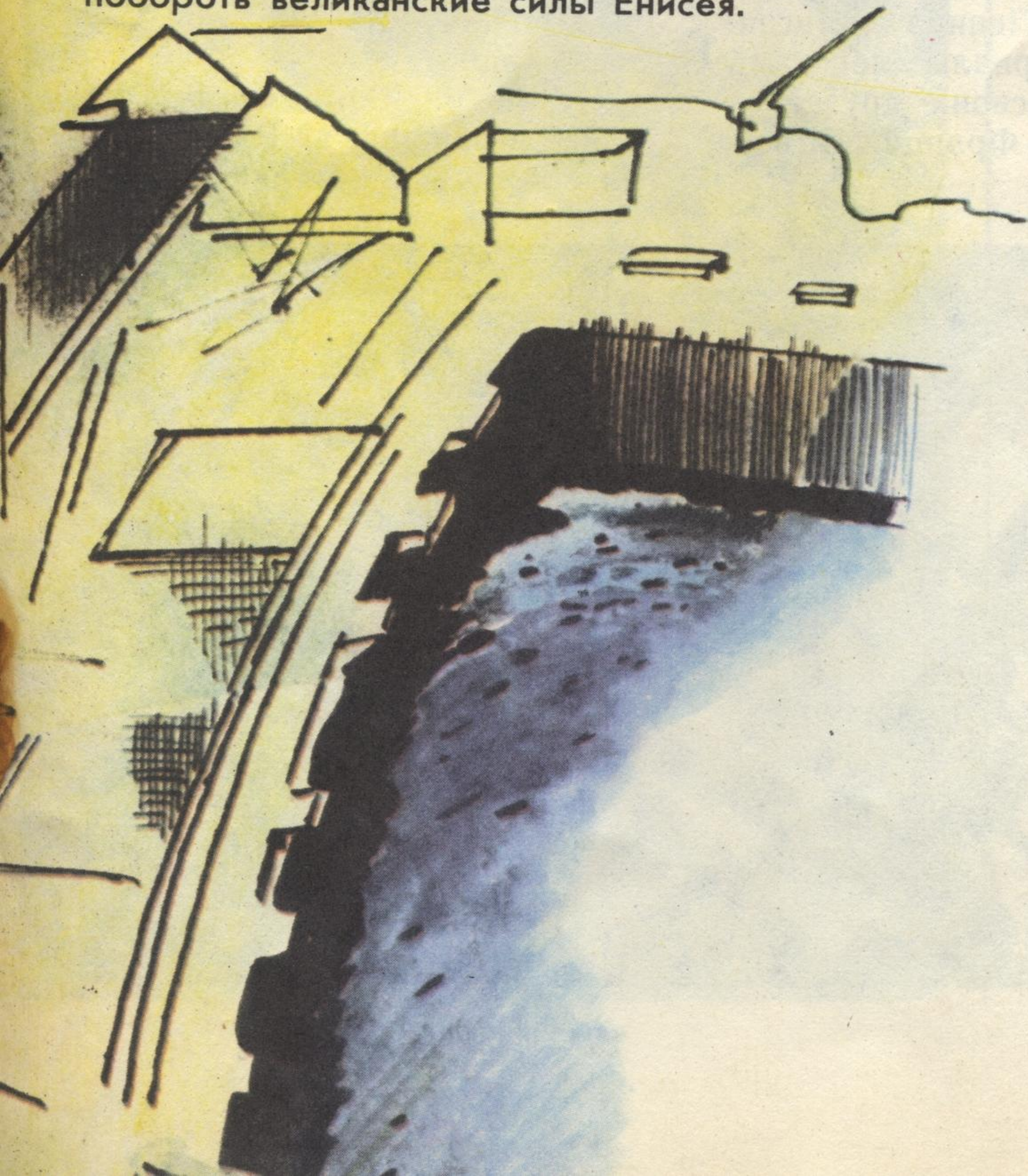
многотонные БЕЛАЗы, груженные бетонной смесью, вагончики строителей, поднимающиеся и спускающиеся по стенам плотины оранжевые рабочие лифты,двигающиеся по широко расставленным рельсам многоколесные грандиозные КБГС (что значит — кран башенный с горизонтальной стрелой). Вот на этих КБГС красные огоньки, определяя контуры крана, как бы образуют созвездия. Если в темноте соединить мысленными линиями светящиеся огоньки КБГС между собой, то и получится: кран башенный с горизонтальной стрелой. По всей плотине — бенгальские огни электросварки, а самих сварщиков разглядеть невозможно.

Дугой изогнулась плотина навстречу течению Енисея. На сто с лишним метров подняла она реку. Растет, поднимается плотина, поднимается она почти до самых краев высоких крутых берегов. Четверть километра будет ее высота.

Поднятый на высоту Енисей будет называться Енисейским морем. Смело подставляет плотина свою изогнутую грудь енисейским водам. Сейчас спокойно будущее море, оно спит под толстой корою льда.

Тихо в автобусе, удобно сидеть в мягком кресле. Рисунок закончен. В теплый автобус врывается ледяной холод: мы выпрыгиваем в снежную ночь. Мороз схватил щеки в свои ледяные когти. Снизу доносятся голоса стройки — скрип тросов, переговоры по громкой связи, где-то на сортировочной станции вдруг как взвоят сирена крана, — кран предупреждает, что несет тяжелый груз.

Черным шелком шевелится вода у подножия плотины. Голубым ковром лежит спящее Енисейское море, синие полосы на голубом ковре — это тени от кранов. Спит сейчас Енисейское море. Оно еще покажет себя, когда начнет свое весеннее наступление. Поэтому не спят люди и строят свою могучую крепостную стену, чтобы побороть великанские силы Енисея.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ПОМОГИТЕ

— У тебя плохой характер! —
Все вокруг мне говорят.
— У тебя плохой характер!
Нет такого у ребят! —

А ехидный воробышка
От зари и до зари
Тараторит мне: «Мальчишка,
Ты характер измени!»

— У тебя плохой характер! —
Говорят отец и дед.
У меня плохой характер...
Что мне им сказать в ответ?

— Переделай свой характер, —
Мама тоже говорит. —
Не пора ль тебе характер
Как-нибудь да изменить?!

Помогите! Помогите!
Посоветуйте, как быть?
Подскажите, подскажите:
Как характер изменить?..

*Таня Правдивая,
8-й класс,
Новгород-Северской
школы-интерната*

НОЯБРЬСКИЙ ДОЖДЬ

Дождь идет! Дождь идет!
По дорожкам, по тропинкам
скачут, прыгают дождинки.
Дождь идет!
Поливает, как из лейки,
Он деревья и цветы,
И лужайки, и аллеи,
И осенние сады.
Наконец-то все умылось,
К празднику принарядилось.

*Марина Александрова,
6-й класс*

ФОТОРЕПОРТАЖ

ИЗ ШКОЛЫ № 1 ГОРОДА АЗОВА

НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ЮРИЯ ЩЕННИКОВА

И ПОДАРИЛИ СВОЕМУ ГОРОДУ

За окнами школы — строгое ноябрьское небо, гомон ребячьих голосов и площадь, такая просторная и величественная...

Я трудился вместе со всеми на этой площади, когда ее готовили к празднику революции. Работал сперва в столярной, потом в радиомонтажной и швейной мастерских школы и думаю, что по-настоящему подружился с ребятами. И, когда подружился, понял: в первую очередь рассказать надо о «Ленинце» — сводном комсомольско-пионерском отряде.

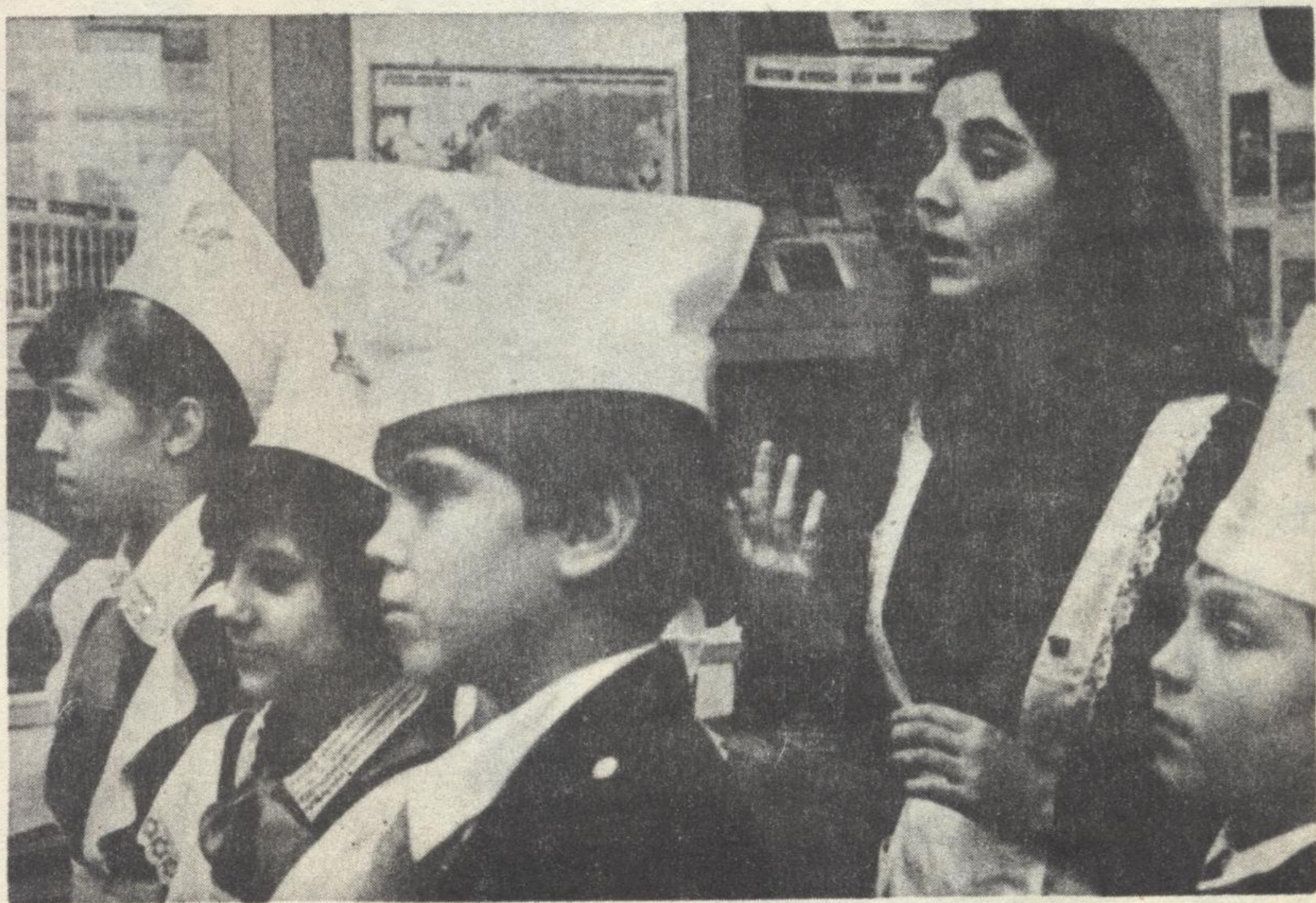
Оля Медведева — старшая пионерская вожатая считает: «Сводный отряд — главное действующее лицо во всех школьных делах и начинаниях. И площадь Ленина — тоже дело рук этого отряда. Площадь, которую ребята подарили своему городу. И не только подарили, но и до сих пор шефствуют над ней — улучшают планировку клумб и газонов, высаживают новые деревья, цветы и кусты».

«А почему отряд называется «Ленинец?» — спросил я председателя совета дружины Игоря Птаничного. «Почему?» — удивился Игорь и тут же повел меня в школьный следопытский музей, где показал старый, по-

желтевший от времени документ. И этот старый документ с грифом Народного Комиссариата Просвещения свидетельствовал о том, что еще в 1925 году азовская школа № 1 носила имя вождя революции. Там же, в музее, я познакомился с рассказами бывших учеников школы — первых коммунистов и комсомольцев города и с материалами, рассказывающими о жизни Владимира Ильича Ленина в эмиграции. Эти материалы следопыты получили от своих друзей из ГДР, Англии, Франции, Швейцарии.

И еще одна интересная подробность. Во время своей командировки я хотел участвовать в конкурсе на лучшего токаря школы. Но Костя Матрос — член жюри конкурса и бригадир токарей — сказал мне полунасмешливо, полувопросительно: «Хитренький, думаете, никто не заметил, что сегодня вы первый раз в жизни за суппортом стояли? А конкурс — дело серьезное, так что вы, пожалуйста, не обижайтесь, ладно?»

Чудак он, этот Костя. Да разве я обижаюсь? Разве можно обижаться на таких ребят?

Нели МАТХАНОВА

ЁХОР

РАССКАЗ

Утром пошел дождь. Тяжелые капли падали на закаменевшую землю, смывая пыль и грязь с домов и заборов. Дождь шел без передышки несколько дней и поил, поил иссохшую от жажды землю, пока она сполна не насытилась влагой. Вода в ручье вспухла и покрылась лопающимися пузырями. Уже стояли лужи там, где недавно виднелись глубокие трещины, присыпанные по краям белой, как соль, выгоревшей землей.

Нилка бегала по двору, пока не вымокла вконец. Она подставляла ведра под напористую струю дождевой воды, бежавшей с крыши по железному желобку. Вместе с бабушкой они запасали воду впрок и уже не осталось в доме мало-мальски пригодной посуды, а дождь все шел и шел. Небо закрыли серые плотные тучи, от их мокрой тяжести неуютно становилось на душе, но окружающие девочку люди наоборот выглядели — бодрыми, повеселевшими. Нилка не раз ловила взгляды взрослых, обращенные с надеждой вдаль, туда, где расстилались колхозные поля, засеянные пшеницей, рожью, овсом и гречкой.

Ровно через неделю дождь кончился. Над потемневшей, залатанной во многих местах тесовой крышей их дома, над отсыревшим крыльцом, даже над калиткой, разбухшей от воды так, что никаких сил не хватало, чтобы ее закрыть, дрожали и лениво тянулись вверх, бесследно исчезая в чистом воздухе, белесые струи теплого пара.

К полудню земля подсохла и только раскисшие дороги с застоявшейся по обочинам ржавой водой жирно чавкали под колесами.

Днем с фермы прибежала повеселевшая Уяна. — Председатель разрешил провести саламатный ёхор. Пусть, говорит, молодежь повеселится перед уборкой, — сообщила она скороговоркой и достала из подпола запотевшую глиняную кринку сметаны. — Сейчас все несут в правление сметану и муку, чтобы вечером варить саламат.

Олхон, обрадованная не меньше Уяны, отсыпала в полотняный мешочек муки. Нилка тут же начала просить:

— Возьми меня с собой, я тоже хочу посмотреть ёхор.

Наконец Олхон согласилась.

Вечером они вдвоем идут на окраину Алги. На ровной поляне уже горят три огромных костра. В больших чугунных котлах, похожих на тот, что висит в юрте тетки Дулмы, кипит и булькает сметана.

На ёхор приехали люди из всех пяти улусов, где разместились бригады Тангуйского колхоза. Старики и старухи удобно устроились на деревянных скамейках. Они ревниво разглядывают молодых и вспоминают минувшие годы. Мужчины

подтаскивают и рубят дрова для костров. Среди них Нилка видит принаряженного соседа Кузьму. У котлов вместе с другими женщинами хлопочут тетка Дулма и Анна. Кругом спуют дети.

На длинных столах уже дымятся тарелки и миски с горячим саламатом. Выстреливает пробками и пенится крепкий кумыс, а ёхор все не начинается, и истомившаяся от ожидания Нилка теревит тетку:

— Когда будет ёхор? Когда?

Наконец, парни убирают опустевшие, ненужные котлы, гасят костры, оставляя один посередине, подбрасывая в него дрова и принесенный заранее хворост. Высокий столб огня вздымается и гудит над степью, Нилка видит красные отблески пламени на смуглых и белых лицах и слышит, как мужской низкий голос заводит бурятскую ёхорную песню:

Пусть будет место маленькое, как пятачок...
Все равно будем кружиться и танцевать...

И, подчинившись его сильному, властному зову, девушки, парни, женщины и мужчины встают в широкий круг, который медленно, плавно начинает двигаться вокруг костра. Нилка тоже идет по кругу, одну руку ее держит тетка, другую — скуластый парень с шапкой черных волос.

Запевала снова заводит свою тягучую, зазывную мелодию и, выслушав ее до конца, все враз подпевают:

Давай же будем танцевать и прыгать,
Дружнее будем танцевать и прыгать!

Ритм убыстряется, все шагают в такт песни. Следуя четкому ритму, танцующие протягивают руки вперед, ближе смыкая свои ряды, потом делают шаг назад и широко разводят руками. Круг, как гибкая стальная пружина, то стремительно сжимается, то распрямляется, все убыстряя и убыстряя движение.

Неожиданно Нилка слышит звонкий голос Уяны. Чьи-то руки свободно размыкают цепь и рядом с теткой вырастает рослая фигура Ивана.

Он подхватывает песню Уяны и вторит ей мягко и осторожно, чтобы все вокруг могли слышать красоту ее голоса.

Ёхор все набирает и набирает скорость. Теперь все, отдавшись полностью древнему танцу, пляшут, забыв обо всем. Жарко дышащие, разгоряченные танцоры образуют слитное живое кольцо. Раздается победный, освобождающий душу клич:

Давай же будем танцевать и прыгать,
Дружнее будем танцевать и прыгать!

У Нилки захватывает дух. Ей кажется, сама степь, услышав слаженный могучий топот, вот-вот уползет из-под ног.

Еще она видит, как сильная рука Ивана бережно держит маленькую руку Уяны, и как они оба пляшут, боясь взглянуть друг на друга.

Наконец, тетка уводит племянницу из круга к таким же, как она, припозднившимся любопытным детям. Нилка вместе с ними забирается на развороченную копну овса и изо всех сил трет глаза, чтобы не уснуть.

Все рассаживаются вокруг затухающего костра. В руках у Ивана баян, он разводит широко меха, и два хорошо знакомых, уже сладивших между собой голоса запевают:

Как при лужке, при луне,
При широкой доле,
При знакомом табуне
Конь гулял на воле...

Остальные подхватывают:

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю...

Среди поющих Нилка видит, кроме Уяны и Ивана, соседей Кузьму и Анну, Эрдени, доярок с фермы. Сейчас у них задумчивые, добрые, даже грустные лица, и кажется ей, что песня еще больше объединяет и роднит всех.

Там, где земля смыкается с небом, появляется узкая светлая полоса. И черным, резко очерченным контуром вырисовываются на ней фигуры пасущихся лошадей.

ГИПОТЕЗА ИЛИ ЛЕГЕНДА ?

«...у нас в школе есть кружок юных физиков, и мы на нем поспорили: что такое гипотеза и что такое легенда?

*Миша Косаковский,
13 лет, Москва»*

«...напечатайте что-нибудь про снежного человека. Почему про него перестали писать газеты?

*Лена Буркова,
село Старки
Новгородской области»*

Дорогие ребята!
Клуб Обыкновенных Открытий решил ответить сразу на оба письма. Для этого мы попросили трех ученых и одного писателя высказаться по поводу снежного человека, о котором еще недавно, действительно, так много писали. Но сначала давайте заглянем в энциклопедический словарь. «Гипотеза — ...предположительное суждение о закономерной связи явлений (факторов)». «Легенда — поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии, в обязательном значении — что-то невероятное, выдумка».

А теперь слово — участникам заседания клуба.

**Кандидат исторических наук
Игорь Дмитриевич БУРЦЕВ
(Москва):**

— Снежный человек — одами-явои, как называют его жители гор Гиссара, саскватчи, как называют его американские индейцы, аготве, как называют его аборигены Капских гор Южной Африки... За последние годы набралось много вещественных доказательств, например — отпечатков ног.

В газете «Комсомольская правда» я писал о случае, который произошел в Гиссарских горах.

«...Это было неподалеку от озера Темир-Куль в Таджикистане. Егерь Гафар Джабиров пошел в ущелье, чтобы накопить камыша. Он уже заканчивал работу, когда вдруг почувствовал какое-то беспокойство. Оглянулся — и видит: в пятнадцати метрах, на большом камне, сидит одами-явои (дикий человек) — волосатый, почти черного цвета, и смотрит на него. Гафар испугался,

зажмурился, а когда открыл глаза — дикого человека уже нет...»

А вот еще свидетельство:

«...21 августа 1979 года после завтрака, когда большинство участников экспедиции отправилось обследовать окрестность, раздался крик Жени Добчанской. Я бросился туда. Женя показывала на огромный четкий след на рыхлой черной земле. Длина ступни — 34 см...»

Два рассказа очевидцев. Во втором случае — не только слова подтверждают происшествие: участники экспедиции привезли из ущелья в Гиссарских горах гипсовый слепок загадочного следа.

20 октября 1967 года в горах Северной Калифорнии США два американца встретились с огромным лохматым существом женского пола и ухитрились заснять это чудо на киноплёнку с расстояния примерно 40 метров.

Но как понять тот факт, что до сих пор их не могут обнаружить? Очевидно, гоминоиды очень хитры и умны и очень хорошо приспособлены к природе. Да и поиски их ведутся от случая к случаю, силами энтузиастов. Ведь только однажды в экспедицию отправились ученые — профессионалы, и, как видите, именно им не удалось обнаружить никаких следов. Обычно же люди,

отправляющиеся на поиск гоминоидов, не располагают специальными средствами обнаружения этих существ. Правда, несколько раз применялись приборы ночного видения, но пока в такой прибор гоминоида никто не видел.

Заместитель директора Зоологического института АН СССР, кандидат биологических наук Роальд Леонидович ПОТАПОВ (Ленинград):

— Может быть, мы всего лишь бредем по следу легенды? Да, двуногие существа были сравнительно недавно, и последние их особи, возможно, жили 10—20 лет назад, но вымерли, а рассказы тех, кто их видел, еще живут, то есть живет молва.

Мы не можем сказать сегодня, кто это. Мы не сможем ответить на этот вопрос, пока в распоряжении ученых не будет кость или череп этого существа. Да, достаточно хотя бы кости. Но вот странность: никаких останков этих двуногих животных пока не найдено. Та памирская экспедиция, в которой я принимал участие, состояла из опытных специалистов, которые умеют обнаружить присутствие животного, если есть хотя бы косвенные признаки: следы от собирания плодов, выщипывания растительности, погони за

жертвой, отпечатки ног, лап, остатки помета... Так вот, в той экспедиции мы нашли следы всех животных, обитавших в данном месте в течение двух лет, но никаких признаков гоминоида не обнаружили. Однако местные жители рассказывали нам, что видели одами-явои. Обычно во время экспедиций зоологи проводят опросы населения: какие животные встречаются в этих районах? Так вот, на Памире, в Гималаях почти всегда приходилось слышать: медведи, яки, голубяван, то есть кто-то, похожий на человека, но не обезьяна, так как обезьяна называется по-другому — маймун.

Но в науке ни один вопрос не решается на уровне «веришь — не веришь». Мы должны знать. А пока мы не имеем прямых доказательств, мы можем предполагать — возможно или невозможно доживание до наших дней гоминоидов более ранней стадии развития, чем человек. Так вот, с точки зрения зоологической науки это возможно, но при определенных условиях. Первое: достаточное количество особей. Для такого вида, как снежный человек, их должно быть не меньше 100. Второе: возможность контакта между особями. Они не могут жить в одиночестве. Даже если не живут семьями, то

Варианты облика „человека“ и ложный след, оставленный медведем

все равно должны иметь контакт с представителями других семей. И наконец, наличие достаточного количества пищи, жилища, пригодных климатических условий.

В таких труднодоступных районах, как Тибет или, скажем, наш Памир, эти условия могли быть выполнены, а значит, мог сохраниться и редкий вид животного или человекоподобного существа.

И все-таки предположение о существовании в наши дни так называемого снежного человека не имеет фактического подтверждения. Пока все это остается в области предположений. Мы можем только надеяться, что рано или поздно получим разъяснения — кого же принимают за диких людей? Отгадка невозможна без достоверных научных фактов. Возможно, ответ будет получен силами будущих поколений ученых — теми, кто сегодня еще сидит за школьной партой.

Директор Зоологического музея, доктор биологических наук Донат Владимирович НАУМОВ (Ленинград):

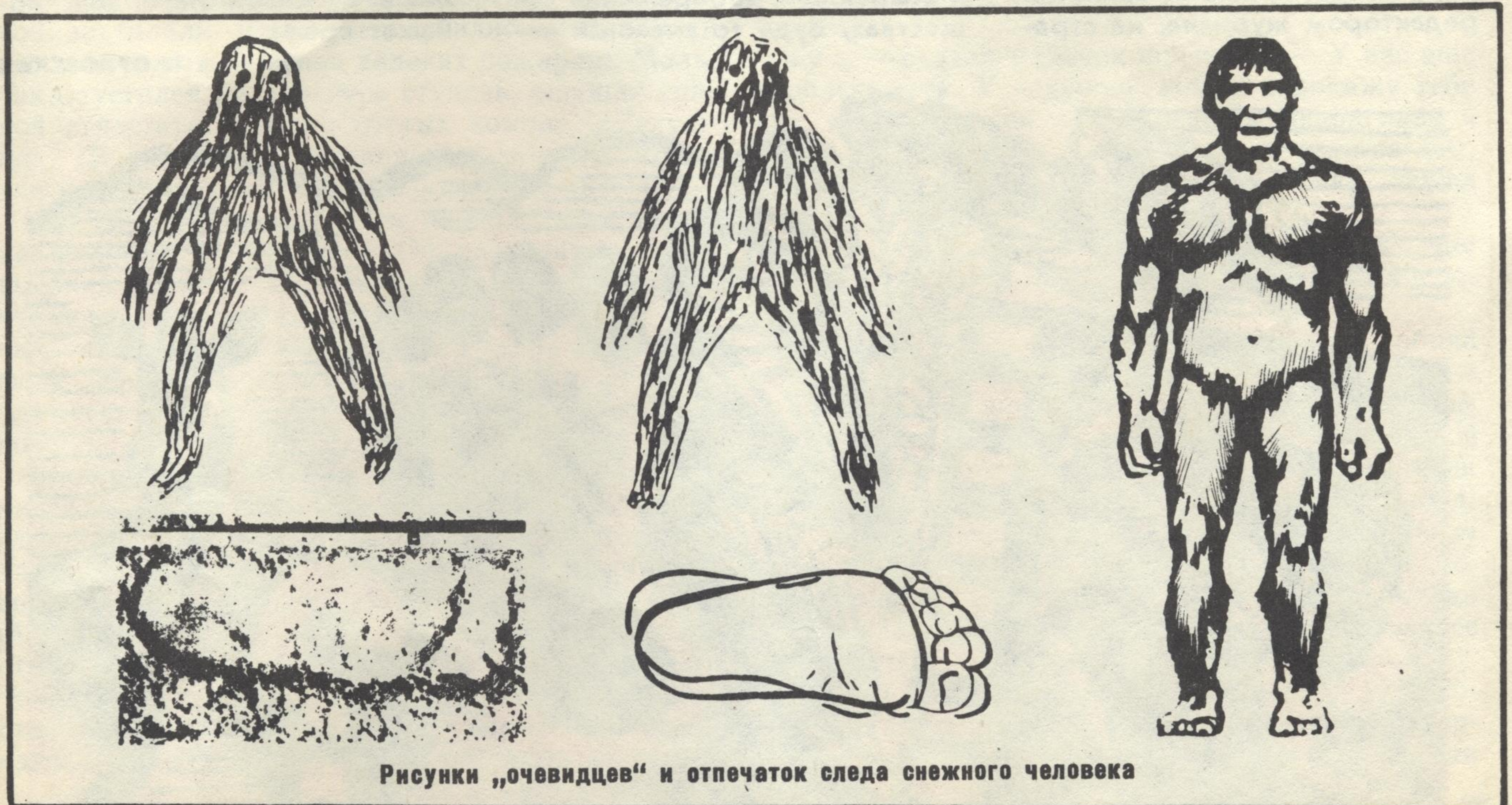
— Все необычное, выходящее из ряда вон или даже откровенно чудесное неизменно привлекало к себе внимание людей во все исторические эпохи. Такова проблема так

называемого снежного человека, которая имеет и свою предысторию. В 1945 году распространился слух о таинственных гигантских волосатых существах, населяющих горные районы некоторых островов Курильской гряды. Утверждалось, что эти огромные полулюди-полузвери не знают ни огня, ни одежды и отличаются кровожадностью. Нашлось немало свидетелей и очевидцев, подробно описывающих внешний вид и даже приводивших сведения о возрасте и весе мужчин, женщин и детей «людоедов». Наш Зоологический музей осаждали толпы жаждущих видеть сенсационное чудовище.

Несмотря на всю очевидную безосновательность легенды о курильских «людоедах», она упорно продолжала жить и через несколько лет возродилась с новой силой на базе снежного человека. Что же говорит в пользу теории возможности существования такого антропоида и что против нее? Вся концепция основана на нескольких наблюдениях отдельных лиц за таинственными существами, виденными мельком и с большого расстояния. Она поддерживается также местными преданиями. Вещественные доказательства ограничены фотографиями и слепками каких-то следов.

Условия обитания снежного человека крайне неблагоприятны для антропоидов. Последние, как известно, весьма чувствительны к температуре воздуха и потому обитают только в тропических странах. Человек сумел освоить умеренную и отчасти полярную зоны лишь с помощью огня и одежды, которые (согласно легендам и свидетельским показаниям) совершенно незнакомы снежному человеку. Летом в горных районах некрупные антропоиды еще смогут найти себе пропитание (все известные современные их виды преимущественно растительноядные, питаются плодами и листьями), но снежный человек, по рассказам очевидцев, должен обладать гигантским ростом, не менее 2,5 м. Столь крупному организму особенно трудно выжить в условиях бескормицы.

Далее, чтобы популяция могла поддерживать существование, она должна быть достаточно многочисленной. Несомненно, что столь крупные животные (люди?) не могли бы жить, не оставляя после себя многочисленных следов жизнедеятельности (уничтоженная ими растительность, их логово, экскременты, трупы и т. д.), да и сами они волею неволей регулярно попадались бы на глаза. Так как ниче-

Рисунки „очевидцев“ и отпечаток следа снежного человека

го этого нет, то проблема снежного человека решается пока однозначно — такого человека (или обезьяны) не существует. Остается один непреложный факт — наличие каких-то непонятных следов...

Юрий ДМИТРИЕВ, писатель, автор книг «Человек и животное», «Соседи по планете» (Москва):

— В этом вот уже несколько лет будоражищем читательское внимание вопросе, который мы сейчас рассматриваем, для меня существуют две стороны. Первая — связанная с собственно самим ответом на вопрос: «Существует или не существует?» И тут я полностью согласен с мнением доктора биологических наук Д. Наумова: никаких реальных доказательств существования на нашей планете снежного человека нет. Читатели журнала должны знать, что ни фотографии, ни кинолента сами по себе, без строгой экспертизы, доказательством не являются. Достаточно вспомнить фантастический фильм «500 миллионов лет до нашей эры». Фильм с научной точки зрения внимания не заслуживает, но динозавры в нем (особенно сцена битвы между ними) сняты были превосходно и оставляли впечатление подлинных, снятых «вживую». Мой товарищ, который, кстати, является редактором журнала, на стра-

ницах которого идет эта дискуссия, дважды видел американский фильм, упомянутый в выступлении И. Бурцева, и у него создалось твердое впечатление, что это инсценировка...

Но это — одна сторона вопроса. А теперь другая. Мы живем в такой век, когда, казалось бы, все уголки на Земле исследованы и места для неизвестных науке животных там нет. Но открытия продолжают открываться! Каждый год ученые открывают примерно десять тысяч новых насекомых. Не так уж давно открыты родственница жирафа — окапи, белый носорог и ремнезубый кит. Карликовый бегемот, который долгие годы был легендой, тоже оказался реальностью. В наш XX век, век спутников и атомной энергии, уже открыто около шестидесяти ранее неизвестных науке крупных животных. Из числа самых крупных упомяну открытие ленинградским ученым А. В. Ивановым нового типа животных — обитателей морского дна — погонофор.

Все развитие науки — это спор между романтиками и скептиками. Не скрою, симпатии широкой публики всегда на стороне первых. Вот почему с таким энтузиазмом встречаются любые сообщения о новых, всегда таинственных и волнующих воображение существах, будь то снежный че-

ловек, морской змей или, на худой конец, ящерица татцельвурм. Если бы не было энтузиастов и романтиков, не было бы доброй половины открытий. Вспомните кистеперую рыбу латимерию. Случайно пойманный, плохо сохранившийся экземпляр попал в руки ученого и тот, веря, что находка может быть повторена, ищет долгие годы (рыба в океане — это ведь иголка в стоге сена!) и, наконец, находит! Это он, Дж. Б. Смит, сказал: «Каждое научное определение и теория должны бы начинаться словами: «Насколько нам теперь известно...»

Этими словами я и закончу...

Итак, высказались все участники... Клуб Обыкновенных Открытий, конечно, не может выносить суждений — существуют или не существуют снежные люди. Однако вопрос Миши Косаковского помог, думается, нам сделать некоторые выводы, относящиеся к снежному человеку. Предположение о том, что такой человек существует, — это гипотеза или легенда? Очевидно, не гипотеза, так как гипотеза пытается объяснить уже твердо установленные наукой факты, дать истолкование причин, их породивших.

Ну, а останутся ли рассказы о снежном человеке всего лишь красивой легендой, покажет время.

Беседу вела Т. ОРЛОВСКАЯ

НОЧЬЮ

РАССКАЗ

Федор КАМАЛОВ

Рисунок Д. Титова

Мальчик проснулся среди ночи с ощущением, что кто-то ходит вокруг дома, трясет дряхлые ставни, гремит ржавыми листами железа на крыше, дергает дверь, пытается проникнуть в дом. «Дедушка!» — шепотом позвал мальчик, но тут же вспомнил, что дедушки рядом нет, — он был один во всем громадном доме с грустными, матовыми от осевшей пыли окнами. И тогда мальчик натянул на голову одеяло, но страх не исчез, даже напротив, ему показалось, что уже кто-то отворил двери и теперь приближается из самого дальнего конца дома к той комнате, где стояла его кровать. И мальчик вскочил на ноги, но, не понимая, куда бежать: в дверь или в окно, он закружил по комнате, затем рванул разболтанный крючок и очутился на крыльце.

Осенние ветры раскачивали деревья, сухой травой застилала землю, и клубилась над землей пыль, похожая на пепел далеких пожаров. Мальчик опустился на верхнюю ступень, ощущая спиной страшную тишину пустых комнат. «Дедушка!.. Дедушка!..» — сжавшись в комок и обхватив колени руками, снова прошептал он.

Дедушка уехал еще днем на маленькой дрезине, похожей на тележку. Он раскачивал рукой высокий рычаг и, оборачиваясь, кричал мальчику, что вернется до заката. Потом он ничего не кричал, только оборачивался, и его седая борода на фоне черного халата казалась белым шейным платком, какие носили в кино бесстрашные люди ковбой.

Вообще-то мальчик жил в городе, но неделю назад мать высадила его на степном разъезде, где из всех поездов останавливался только один, да и то на минутку. Дедушку мальчик заметил еще издали — он одиноко стоял под проводами. Мать всхлинула, когда мальчик спрыгнул со ступенек на хрустящий гравий, и протянула ему чемоданчик, а поезд уже тронулся, и мальчик, оглянувшись, увидел только белые занавески вагона-ресторана, где мама работала буфетчи-

цей. Прогрохотал последний вагон, и они с дедушкой остались вдвоем в бескрайней степи.

Дедушка числился сторожем при глиняном карьере, но на карьере уже давно не вели никаких разработок, и деревянный барак для рабочих пустовал. За неделю ни одна живая душа не приблизилась к бараку, и наверное, дедушка и сам не знал, от кого он сторожит карьер и пустой барак.

Заслышав чьи-то легкие шаги, мальчик встrepенулся, но тотчас сердце его судорожно сжалось — он увидел лохматую голову зверя. Горячее дыхание обожгло его щеку, но по запаху он уже понял, что это собака, и в каком-то порыве мальчик вдруг обнял собаку, прижал ее к себе и заплакал. Собака лизнула его в подбородок, затем деликатно освободилась, поднялась на ступеньку, еще на одну и села рядом с мальчиком. Мальчик снова обнял ее за шею, на этот раз ощущая, как она сама дрожит, и одновременно удивляясь тому, что она появилась здесь среди ночи. Откуда пришла она?.. Наверное издалека, устала, как видно. Мальчик подумал, что собака хочет есть, но хлеб лежал в доме, в той комнате, где слышались ему шаги. «Пойдем, — сказал мальчик, отворяя дверь, — я дам тебе хлеба». Дверь тягуче заскрипела, и собака не пошла. Без собаки и мальчик не решился войти в дом, поэтому он закрыл дверь и вновь опустился на ступеньку крыльца.

Собака продолжала сидеть рядом, но взгляд ее был устремлен в ночь, и мальчик вдруг испугался, что собака уйдет, бросив его одного. Желая удержать собаку, он стал негромко рассказывать ей, как приехал погостить к дедушке. «Моя мама буфетчицей в поезде, — сказал он. — Она все время в разъездах, а меня она берет с собой. Знаешь, сколько я уже объездил станций?.. Не сосчитаешь!»

Собака слабо шлепнула хвостом, то ли одобряя его рассказ, то ли намекая, что ей уже пора уходить.

«Э-э, — сказал мальчик поспешно. — У нас еще верблюды есть. У дедушки. Идем, я покажу тебе его, знаешь, какой он высокий?!» Вздрагивая и ежась, он спустился с крыльца и свернул за дом, где, привязанный к железному колышку, лежал старый верблюд.

Здесь, за домом, ветер дул еще сильнее, еще пронзительней, и, чтобы согреться, мальчик взгромоздился между мохнатыми горбами.

«Иди ко мне!» — позвал он собаку, но собака заскулила и отошла в сторону. «Еще уйдет!» — испугался мальчик и уже собрался слезть с широкой спины верблюда, как ночь над его головой качнулась — верблюд встал на ноги, и мальчик вдруг оказался среди звезд, и они, такие холодные, засияли перед глазами. Где-то далеко внизу была земля — оттуда слышалось испуганное поскуливание собаки, она повизгивала, призывая мальчика спуститься, но мальчик уже не мог ее разглядеть.

Собака залаяла, пытаясь остановить верблюда, она даже схватила зубами веревку с выдернутым колышком, попробовала упереться, дергая

за веревку, но верблюд величаво шел вперед, не обращая на собаку никакого внимания. И мальчик на его спине раскачивался в ночи, не принадлежа земле, но и не принадлежа небу. Звезды плыли ему навстречу, похожие на осколки разбитых фужеров. Сколько раз он помогал матери собирать их с пола. Иногда какой-нибудь пьяный пассажир нарочно кидал фужеры на пол и ругался страшными словами. Мальчик втягивал голову в плечи, приносил маме совок и веник, а ночью под стук колес он думал о том, что когда-нибудь они с мамой приедут в такое место, где уже нет никаких железных дорог. Пусть будет самая обыкновенная проселочная дорога с деревьями и кустами по обочине, и мама перестанет считать деньги, откладывая их в отдельную кучку. И мальчик знал, что это, хоть и трудные, но нечестные деньги, и когда мама держала их в руках перед тем, как спрятать в чемодан, лицо ее становилось чужим, недобрим, напряженным.

Тем временем ветер стих и стала слышна мерная поступь верблюда. В ночи верблюд плыл, как уносимая ветром каравелла, и колышек тащился за верблюдом на веревке словно сорванный якорь. Но мальчик не чувствовал себя капитаном каравеллы: капитаны знают, куда плывут их корабли, а мальчик ничего не знал, кроме того, что верблюд направляется к черному, окруженному светлой каймой холму. Из-за холма выплывала огромная луна, и мальчик вдруг ис-

пугался, что верблюд вместе с ним так и войдет прямо в этот громадный оранжевый круг.

Мальчик крепче сжал голыми пятками теплые бока верблюда и зажмурился, ожидая встречи с луной, но все так же прохладен был степной воздух и ровной поступь верблюда.

Когда он вновь открыл глаза, то увидел луну совсем в другом месте. Верблюд поворачивал в ночи, выскивая лишь ему одному ведомый путь, но делал он это так величаво, словно не он, а весь мир, земля поворачивается под ним, когда он поднимает ноги.

Вдалеке что-то блеснуло — то ли искорка, то ли светлячок... Огонек, сначала точечный, двигался им навстречу, превращаясь в луч. Очарованный видением, мальчик не сразу понял, что это фонарь в руках человека у железнодорожной насыпи. Только когда верблюд остановился и мальчик увидел в свете спящего фонаря серебряную бороду, он очнулся и с радостным криком: «Дедушка!» покотился вниз, туда, где его уже ожидали протянутые руки.

Дедушка заставил верблюда лечь. Укутав мальчика в полы халата, старик сел на верблюда, и верблюд, сам все понимая, повернул назад. Уткнувшись в грудь дедушки и вдыхая такой замечательный запах, который исходил от дедушкиного халата, мальчик уснул раньше, чем дедушка успел рассказать ему, как у него сломалась дрезина и как он пошел пешком, думая о мальчике...

ЧЕРНОЕ

И

БЕЛОЕ

Оформление Л. Шендеровича

ГАДКИЙ УТЕНОК ИЛИ ЛЕБЕДЬ?

Не стала бы я рассказывать вам про этот случай, но, к сожалению, не так уж редко приходится доказывать ребятам, что белое — это белое, черное — черное. И что быть умным, добрым, воспитанным — хорошо, а наоборот — плохо.

Столько приходит в редакцию писем-вопросов, писем-жалоб, писем-просьб!

«Как мне быть? Я отличник в классе. И за это меня дразнят профессором, зубрилой, даже... девчонкой. Что мне делать? Может, начать похуже учиться?»

«Приезжайте, пожалуйста, к нам. Наши девочки любят модничать, а я не люблю. Они сердятся, что мне неинтересно разговаривать про разрезы на юбках и про джинсы. И считают меня зазнайкой».

«Мне очень грустно. У нас есть добрый-предобрый учитель географии. А наши ребята издеваются над ним: он уже старый, плохо слышит. На его уроках хохочут, кидаются бумажками, подсказывают громко, чуть ли не орут. А меня презирают за то, что я за учителя заступаюсь. Говорят, что я подлиза».

— Есть у нас один в классе, — признались мне две пятиклассницы. — Его все не любят. Вовочка такой... Противный — ужас!

— С ним совершенно невозможно. Знаете, какой он? Такой, ну, такой...

Они дружно запрокинули головы, будто на потолке могли прочесть Вовину характеристику.

А мне ее подсказывало воображение. Я представила себе нарушителя школьных порядков, даже хулигана, сметающего все на своем пути...

— Представляете, — продолжали мои собеседницы, — все несутся, орут, а он входит в класс спокойненько так, чинно. Смех! Всем улыбается и «здрасьте» говорит. Мы его «мистером Здрасьте» зовем. У всех мальчишек портфели в наклейках, расписанные. У него — чистый, как у девочек. Никогда его не бросит. «Пожалуйста», «спасибо» — на каждом шагу. У девочек прощения просит, если случайно заденет. И все улыбается, все улыбается.

— Так Вова просто очень воспитанный мальчик! — воскликнула я.

— Нет, противный, — мрачно заметили девочки.

Да, трудно таким ребятам. А справедливо ли в этих случаях большинство?

У Андерсена есть сказка «Гадкий утенок». Помните, утенок вовсе не был гадким — он просто не был утенком. Он был маленьким лебедем. И поэтому выбивался из строя утят. А не так ли и пятиклассник Вова выбивается из строя своих «буйных» одноклассников?

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Человек идет своим путем, учится самостоятельно думать, определять добро и зло. И главное — всегда становится на сторону добра, света, разума.

Непросто быть трудолюбивым среди ленивых, глубоким среди поверхностных... Это требует силы и мужества.

Одна девочка рассказывала мне, как в их классе ребята решили прогулять математику, чтобы «проучить» учителя, поставившего им двойки. Кстати сказать, — за невыученный урок. Эта девочка была председателем отряда и очень боялась потерять свой авторитет, оказаться «изгнанницей». Она знала, что одноклассники неправы, но у нее не хватило мужества отстоять свой взгляд на вещи. А ведь, отстаивая правду, человек сам становится крепче и сильнее.

Я встретила с Володей Долиным, про которого с таким негодованием рассказывали мне пятиклассницы. «Мистер Здрасьте» оказался очень симпатичным человеком. Пожалуй, он выглядит немного старше своих одноклассников, держится, и вправду, несколько необычно для своих лет. Не крутит головой, не выкрикивает слов вроде «слабо», «туфта» или «атас», не корчит рож. Он вежлив и корректен, умеет быть самим собой.

Что придает ему сил?

По-моему, уверенность, что иначе он не может, иначе просто нельзя. Он стесняется плохого и не стесняется хорошего. Очень важно сохранить это в себе.

А по-вашему — что?

Ирина ОНИ

КОМИССАР

КРАСНОГО

СЕЛА

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Среди соратников Владимира Ильича Ленина хорошо известно имя Дмитрия Мануильского. Он вступил в партию большевиков накануне первой революции в России. Судьба его была наполнена удивительными приключениями. После подавления восстания в Кронштадте в 1906 году, куда он был послан Петербургским комитетом партии, Дмитрий Захарович был арестован. Ему гро-

зила смертная казнь. Но... товарищи вынесли его за ворота вологодской тюрьмы в корзине из-под книг...

В дни Октября по указанию Ленина Мануильский возглавляет отряды красногвардейцев. Потом долгие годы Дмитрий Захарович выполнял ответственные задания партии.

Перед вами — один из эпизодов его яркой биографии...

Заводские гудки гудели тревожно, надрывно.

На ходу влезая в рукава пальто, Дмитрий Захарович кинулся на улицу, где собирались кучками встревоженные люди.

— Что такое, что?

— Да Керенский, говорят, армию ведет на Петроград.

— Но армия ведь за нас?

— Не армию, а казаков. Генерал Краснов наступает. От-

пустили из-под ареста. Пожалели. Теперь он наших не больно-то жалеть станет...

У ворот Металлического завода уже стояли сотни рабочих. Кто-то взобрался на железную решетку и громко читал резкие суровые слова: «Всем районным Советам рабочих депутатов...»

Корниловские банды Керенского угрожают подступам к столице... Красная гвардия революции нуждается в немедленной поддержке рабочих...»

Мануильский ускорил шаги. Быстрее в Смольный, в Военно-Революционный комитет.

Смольный заметно опустел. У подъезда нет броневиков и привычного уже красногвардейского поста. Только чернеют кучи золы от костров, что горели здесь дни и ночи напролет, да пушки все так же грозно глядят из-за колонн, где часовые проверяют пропуск.

...В приемной ВРК под потолком слоился табачный дым. И над всем этим шумом и бегом — ровный голос Подвойского:

— Взять роту самокатчиков...

— Сообщите о скорейшей высылке артиллерии из Гельсингфорса...

— Составьте бумагу, я пишу мандат...

— Выдать консервы и обмундирование...

— Дмитрий Захарович, к Ильичу. Он тебя спрашивал. В коридоре Мануильский столкнулся с Серго.

— Что, дорогой, и тебя вызвали к Ленину? — громогласно приветствовал Орджоникидзе. — Видно, придется нам сегодня повоевать!

Ленин был в кабинете один.

— А, товарищи, идите сюда поближе. Вот, — карандаш Ленина уперся в карту у Гатчины. — Есть опасность, что части, высланные на фронт, дрогнут. Да и офицеры не все надежны. Нужны хорошие, опытные агитаторы. А вам этого умения не занимать.

Ленин внимательно посмотрел на Орджоникидзе, потом на Мануильского и тихо ска-

зал: «Поезжайте». И они круто, по-военному, повернулись, ни о чем не спрашивая, направились к выходу.

На Балтийском вокзале их ждал паровоз под парами, а в Красном Селе — автомобиль, реквизированный из гаража великого князя.

...Автомобиль мчался по размытой дороге к Пулкову.

По дороге они обогнали колонну красногвардейцев с винтовками. Мануильский невольно улыбнулся, глядя на дюжего парня в матросском бушлате, перепоясанного пулеметными лентами и с краюхой хлеба подмышкой. «Кажется, кто-то из моих кронштадтских знакомых...»

Живо припомнились дорогие его сердцу товарищи-матросы, с которыми он шел на штурм царских казарм в июльские дни девятьсот шестого...

Размышления прервал резкий окрик:

— Стой!

Штык уткнулся прямо в радиатор автомобиля.

— Пропуск!

Мануильский вытащил мандат.

— Ну как, казаки фронт не прорвали? А то на Невском только об этом и рассуждают.

— Держимся, — ответил солдат. — Правда, снарядов не хватает. То не везут, а то и везут, да не того калибра.

В домике, где разместился штаб обороны, Мануильского встретили неприязненные взгляды офицеров.

— В чем дело? — резко спросил Мануильский.

Молодой со щегольскими усиками поручик, лениво растягивая слова, проговорил:

— Видите ли, гражданин комиссар, у нас снарядов на каждую пушечку — раз-два и обчелся. А у казаков, извольте видеть, превосходная конница. Вот и судите сами...

На дворе стоял грузовик со снарядами в ящиках.

— Почему здесь, а не на передовой? — бросился к шоферу Мануильский.

— Да магнето кто-то вынул, не пойдет машина, — виновато ответил шофер.

В это время неподалеку заурчал мотор. На раскисшую землю прыгивали обвешанные гранатами моряки. Свои, кронштадтцы!

— Товарищи! — направился к ним Мануильский. — Я — представитель Военно-Революционного комитета, назначен комиссаром Красного Села. Приказываю сменить караул у штаба и срочно доставить снаряды на передовую.

...День был на исходе. К вечеру дождь прекратился. Небо на западе, где опускалось за холмы малиновое солнце, высветлилось. Мануильский и Орджоникидзе сидели у полевого телефона, не сводя с него глаз. Как будто от этого взгляда зависело, скоро ли раздастся долгожданный звонок — весть о победе. И как они ни ждали, как ни мечтали об этом звонке, телефон все равно зазвонил неожиданно.

— Что? — переспросил Мануильский, до боли сжимая телефонную трубку. — Что? Повтори!

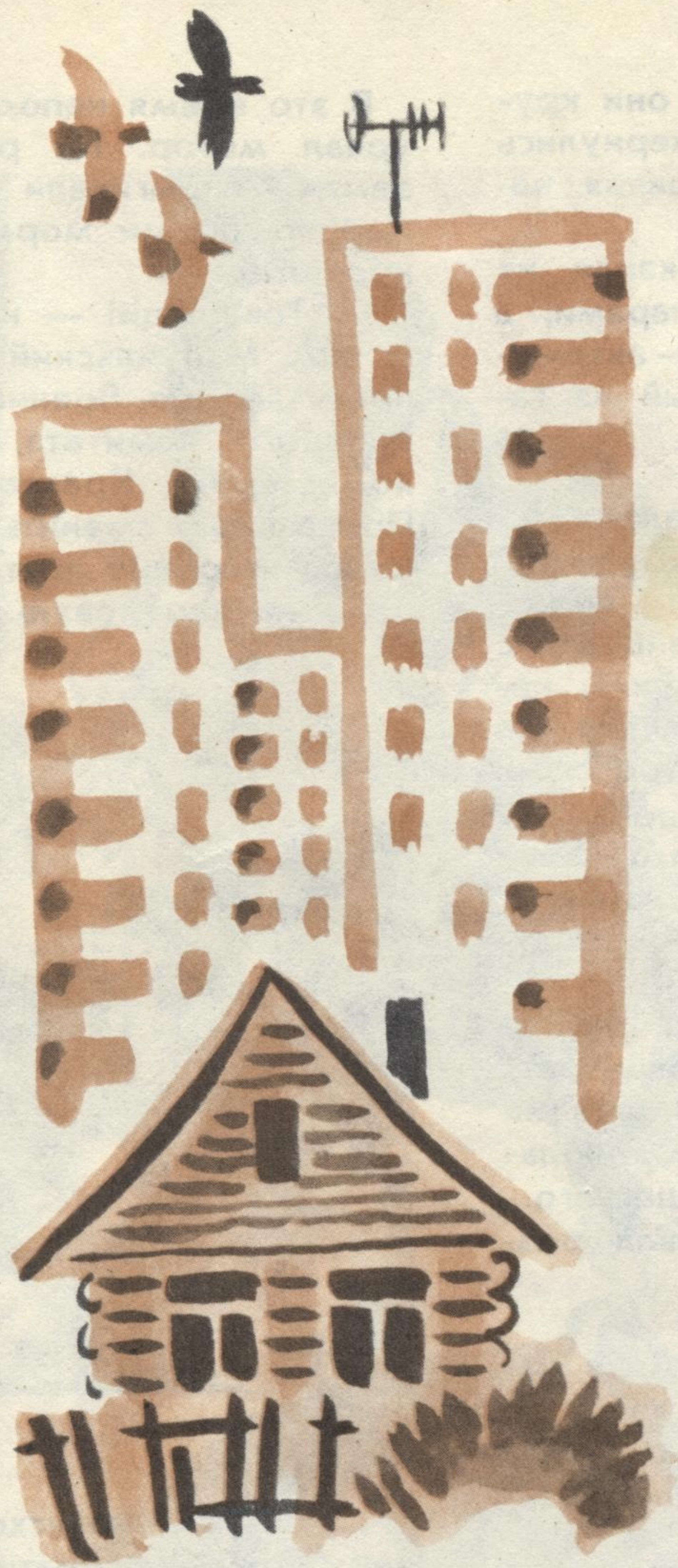
— Краснов отступает, побежали казаки! Царское Село наше! — бился, звенел в трубке взволнованный голос телефониста.

Мануильский перевел сияющий взгляд на Орджоникидзе:

— Чуешь, Серго, наша взяла! Теперь никому не удастся задушить революцию. Так и доложим Ильичу.

Рисунки
В. Лебедева

В. СТЕПАНОВ

Рисунок А. Борисенко

РАССТАВАНИЕ

Ты скоро въедешь в новый дом,
а старый дом
пойдет на слом.
Пора ему...
Пора!
Подъедет к дому
грузовик,
погрузит ваши вещи
вмиг,
умчится со двора.
Но перед этим ты постой
немного
в комнате пустой,
не торопись уехать...
Ты дому что-нибудь скажи
И у порога подожди.

И ПО ЛУЖАМ, И ПО СНЕГУ

И по лужам,
и по снегу
ходим мы
в библиотеку.
Ходим вечером
и днем.
Книги разные берем.

Поднялись, как этажи,
в книжном доме стеллажи.
Поднялись, как облака, —
не дотянется рука.

— Помогите, — говорю
я би-бли-оте-карю.

Анна Павловна привстанет,
книгу бережно достанет.
и добавит: — Рано
вам читать романы.
К нижним
книжным
этажам
дотянуться проще вам.

...Знаем без подсказки,
где стихи,
где сказки.

НА КАТКЕ

Под ногами
огни.
И над нами
огни.
Я кричу: «Подожди!»
Ты в ответ: «Догони!»

Под ногами
мороз.
И над нами
мороз.
Мы рисуем узоры
на озере звезд.

На стеклянной воде
завиток в завитке
оставляем, кружась,
на звенящем катке.

Под ногами
метели.
И над нами
метели.
Ты кричишь: «Отдохни!»
Я в ответ: «Полетели!»

ДЯДЯ РОМА

Эмилия КУНДЫШЕВА

РАССКАЗ

Рисунки А. Ивашенцевой

Накануне вечером кто-то позвонил папе по телефону, папа сразу же куда-то уехал, а рано утром он разбудил меня и сказал, что в Ленинград из Москвы на один день приехал его приятель с дочками, и он, папа, вчера был у них в гостинице, что сегодня, к сожалению, он должен уехать в командировку, а мама придет с работы поздно, так что мне, у которого сейчас начались летние каникулы, дается задание — показать гостям город, а вечером проводить их на поезд. «Понятно?.. Через час они ждут тебя у ворот зоопарка...»

Итак, к нам приехал дядя Рома.

— А вот и Дима! — закричал он во весь голос, как только я сошел с трамвая у зоопарка. — Я тебя сразу узнал, ты — вылитый отец! Давай знакомиться. Я — дядя Рома, а это — Кира и Тася. Девочки, поздоровайтесь!

Сначала мы с Кирой и Тасей ходили от клетки к клетке, будто не замечая друг друга. Но постепенно, гуляя по зоопарку, познакомились.

Кира и Тася стали наперебой мне говорить, что в Московском зоопарке у одного жирафа шея еще длиннее, что в Ленинграде они впервые и что завтра уже должны улететь из Москвы на юг, что мама была против их поездки в Ленинград, — говорила, что город за один день осмотреть нельзя, но папа сказал, что берет все на себя и они за один день узнают о Ленинграде больше, чем любой ленинградец за десять лет...

— А что такое термиты? — спросила вдруг Кира, прочитав на табличке у клетки, чем питаются муравьеды. Я хотел было ответить, но неожиданно над самым моим ухом раздавалось:

— Как?! Ты не знаешь, кто такие термиты?

Я оглянулся: с добрым, веселым дядей Ромой произошло что-то странное: шея, лицо и лысина его покраснели, а глаза стали круглыми и выпуклыми.

— Ты не знаешь таких элементарных вещей?! — повторил он, повернувшись к Кире.

— Не знаю, — тихо ответила Кира и вся сжалась, а Тася начала смотреть куда-то в сторону.

— Вот так-так! — закричал дядя Рома. — Я и не подозревал, что моя дочь до такой степени невежественна. И все потому, что она боится лишней раз взять в руки книгу... Тот же Дима решит, что ты воспитываешься в семье каких-нибудь неандертальцев...

Я был так ошарашен, что в этот момент потерял дар речи.

— А ведь любому мало-мальски образованному человеку, — продолжал возмущаться дядя Рома, — известно, что термиты — это особые родичи тараканов, что они обитают в тропиках, что живут в термитниках, где разводят особые грибные огороды и с помощью охраны солдат-тер-

митов охраняют самку... Что ж, — закончил дядя Рома, — мне придется устроить вам небольшой экзамен.

Схватив Киру и Тасю за руки, он повлек их за собой по зоопарку.

— Вот олени-маралы, — время от времени негодующим голосом выкрикивал он, — может быть, вы в состоянии ответить, какое лекарство изготавливают из их рогов? Пантокрин! Запомните, пантокрин! Вы должны это знать, как свои пять пальцев!..

У попугайника он спросил:

— Ну а сколько существует пород волнистых попугаев? Может быть, вы хоть это знаете?

Но и этого никто не знал.

— Нет слов, у меня нет слов! — тряс головой дядя Рома. — Сорок, сорок пород! Голубых, желтых, белых, фиолетовых...

Вид Киры и Таси был виноватый, они слушали дядю Рому молча. Я притих тоже. И такие тихие и виноватые мы вышли из зоопарка.

— А теперь, — сообщил дядя Рома, — я поведу вас смотреть город.

«Какой он все-таки странный», — подумал я.

Мы остановились возле памятника «Стережущему», и под одобрительные кивки дяди Ромы я рассказал Кире и Тасе все, что знал о подвиге двух матросов и гибели русского миноносца, не сдавшегося в плен японцам. Потом мы обошли Петропавловку и двинулись по Кировскому мосту. На мосту, показывая плавным жестом на небо, на Неву, на берега, дядя Рома с развевающимся от ветра галстуком, запел:

Над Россией небо синее,

Небо синее над Невой...

В целом мире нет, нет красивее

Ленинграда моего...

Жмурясь от солнца, мы следили за рукой дяди Ромы, я удивлялся, как хорошо видны были вдали Петропавловка, Исаакий, Адмиралтейство, ростральные колонны и какие сегодня в Ленинграде и вправду синие небо и вода...

Спустившись с моста, мы обошли памятник Суворову и очутились на Марсовом поле. Мы постояли у Вечного огня, прочли на гранитных плитах посвященные похороненным здесь героям-революционерам надписи, полюбовались по совету дяди Ромы окружающими поле деревьями и старинными зданиями и пошли по дорожкам среди лужаек с пестрыми тюльпанами.

— Изумительный ансамбль! — вздыхал дядя Рома, — разве скажешь, что когда-то это место называли Петербургской Сахарой?

— Папа, — сказала тихо Тася, — я устала.

С дядей Ромой произошло вдруг то же, что и в зоопарке:

— Что-о-о? — протянул он. — Ты устала?! —

и красный, с круглыми выпуклыми глазами закричал: — Тася, ты знаешь, кто ты?!

Теперь сжалась Тася, а Кира начала смотреть куда-то в сторону.

— Ты, — громовым голосом объявил дядя Рома, — пенсионерка в восемь лет. Вот ты кто!.. Стыдись! Я, немолодой уже человек, неоднократно бывал в Ленинграде, но могу без конца ходить по этому чудесному городу, и мне хочется при этом петь и говорить стихи. А ты?! Ты ведешь себя, как изнеженная и пустая барышня! Что подумает о тебе Дима?

Если бы дядя Рома спросил меня об этом прямо, я бы ответил: «Мы прошли уже столько, что устал даже я...», но дядя Рома и слышать не хотел ни о какой усталости.

— Прекратить нытье! — приказал он и повел нас по мосту через Мойку к Инженерному замку.

Тася шла и сопела. Кира вздыхала, а я чувствовал себя не только усталым, но и голодным, потому что утром, боясь опоздать на встречу с гостями, поехал к зоопарку, не позавтракав.

На наше счастье дядя Рома сел на скамейку под каштаном. Мы плюхнулись рядом и услышали рассказ о том, как когда-то по приказанию Павла I Инженерный замок был окружен рвами, решетками, пушками, и все равно через сорок дней после новоселья царь в замке был убит своими приближенными...

Пока дядя Рома рассказывал эту похожую на страшную сказку историю про Петербург, мы с Кирой и Тасей отдохнули немного, и когда дядя Рома сказал: «Ну, а теперь я покажу вам Невский», встали и бодро, наверное, на втором дыхании, дошли до Невского.

— Нет ничего лучше Невского проспекта! — воскликнул дядя Рома, когда мы очутились на углу Невского и Садовой. — Помните, как у Гоголя: «Едва только взойдешь на Невский, как уже пахнет гулянием...»

Мы прошли по Невскому, завернули на улицу Гоголя и остановились возле старинного розового дома с длинным черным чугунным балконом.

— Ну хоть бы кто-нибудь из вас поинтересовался, где жила Пиковая дама! А она, между

прочим, жила здесь. Внутри дома сохранился даже старинный камин и винтовая лестница...

Мы снова вернулись на Невский.

— Пообедаем в знаменитом ленинградском кафе «Север», — объявил дядя Рома.

Мы сели в автобус и, проехав по Невскому две остановки, вышли у знаменитого кафе. Возле него стояла огромная очередь.

— Тогда мы пообедаем в чудесном кафе «Лакомка», — сказал дядя Рома, и, выйдя через подземный переход на Садовую, мы подошли к «Лакомке». Здесь тоже была длинная очередь.

— Сделаем вот что, — распорядился дядя Рома, — Кира и Тася займут очередь в «Лакомку», а мы с Димой — в «Север». Чья очередь подойдет быстрее, тот закажет обед и побежит звать остальных.

И мы с дядей Ромой снова отправились к «Северу». Через полчаса наша очередь подошла.

— Вот видишь, — сказал дядя Рома, — в самой сложной ситуации всегда можно найти рациональный выход... Беги зови девочек, они, наверное, заждались, а я пока сделаю заказ...

В подземном переходе я столкнулся с Кирой.

— А я за вами бегу, — часто дыша, сказала она радостно, — наша очередь подошла, и мы заказали на всех обед. Тася уже обедает.

Я опешил.

— И мы заказали.

Кира вся переменилась в лице.

— Ой, что нам будет от папы!

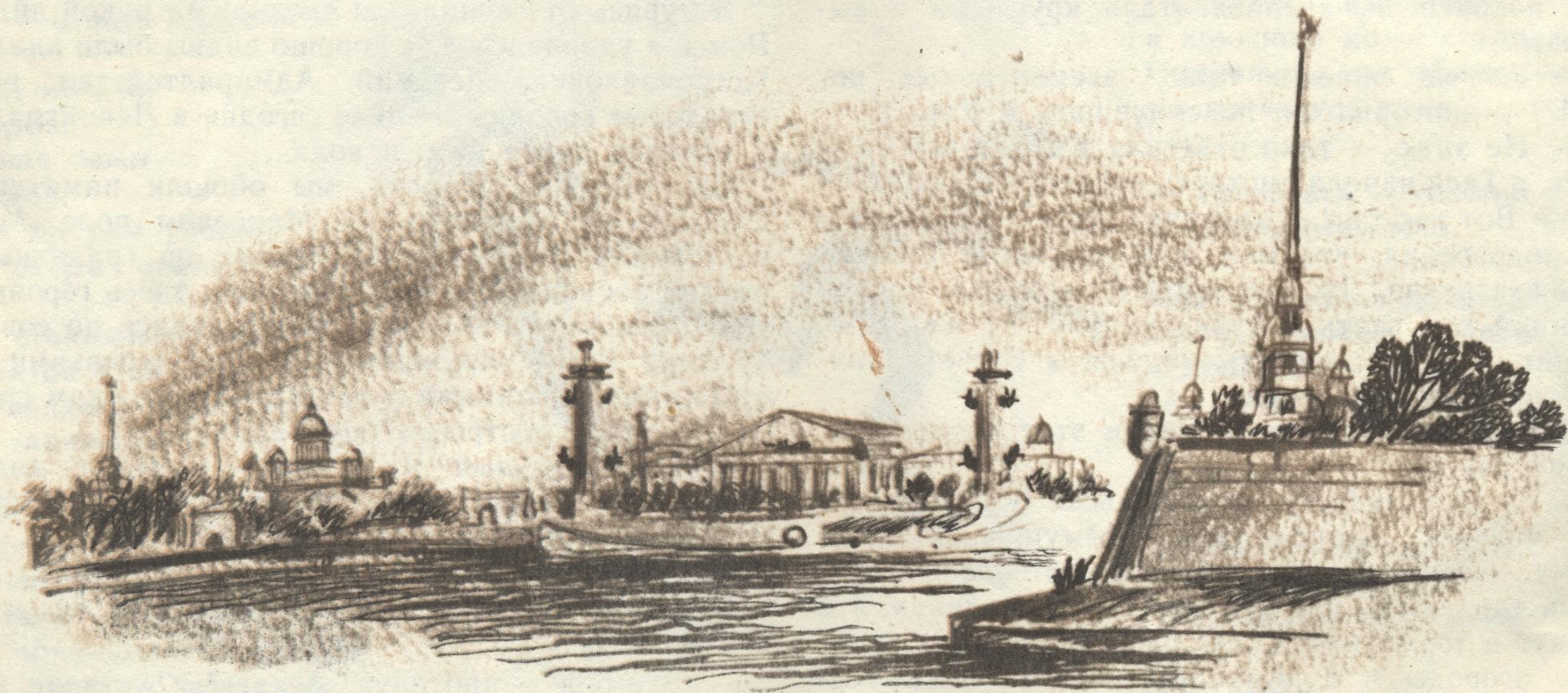
— Слушай, — спросил я ее, — а что... дядя Рома всегда такой?

— Всегда; — Кира шмыгнула носом и жалобно на меня посмотрела, — мы с Тасей иногда просто не знаем, что делать, куда от него деться... Даже мама говорит, что хоть и не может без папы жить, но он невозможный человек...

«Действительно, невозможный, — подумал я, — только что касается меня, то я бы и дня с ним прожить не мог!»

— Ладно, — вздохнул я, — иди к Тасе, обедайте...

Неожиданно дядя Рома взглянул на часы и схватился за голову:

— До отхода поезда остался час!.. Дима, поезжайте с девочками на вокзал, к поезду. А я помчался в гостиницу за вещами...

Через полчаса мы с Кирой и Тасей были на Московском вокзале, у московского поезда.

Обрадованный, что мы наконец-то одни, я принялся развлекать девочек разговором.

Но как ни странно, девочки слушали меня рассеянно.

— Да что вы волнуетесь! — начал я успокаивать их. — Если дядя Рома и опоздает, сдадите билет и поедете на следующем поезде.

Но девочки уже выглядели так, будто случилось страшное несчастье.

Когда до отхода поезда осталось четыре минуты, в конце платформы раздалось:

— Я здесь, здесь!

С развевающимися, как светлые крылья, полами пиджака, с мелькающим где-то за спиной галстуком, размахивая сеткой и портфелем, дядя Рома во всю прыть бежал к поезду.

— Папа! Папа! — кинулись к нему девочки. Он схватил их в охапку.

— Ну что, что вы, глупышки, плачете?!

— Мы думали, с тобой случилось что-нибудь...

— Что, что могло случиться со мной?!

— Мы думали, ты заблудился...

— Чтоб я?.. Заблудился? В Ленинграде?.. Просто такси не было, и я сел не на тот автобус...

И так, перебивая друг друга, плача и радуясь, они вошли в вагон, а потом оказались в открытом окне, и дядя Рома стал говорить мне, что в следующее лето мы опять обязательно встретимся. — Или ты, Дима, побываешь у нас в Москве, и мы уж тебя по Москве поведем, или мы снова приедем в Ленинград, только уж на недельки две, сегодня был лишь беглый осмотр...

— Если же по какой-нибудь причине, — добавил он при этом, — я не смогу поехать с девочками, то, быть может, им будет разрешено приехать одним, без меня.

И тут, к моему удивлению, девочки отчаянно замотали головами и закричали:

— Нет-нет, папа, мы поедем только с тобой!

Когда же поезд наконец тронулся и смеющиеся дядя Рома, Кира и Тася замахали руками, мне стало окончательно ясно, что все они трое, как говорят взрослые, «безумно любят друг друга» и нет на свете более дружной и счастливой семьи.

И вот еще какое я сделал открытие: как только, выйдя с вокзала, остановился возле булочной на углу Невского и улицы Восстания, я обнаружил, что город совершенно изменился: стало холодно, куда-то делись нарядные пешеходы, небо из ярко-синего превратилось в бледно-серое, дома сиротливо прижались друг к другу, видневшийся вдали шпиль Адмиралтейства потух, а кораблик на нем и вовсе исчез куда-то. Не было в городе больше праздника...

Я оглянулся — часы на вокзальной башне показывали, что наступил вечер. В этом, конечно, и было все дело.

«Но может быть, — подумал я, — и праздник кончился, потому что дядя Рома уехал».

В. БОЧАРНИКОВ

ТЕТЕРЕВА

Правую сторону Зайцевского поля стерегут березы. На эти березы и любят прилетать из Запокшинских лесов тетерева. Лениво пасутся, срывают почки, перелетая с ветки на ветку.

Самцы, черные, как головешки, с алой изгибистой бровью, далеко видны. А самки желтопестрые сливаются с веснушками березы, и нужно долго приглядываться, чтобы открыть заветную птицу.

Мне повезло. Наткнулся на такую картину: тетерева слетели с деревьев, купаются в снегу. Шумно, азартно... И приманили лисицу. Высунулась она из кустарников, все выглядела, сразу смекнула: «Можно пожить», нацелилась на тетеревиное игрище и поползла; ужалась вся, утопила себя в снегу. Только уши торчком да точка носа. Хвост вытянут во всю длину. Поди дичинка шибает ей в ноздри, прыти придает.

Ловко пашет и пашет мягкий снег. А приостановится, замрет и приподнимет голову — тут они, совсем рядышком тетерева.

«Эй, тетери, беда-а! — хотелось им крикнуть. Да раздумал. — Подожду, что будет. Кто хитрей окажется».

Плывет лиса. Еще маленько и вскинется броском, гляди, и подомнет какую-нибудь из зазевавшихся птиц.

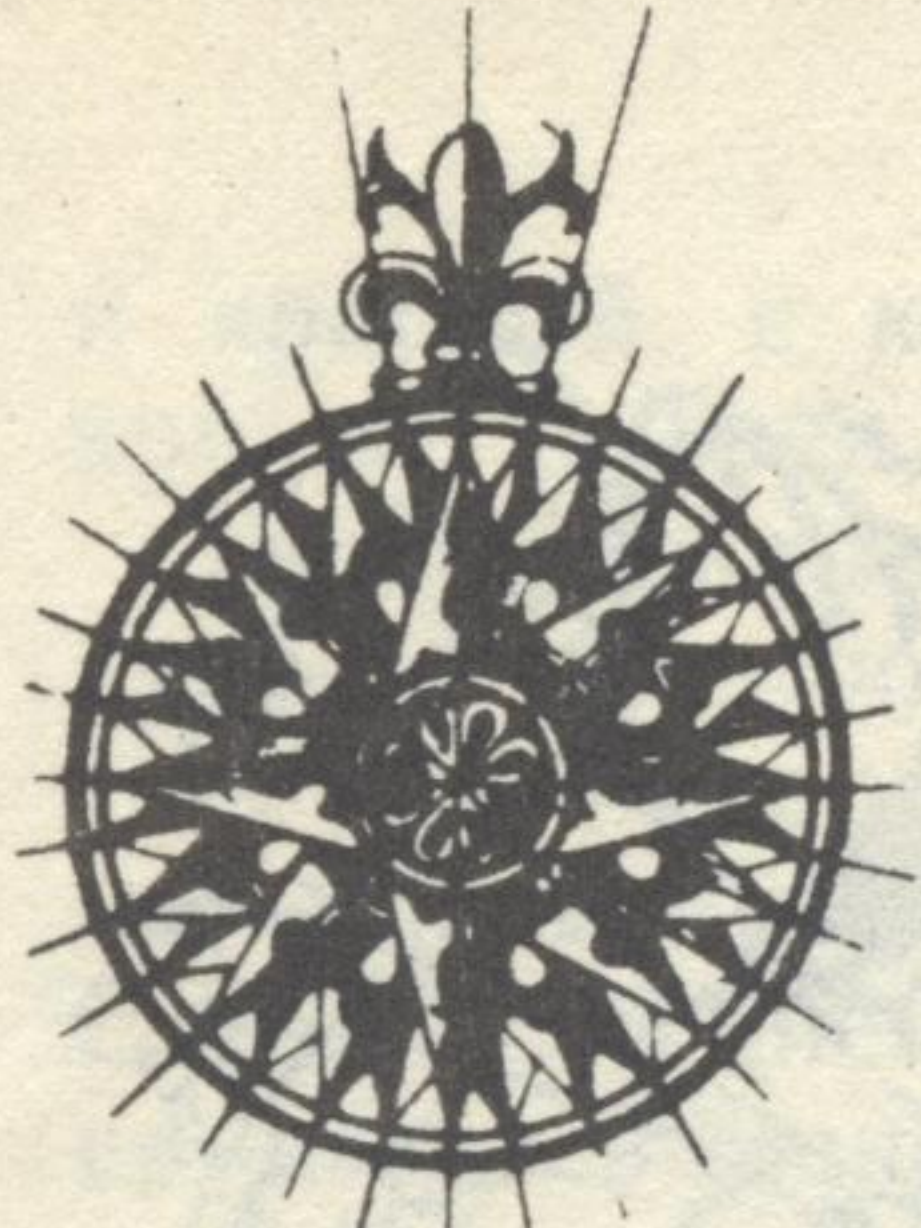
Вдруг тетерева всплеснули крыльями, взметнули снежный вихрь и — на березы. «Вот тебе и глухая тетеря!»

Птицы наклонили головы: кажется с открытой насмешкой сверху разглядывают лисоньку.

Не вышло. Раздосадованная лисица взрыла снег лапами, пометалась от дерева к дереву и удалилась через поле, правильно рассудив: тут не вышло, в другом месте выйдет.

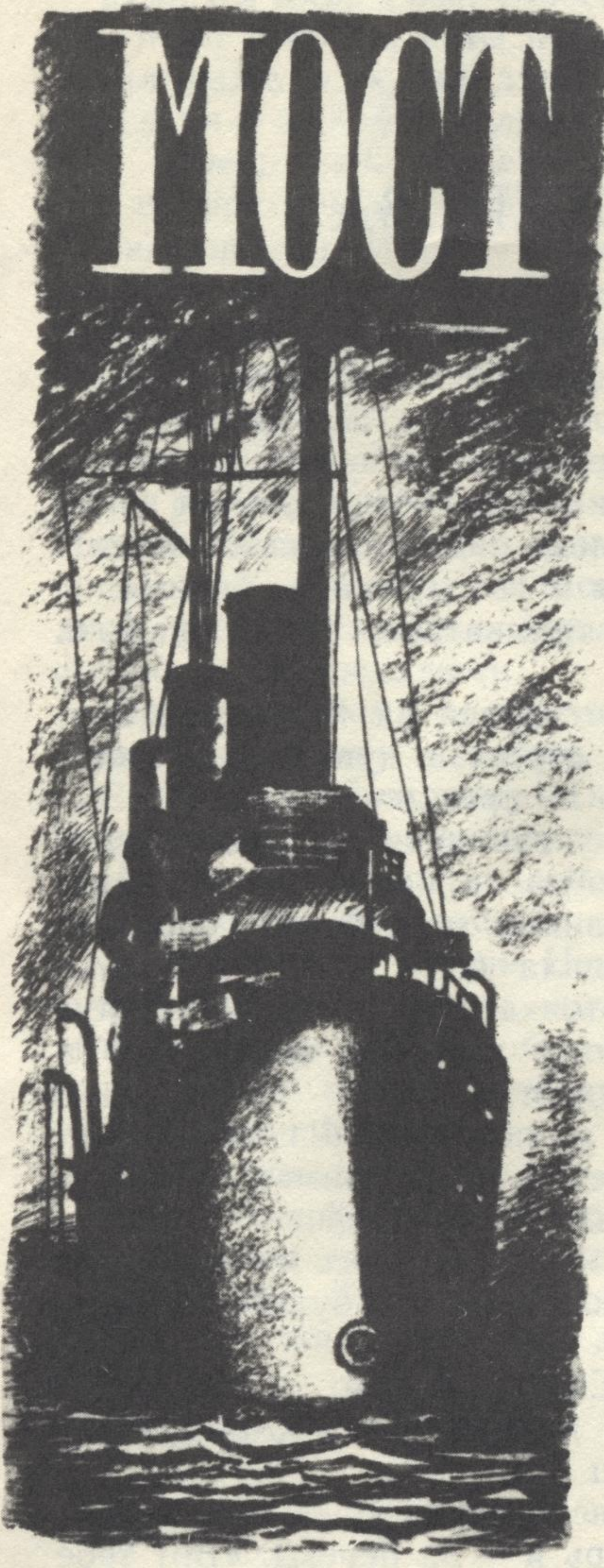

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова
Год издания — 24-й

МОСТ

Кончался октябрь 1917 года. В Петрограде — тревожные, холодные ночи. Все наготове — отряды революционных матросов, солдат, рабочих-красногвардейцев... Броневики, пулеметы, винтовки...

Но и контрреволюция не дремлет. Временное правительство стягивает в город верные ему войска, его ищейки разыскивают Ленина...

22 октября. Временное отдает распоряжение: развести мосты... Разрезать Петроград на части, прервать сообщение окраин с центром города. Самые важные мосты — Дворцовый и Николаевский — захватили юнкера. Развели. Отрезали дорогу революционным отрядам к Зимнему...

24 октября комиссару крейсера «Аврора» Бельшеву был доставлен приказ: «Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов постановил: поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами восстановить движение по Николаевскому мосту».

Николаевский мост — первый, если плыть вверх по Неве. Теперь он называется мост Лейтенанта Шмидта.

Бельшев сообщил о приказе командиру крейсера. Тот выслушал и пожал плечами:

— У меня нет лоции Невы... Фарватер незнакомый... Течение быстрое... Можно посадить крейсер на мель. Если бы знать хотя бы глубины...

Не теряя времени, Бельшев собрал судовой комитет крейсера. Матросы постановили: «Вывести корабль к Николаевскому мосту, высадить десант и захватить мост». А чтобы не посадить тяжелый и неповоротливый в реке крейсер на мель, фарватер решили промерять тотчас же. От борта крейсера отвалила шлюпка с матросами. В руках у одного из них лот — груз на тонком канате. В полтора часа фарватер был промерен: глубины позволяли «Авроре» войти в Неву.

Но командир снова отказался вести «Аврору». Офицеры крейсера были с ним заодно. И тогда матросы сами повели корабль. Заработали машины, медленно двинулась «Аврора» по темной Неве. Вот и Николаевский мост. На нем видны черные фигурки людей. В отсветах береговых костров поблескивают штыки юнкеров. Но их винтовки и пулеметы молчат. Еще бы! Ведь на мост наведены орудия крейсера... Мигом авроровцы высадили десант и прогнали юнкеров. Быстро матросы свели мост и по нему ринулись революционные отряды... До штурма Зимнего и начала новой эры оставались считанные часы...

Британское судно «Бенкруачан» обогнуло мыс Доброй Надежды и вышло в Индийский океан. Дул сильный попутный ветер, но он не внушал тре-

воги капитану: «Бенкруачан» был современным судном, крепким и надежным.

Вдруг вахтенный помощник вскрикнул: справа от судна поднималась и быстро росла громадная волна. Вот она уже вровень с бортом, вот уже выше надстройки... Сильный удар, и судно содрогнулось. Раздался треск и скрежет металла: волна высотой в

пятнадцать метров переломила судно...

К счастью, «Бенкруачан» не погиб. Его, полузатонувшего, буксиры оттащили в порт. Что же это была за волна? Неожиданные, высокие волны часто рождаются в океане близ южной оконечности Африки. Точной причины их возникновения ученые пока не установили. А волны назвали волнами «убийцами».

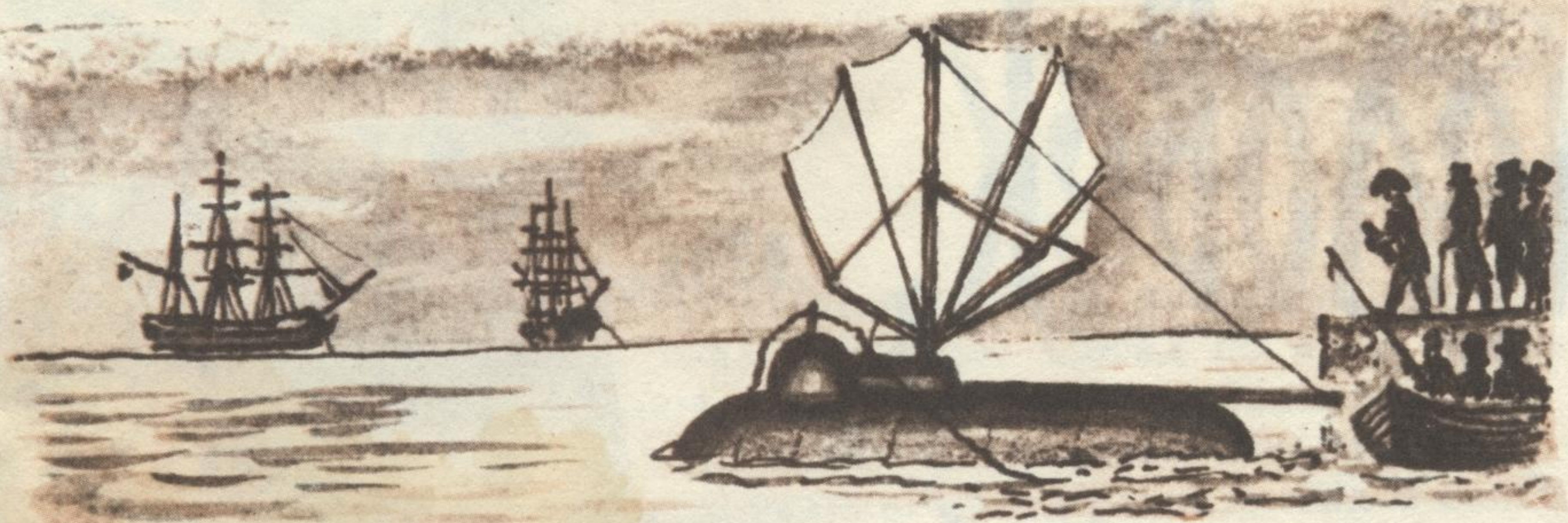

САМЫЙ ПЕРВЫЙ «НАУТИЛУС»

Впервые назвал подводную лодку «Наутилусом» совсем не Жюль Верн, а Роберт Фултон, американский изобретатель.

В конце восемнадцатого века он приехал во Францию. В те годы шла война, и английский флот блокировал все французские порты, мешая торговле и нормальной жизни. Чтобы помочь французам бороться с английским флотом, Фултон и сконструировал подводную лодку «Наутилус». Фултон был талантливым изобретателем. Посмотри на рисунок его подводной лодки. Обтекаемым корпусом она напоминает самые современные подводные аппараты. А ведь этому «Наутилусу» едва не две сотни лет!

Подводная лодка Фултона могла

находиться под водой более шести часов. На глубине ее двигал винт, вращаемый вручную, а в надводном положении можно было использовать складную мачту и парус.

В один прекрасный день на рейде Брестского порта «Наутилус» с командой из четырех человек потопил

старую баржу, изображавшую вражеский корабль. Фултон нарочно не делал секрета из действий «Наутилуса» — пусть смотрят английские шпионы и доносят английским адмиралам... Так оно и произошло. Английские корабли, блокировавшие порт, снялись с якоря и ушли в море...

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

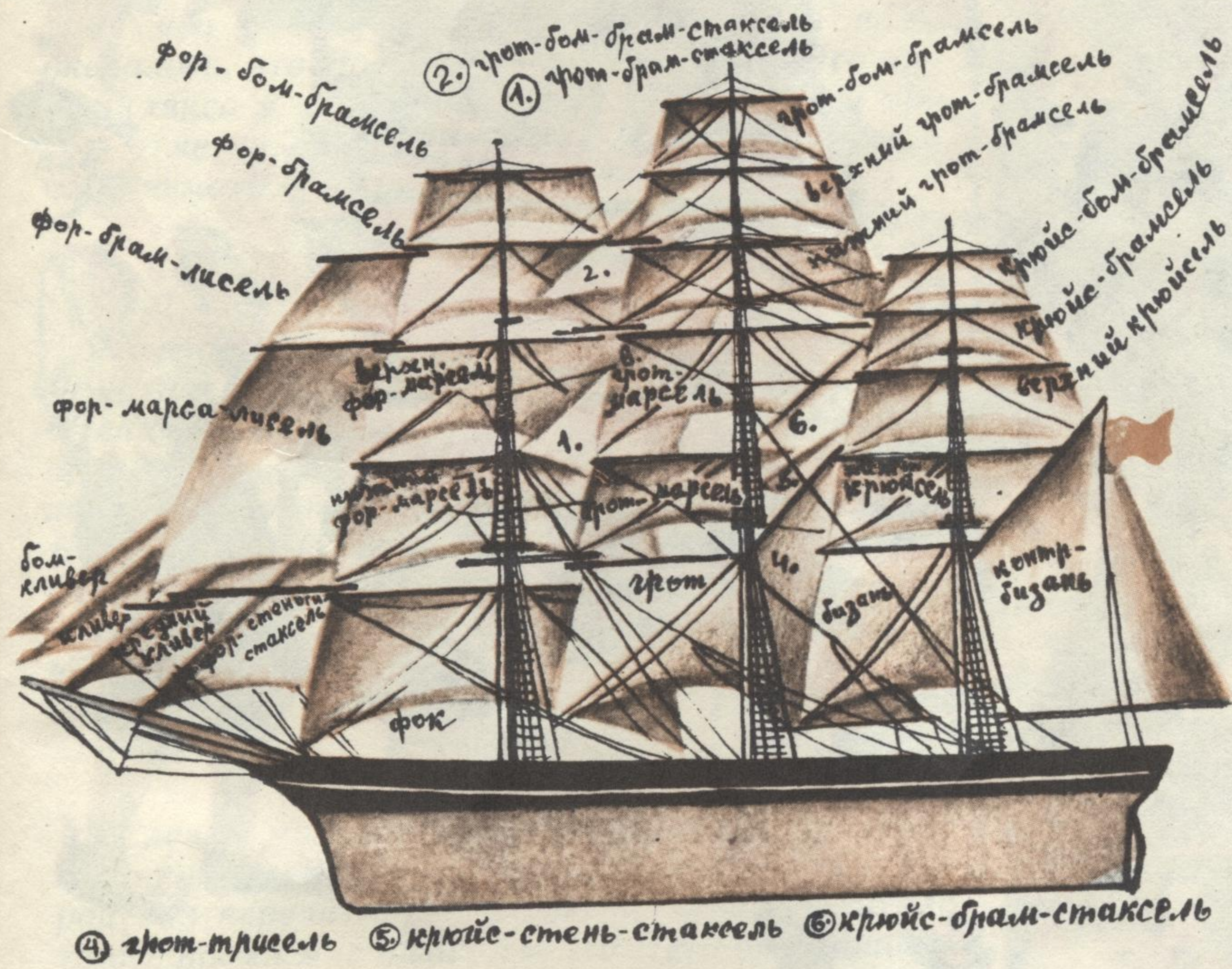
— Я встречал в книге название — «чайный клипер». А что такое — непонятно. Может быть, от слова «чайка», потому что — быстрые и с белыми парусами-крыльями? Ответьте, пожалуйста. Если можно, нарисуйте чертеж клипера с названиями всех парусов.

Витя Кусков,
Кондопога

— Уважаемый Витя! Возможно, белые паруса клиперов и походили на крылья чаек, но происхождение названия «чайные» — иное...

Клиперы появились на закате эры парусного судоходства. Это были очень быстроходные корабли. Клиперы часто использовались для перевозки чая из Китая в Европу. Отсюда и название — «чайный». В те времена устраивались даже гонки чайных клиперов. Пришедший после многонедельного плавания клипер-победитель получал большой денежный приз.

Наш художник нарисовал одного из победителей таких гонок — клипер «Ариэль» — с обозначением всех парусов.

Морские звезды обнаруживают двустворчатых моллюсков под песком толщиной в десять сантиметров. Иногда морская звезда несколько дней разрывает песок, добываясь к добыче. Вот какой упорный и беспощадный хищник. А с виду — безобидное украшение морского дна.

Морские Вивави

— Вот что мы однажды видели. Пришли в Голландию, а там тревога: пила-рыба в деревянной плотине, которая Голландию от моря ограждает, дыр понаделала! Вода хлещет, вот-вот всю Голландию затопит.

— Надо же! А мы, должно быть, в Голландии после вас уже были. Вода уже не так хлестала. Люди досок понатащили, пилу-рыбу прогнали и начали плотину чинить. Гвозди в доски рыба-молот заколачивала. Быстро так, ловко! А игла-рыба, та мелкие щели заделывала. Да... Так и спасли Голландию...

Человек, который купил смех

Драган ЛУКИЧ

Рисунок С. Ведерниковой

Жил-был в одной деревне богач.
Крестьяне в этой деревне были люди бедные, и, чтобы как-то свести концы с концами, они продавали богачу свои поля, скот, дома, имущество, все, что только можно было продать.
А когда через несколько лет они так обеднели, что им больше нечего было продать, богачу пришло в голову, что можно купить у крестьян и смех.
Тогда крестьяне начали приходить к богачу и продавать ему свой смех. И во всей деревне не осталось никого, кроме богача, кому бы разрешалось смеяться. И стала эта деревня самой грустной деревней на свете.

И однажды созвал богач всех крестьян на площадь, начал рассказывать им забавные истории и смешить их. Но никто не мог смеяться, потому что все продали свой смех.

Тогда богач им сказал:

— Я буду смеяться за всех вас!

И начал смеяться.

— Сейчас я смеюсь за Петра. Ха-ха-ха-ха...

— А сейчас за Павла. Хи-хи-хи-хи...

И когда он смеялся за двенадцатого крестьянина, смех застрял у него в горле. Богач выпучил глаза и замолчал.

И тогда рассмеялась вся деревня.

Перевод с сербскохорватского
А. КАБАНОВА

Когда я читала книгу В. Голявкина «Один, два, три...», все время смеялась, так как мальчишка про себя и своего друга смешно рассказывает. Вот он стал говорить Вовке, что он лодырь, потому что двойку и единицу получил, а потом оказалось, что Вовка и не лодырь вовсе. Это просто клякса и птица помешали получить ему другую отметку. И таких забавных и смешных случаев немало в этой книге.

Дина Смехова,
11 лет, Ростов

Я очень люблю читать книги Астрид Линдгрен. Я читал «Карлсона, который живет на крыше», «Пеппи Длинныйчулок». И совсем недавно я прочитал еще одну книгу — «Приключения Эмиля из Лённеберги». Как он любил всякие проказы! Но у него было очень доброе сердце, и он был очень смелым и спас своего друга Альфреда. Мне хочется, чтобы Астрид Линдгрен написала еще много веселых книг!

Глеб Савохин,
Воронеж

«Слепой музыкант» В. Короленко очень грустная книжка. Наверное многие ее читали. И я второй раз перечитываю. Когда первый раз читала, то все время мне казалось, что Петр будет видеть, всех увидит, будет веселым. А перечитывая во второй раз, я уже не только грустила, но и радовалась за Петра, потому что он смог победить свою слепоту и его музыка покорила всех зрячих.

Наташа Дворова,
6-й класс, Иваново

Даже мы с Витькой не смогли прошлым летом на даче придумать столько невероятных приключений, как Дима Колчанов и его брат Женька из книги Б. Медведева «Капитан Сорвиголова, или 36 и 9». Они съели, готовясь к путешествию, новые кожаные ботинки Женьки, чуть не подожгли дачу, когда учились читать мысли на расстоянии при помощи дыма. Прошлым летом мы тоже чуть в Африку на плоту не уплыли, а на следующий год обязательно поплывем.

Никита Астахов,
5-й класс, Ленинград

Рисунки
Ю. Беломлинской

ЗНАМЕНИТЫЙ советский кинорежиссер Эйзенштейн ехал в поезде. Сосед по купе, узнав его фамилию, стал обрадованно повторять:

— Горжусь честью с вами познакомиться!

Они разговорились. Сосед рассказывал о своей работе, Эйзенштейн — о своей. На прощание сосед сказал:

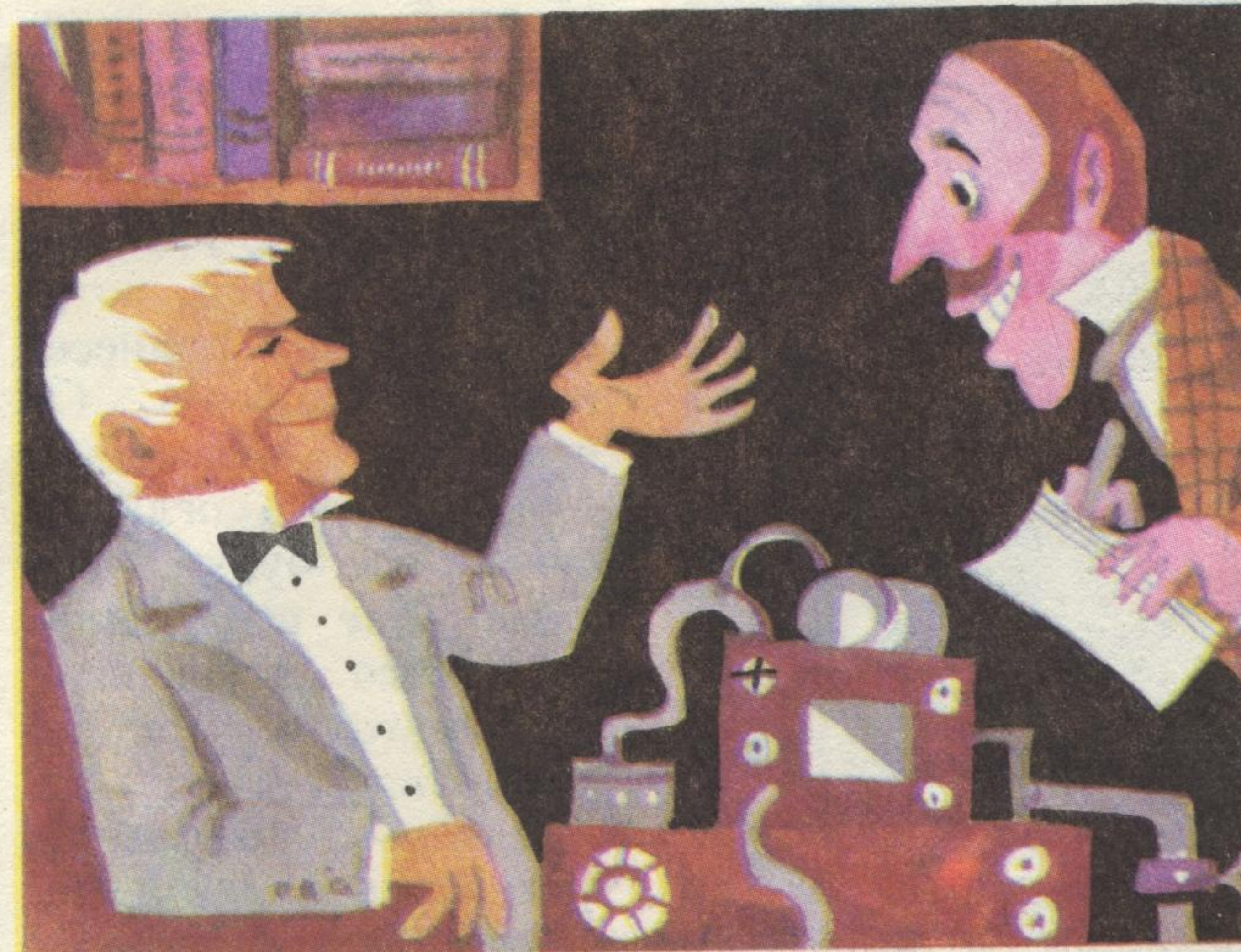
— Никак не думал, что такой великий физик в свободное время еще и снимает кино.

ОДИН придворный, желая представить своему знакомому Ломоносова, сказал:

— Этот Ломоносов гораздо ученее, чем может показаться с виду.

— И в том наше главное отличие, — добавил Ломоносов.

ВЕЛИКОГО американского изобретателя Эдисона интервьюировал не в меру назойливый корреспондент.

— Скажите, а верно ли, что гениальность — это болезнь?

— Пусть это вас не волнует, — ответил Эдисон, — у вас прекрасный, здоровый вид.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЮНЫХ ПРЫГУНОВ

НАШИ НОВОСТИ

— Победитель первых финальных соревнований спортклуба «Кузнечик» Володя Вашкеев стал чемпионом Новосибирской области по легкоатлетическому многоборью среди школьников 1966—1967 гг. рождения.

— Установлен новый рекорд спортклуба по прыжкам в высоту у мальчиков младшей возрастной группы — 1 метр 65 сантиметров! Этот результат показал шестиклассник из города Норильска Олег Законнов.

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

ЗАКРЫТАЯ ДВЕРЬ

Прыгал Саша замечательно. Уже в пятом классе прыгнул выше своего собственного роста. Были у него и другие «способности»: учился он хуже всех в классе и установил рекорд по прогуливанию уроков. Но за эти достижения Сашу не хвалили. Наоборот, грозились выгнать из сборной команды школы. А Саша знал точно: придет время ехать на районные соревнования — будут упрашивать, как всегда, потому что Саша принесет команде победу. Он немножко поломается для виду, но согласится. И все будут говорить: «Где вы откопали этого мальчика? Ведь это настоящий талант!»

И вдруг... Школьную команду вызвали в Ленинград на финальные соревнования «Кузнечика». Саша радовался — наконец-то его смогут по-настоящему оценить! Но ребята сказали:

— Ты не поедешь.

— Почему?

— Потому что двоечник. Не заслужил. Вся школа провожала команду. А Саша стоял на перроне, спрятавшись за ларьком, где продавали мороженое, и наблюдал, как уходит поезд... Тогда он заплакал, кажется, первый раз в жизни...

На сборе дружины ребята рассказывали о Ленинграде, о своих новых друзьях, о соревнованиях. Саша на сбор не явился.

«Еще пожалеете!» — думал. Он решил тренироваться в десять раз больше и доказать, как жестоко ошиблись товарищи по команде. Но где тренироваться? В спортзал он идти не хотел.

— Да плюнь ты на них! — уговаривали Сашу приятели, такие же двоечники и прогульщики. — Если у человека есть талант, он и так пробьется. Ты же лучше всех прыгаешь, чего расстраиваться...

— Да я и не расстраиваюсь, — уныло соглашался Саша.

Но каждый вечер он слонялся под окнами школьного спортзала и тосковал. А там, в спортзале, шла жизнь, в которой он и сам недавно участвовал — слышался упругий топот, смех, тонкое пение сбитой планки...

Стиснув зубы, Саша сел за учебники. Прошел месяц, второй, третий... Он исправил двойки и не прогулял ни одного урока. Он ждал, когда за ним придут и пригласят на тренировку. Его не приглашали, и Саша никак не мог понять — почему? Потом понял — нужно пойти самому и попросить ребят пригласить его в секцию.

...Он долго стоял перед дверью спортзала и не мог ее открыть. Наверно, целый час прошел, а он все не решался. Наконец, Саша глубоко вздохнул, как перед разбегом, поправил на плече ремень спортивной сумки и... так и не открыл дверь.

А. ЯКОВЛЕВ

ОТ АВТОРА: История эта еще не закончилась. Школьная команда, о которой шла речь, снова собирается в Ленинград на Вторые финальные состязания спортклуба. Интересно, будет ли в ней Саша? И что думают обо всем этом наши читатели?

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?

Когда папа прочитал письмо, которое пришло мне из Ленинграда, он сказал, чтобы я не смела заниматься прыжками. Конечно, он не злой человек. Но считает, что девочка должна вести себя, как положено, а не прыгать, как лошадка. Говорит — лучше учись шить, варить обед и убираться в доме. Я, когда слышу это, начинаю реветь... Что же мне делать?

Нарине Р.,
Казахская ССР

Нарине отвечает член совета спортклуба «Кузнечик», заслуженный мастер спорта Вильма Бардаускене:

Дорогая Нарине! Твой папа прав, когда говорит, что девочка должна уметь шить, варить обеды и убираться в доме. Я тоже этим занимаюсь, но домашняя работа не помешала мне тренироваться и даже установить мировой рекорд. Спорт на-

учил меня преодолевать жизненные трудности. Мне приходилось много тренироваться, а кроме этого — растить сына Томаса, учиться в Университете и вести домашнее хозяйство. Ты убеди своего папу, что можно и нужно заниматься спортом, и это не помешает, а только поможет в твоей дальнейшей жизни...

ВЫСОТА ЮРИКА ВАРДАНИЯ

Принято считать, что прыгучестью обладают

в основном прыгуны. Оказывается, им не уступают в этом... штангисты. Тяжелоатлеты легких и средних весовых категорий могут потягаться с иными мастерами «королевы спорта». Скажем, чемпион XXII Олимпийских игр в Москве Юрий Варданян преодолевает планку на высоте 2 метра 10 сантиметров, что выше нормы кандидата в мастера спорта...

Н. АЛЕКСЕЕВА,
тренер СК «Кузнечик»

ЗДРАВСТВУЙ, «КУЗНЕЧИК»!

«...Наш тренер Геннадий Васильевич Белка сам делает призы для победителей соревнований — выжигает по дереву, изготавливает самодельные медали. Эти призы очень нравятся нашим ребятам...»

Лена Гетман,
Днепрорудный

«...У меня есть брат Максим. Учится он во втором классе и тоже хочет вступить в клуб «Кузнечик». В пионерлагере мы вместе с ним

тренировались каждый день. А потом Максим установил свой личный рекорд — 1 метр 10 сантиметров...»

Оксана Рухляда,
Хабаровск

«...Летом на первенстве Украины среди юношей я занял второе место с результатом 1 метр 96 сантиметров. Штурмовал высоту 2 метра, но неудачно. Как только одолею двухметровый рубеж, сразу же сообщу вам...»

Сергей Боровиков,
10-й класс, Ялта

ТРЕНИРОВКА ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ

подготовил старший тренер сборной команды СССР
кандидат педагогических наук
Анатолий Петрович СТРИЖАК

Свой штурм высоты, ребята, начинайте со спортивных нормативов комплекса ГТО. В них есть и прыжки в высоту.

I СТУПЕНЬ — «СМЕЛЫЕ И ЛОВКИЕ»

		10—11 лет	12—13 лет
МАЛЬЧИКИ	серебряный значок	95 см.	105 см.
	золотой значок	105 см.	115 см.
ДЕВОЧКИ	серебряный значок	85 см.	100 см.
	золотой значок	95 см.	110 см.

II СТУПЕНЬ — «СПОРТИВНАЯ СМЕНА»

		14—15 лет
МАЛЬЧИКИ	серебряный значок	120 см.
	золотой значок	130 см.
ДЕВОЧКИ	серебряный значок	105 см.
	золотой значок	110 см.

В предыдущих выпусках «Кузнечика» вы познакомились с годичным планом тренировок и упражнениями, помогающими освоить технику прыжков способами «перекидной» и «фосбери-флор». Приступая к занятиям, вы должны твердо запомнить несколько правил:

— В каждое занятие необходимо включать упражнения для развития силы, прыгучести, гибкости.

— Большинство занятий проводится до появления легкой усталости, реже — до значительного утомления.

— Прыжки следует выполнять только после разминки.

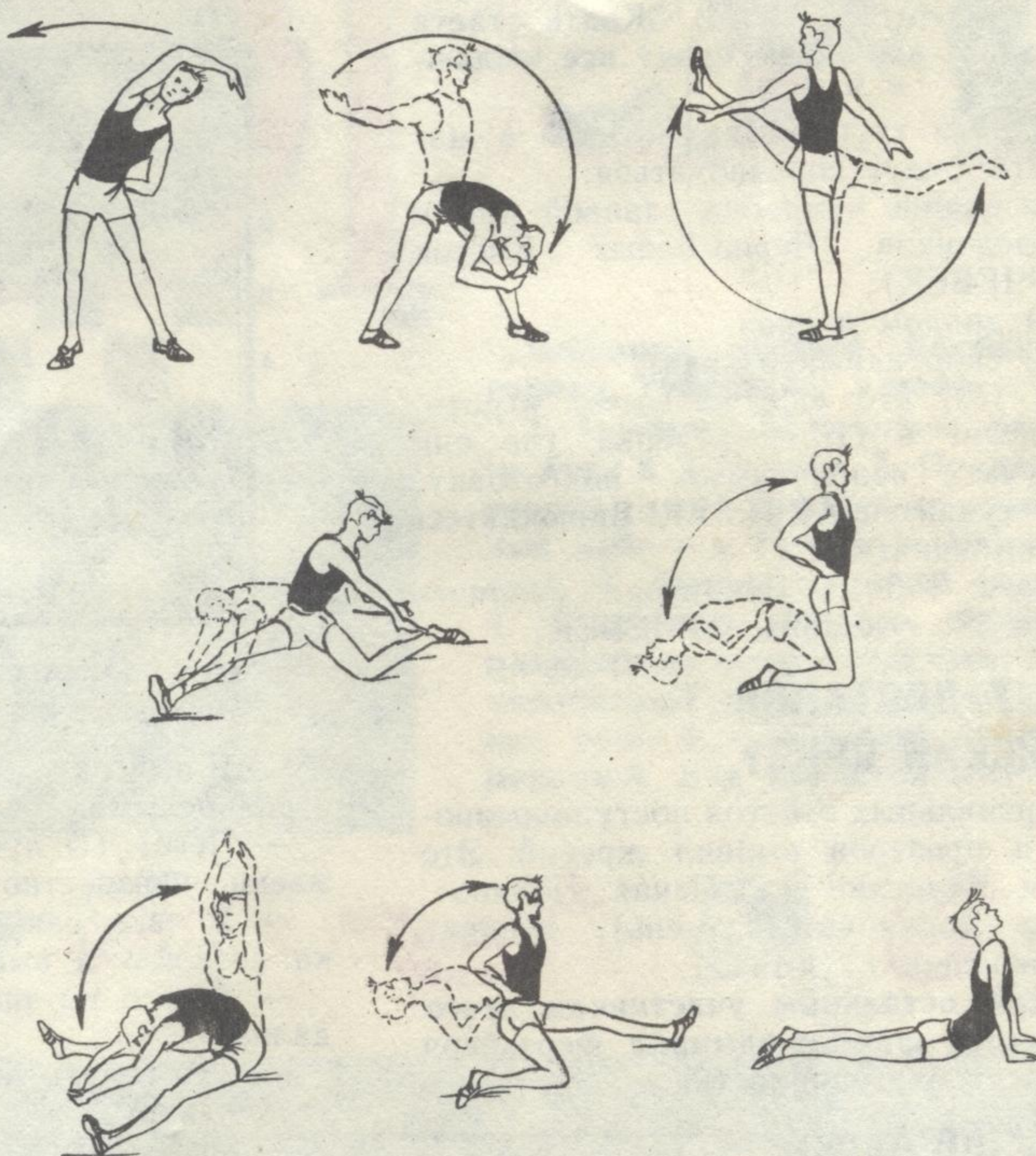
— Первые пять-шесть прыжков выполняйте на небольшой высоте, затем планку постепенно поднимайте до высоты, которая позволяет уверенно и технично выполнить разбег и толчок. Один раз в неделю надо прыгать на максимальной высоте.

— Не следует «тренироваться» в сбивании планки, лучше опустить ее ниже.

— Если приземление вызывает болезненные ощущения, надо поставить планку ниже и стараться исправить ошибки.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ

Рис. 1. Наклоны в сторону. Рис. 2. Наклоны вперед. Рис. 3. Махи. Рис. 4. Исходное положение — «барьерный шаг». Наклоны в сторону к согнутой ноге. Рис. 5. Лечь на спину, затем подняться в исходное положение. Рис. 6. Наклоны вперед. Рис. 7. Прогнувшись, коснуться головой пола. Рис. 8. Разгибание рук, не отрывая от земли таза.

Примечание: В программу тренировок прыгунов в высоту и длину обязательно входит бег. Поэтому совет СК «Кузнечик» решил разослать всем членам клуба методические рекомендации для овладения техникой спринтерского бега.

ПРИЕМ В СПОРТКЛУБ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

УСЛОВИЯ ПРИЕМА СМОТРИ:

для прыгунов в высоту — № 1 за 1979 г.;

для прыгунов в длину — № 1 за 1980 г.

ТУРНИР НАЧНЕТСЯ В ЯНВАРЕ

О каком турнире речь? Конечно, о новом чемпионате разведчиков АРЧЕБЕКА! Шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет прием заявок от тех, кто не боится вступить в это состязание.

Что же нужно сделать, чтобы быть принятым? Прислать открытку («Прошу включить меня...»). Ждать ответа не надо: включены будут все желающие.

В этом турнире шахматисты и шашкисты будут соревноваться:

за звание чемпиона славной Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК);

за диплом и приз;
за спортивный разряд.

А тех, кто еще не умеет играть, зачислят в Отряд резерва, где они получат необходимую подготовку.

Вступайте в АРЧЕБЕК! Включайтесь в Чемпионат-81!

(Адрес: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, «Костер», АРЧЕБЕК)

КОМУ ДОСТАЛСЯ МАЙСКИЙ ПРИЗ?

Правильных ответов поступило много, и призеров выявил жребий. Это Вася Чучаслин (д. Ясная Поляна), Лена Торунова (Тюмень), Ильшат Гарифуллин (Туймазы).

Всем остальным участникам этого конкурса шахмат-адмирал Ферзьбери выносит благодарность.

КТО СОГЛАСЕН? КТО НЕТ?

Арчебековец Александр Гришаев (с. Ратчино), не раз побеждавший в турнирах АРЧЕБЕКА, прислал такую задачу —

белые: Крс7, Лh4, Ке6, пп. b2, с2, с3;

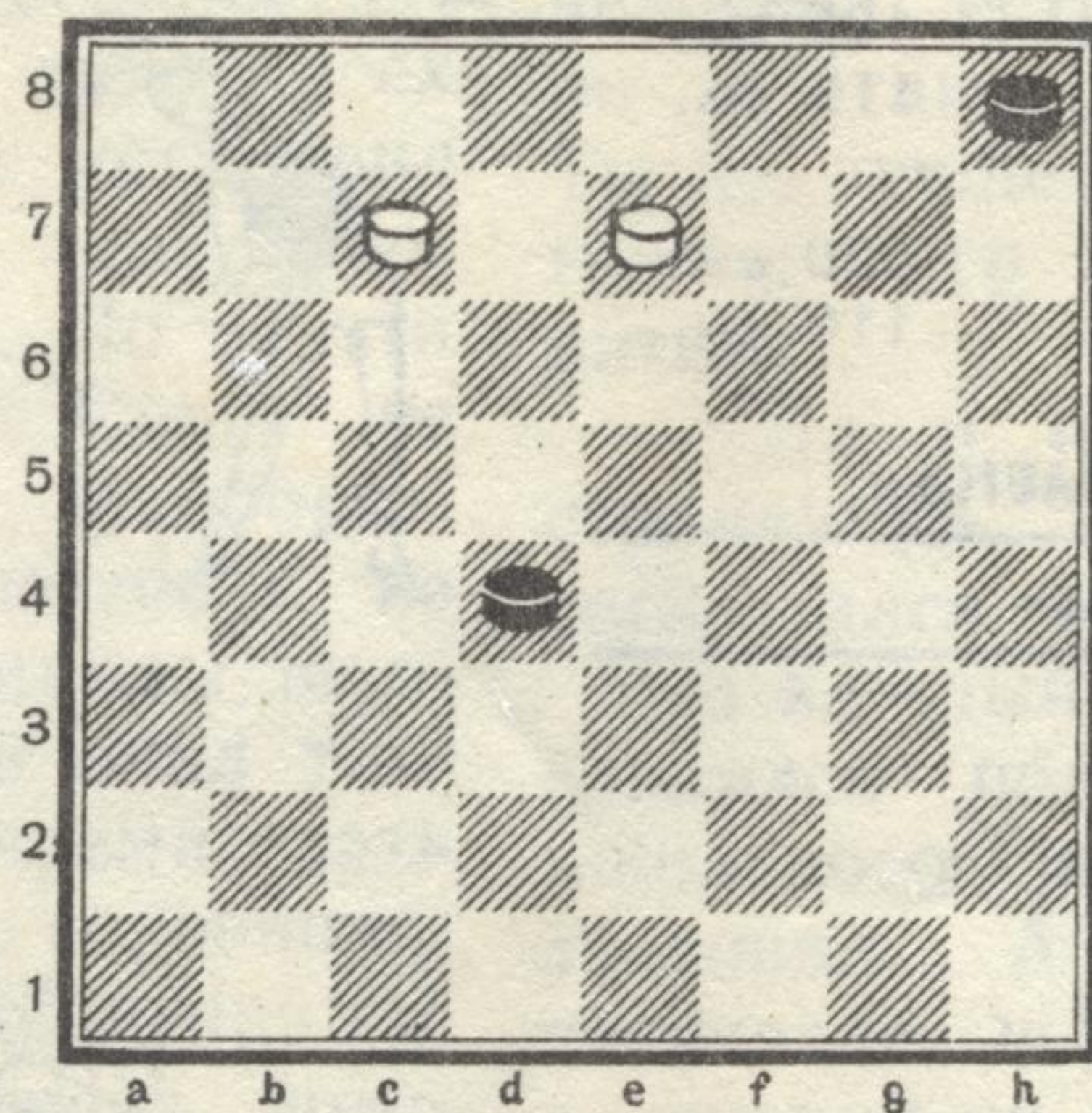
черные: Крb5, п. с5.

Саша утверждает, что белые могут дать мат в 3 хода. И тем, кто не согла-

сен, берется это доказать. А как считаете вы, доблестные разведчики: прав он или нет?

РЕШИ В УМЕ!

У нас на доске осталось по две шашки.

— Я выиграю, — сказал Петька. Он играл белыми.

— Чего? Ты лучше ходи. А то думаешь неизвестно о чем.

— Я выиграю, — повторил Петька. — Пойду и выиграю.

— Много ты знаешь! Ты что — гадалка?

— Тут гадать не надо. Тут рассчитать нужно.

— Чего, чего?

— Рассчитать, вот чего!

— Как это «рассчитать»?

— А очень просто. Я смотрю на доску и прикидываю: если я пойду сюда, а ты — туда, я тогда — так, а ты — вон куда... И стараюсь представить в уме, что получится.

— Откуда ты можешь знать, куда я пойду? Я хожу, куда хочу! И ты наперед не можешь знать, куда я пойду. Я сам этого не знаю.

— Чудак! — сказал Петька. — Я же все варианты рассчитываю, все ходы, которые ты можешь сделать, рассматриваю...

И Петька, действительно, выиграл.

Доблестные разведчики! Расставьте шашки, как в этой партии. И попробуйте, не двигая их, а пользуясь методом расчета в уме, найти путь белых к победе. Кто сумеет — сообщите в АРЧЕБЕК.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Сегодня в кабине проводится тренировка разведчиков МШ. Автор позиций В. Догаев (пос. Казым) предлагает найти пути к победе белых —

А. Белые: 21, 22, 38; черные: 24.

Б. Белые: 26, 29, 32, 34, 41, 42, 50; черные: 14, 16, 18, 22, 23, 36, 45.

Кто справится с этим заданием?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 8 решаются так.

Олимпийский-80. ШХМ. А. 1. Фh6! Б. 1. Ла1! e2 2. Kb1. В. 1. Лd1! e2 2. Ке4! Г. 1. Лf1! Лb2 2. Лg1! и 3. Лg2+. Д. 1. Лаf2! a4 2. Кpd2 a3 3. Ла1 a2 4. Кpe1. Е. Белые выигрывают 1. Кpg6! Ла6+ 2. Кpf5! Ла7 3. Кре5 Кра3 4. Кpd5 Кра4 5. Крс5 Кра6. Лс8!

РШ. А. 1. fe3! d:f2 2. e3!X. Б. 1. f4! 2. d4X. В. 1. ed4! c:e3 2. d4!X. Г. 1. cb2! 2. b2! 3. f2! 4. g3X. Д. 1. g5! 2. hg3!X. Е. 1. g3! 2. a5—b4!X.

МШ. А. 1. 42! 2. 34!X. Б. 1. 27! 2. 45—40! 3. 43! 4. 39X. В. 1. 23! 2. 21! 3. 20X. Г. 1. 30! 2. 42!X. Д. 1. 29!X. Е. 1. 19 22 2. 14 28 3. 10 33 4. 5 38 5. 28! 42 6. 20!X.

Резерву. 1. h7. И теперь, если 1... Лh2, то 2. Лf1+ Крс2 3. Лf2+! а если 1...Лd8, то 2. Лс6+ Кpd2 3. Лd6+! В обоих случаях белая пешка становится ферзем и обеспечивает победу.

За семью

печатами

Вз лето 6420
и приспе осень, и помяну Олег ко
вче ему кудесник: „Княже! конь его ж
увши змя изо лба, и ужалила в ног
болеся и плакошася м

«Посмотрите! — обратился Разга-
дайка к членам клуба «За семью печатями», доставая из своего портфеля обрывок исписанного пергамента. — С первого взгляда кажется, что этот текст трудно разгадать. Если же внимательно присмотреться, то можно вспомнить знаменитую историю о покорителе Царьграда!»
Какая это история?

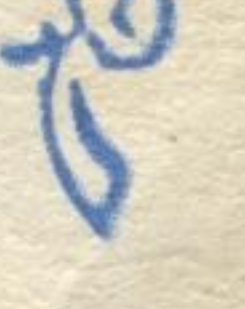
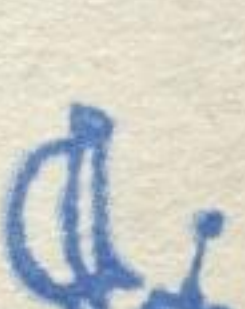
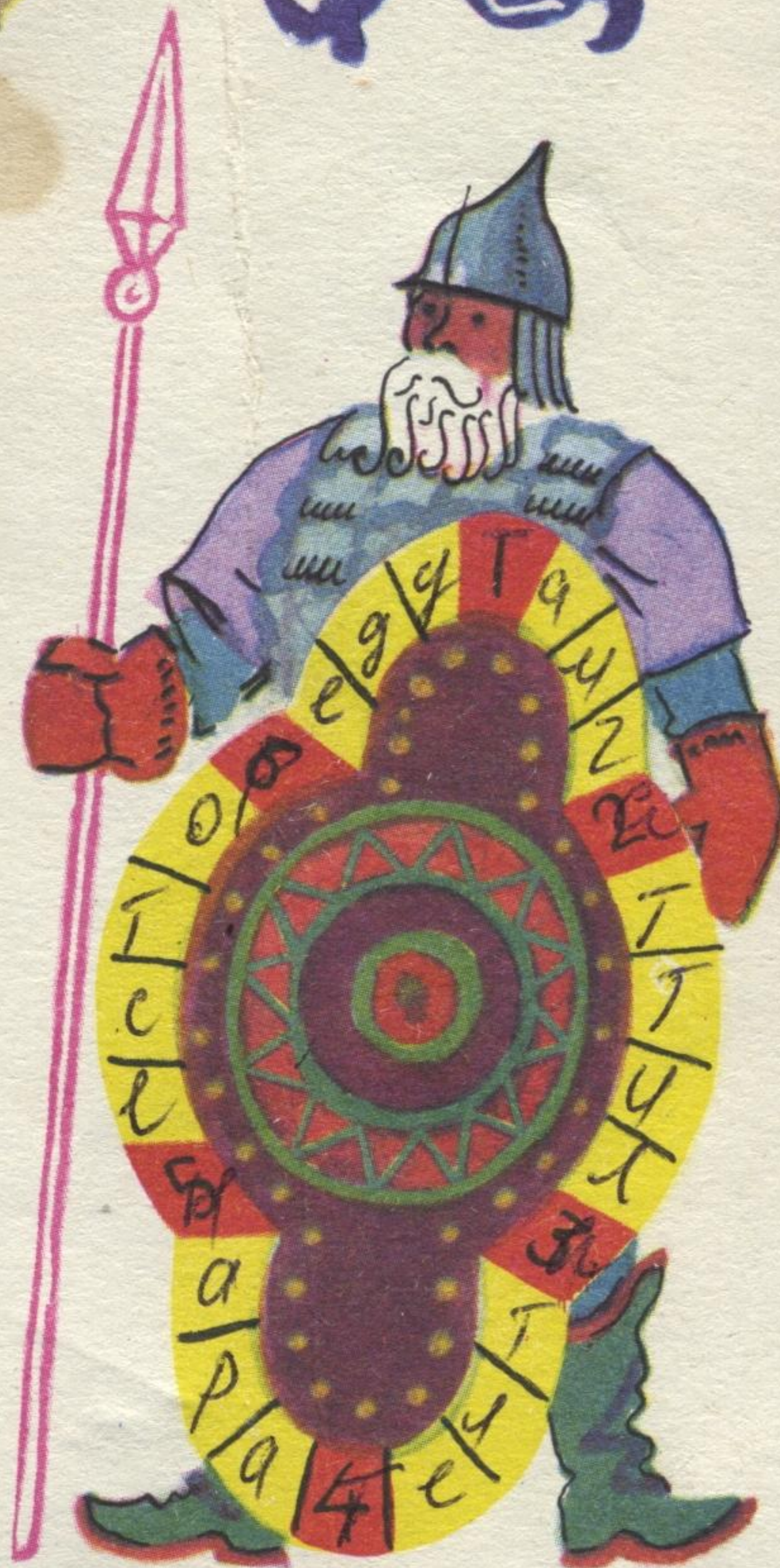
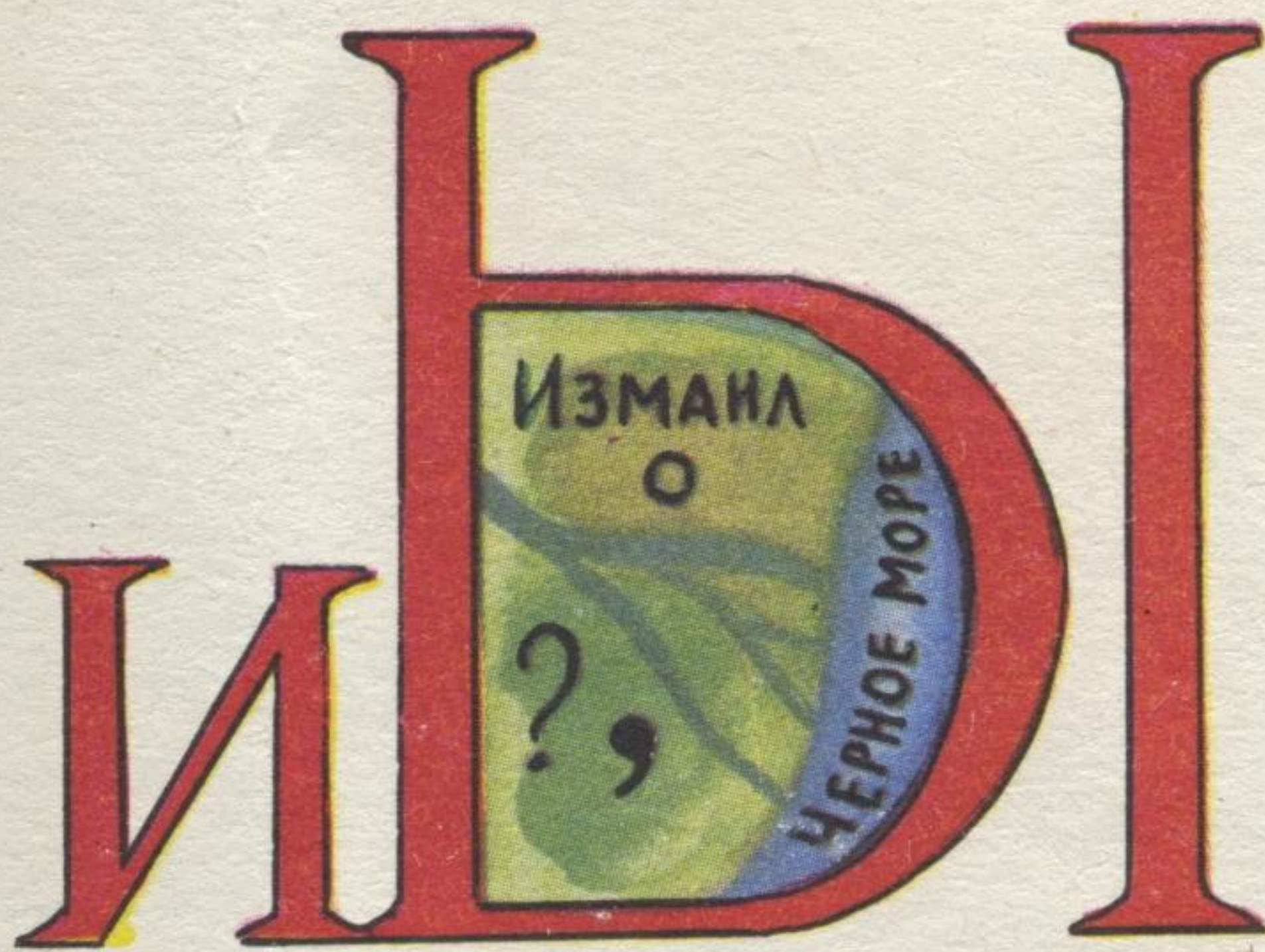

А этими словами, зашифрованными в ребусе, древнерусский князь предупреждал врагов о своем приближении.

В Москву пришел неопален,
А из Москвы вышел опален.

Эта русская пословица родилась более 150 лет назад. О ком здесь идет речь? Почему именно так написана фамилия «героя»?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ № 10

Закономерность листопада: $a^n + 1$, где $a=2$, а n — последовательный ряд натуральных чисел. Следовательно, в следующую минуту упадет 17 листьев.

Стихотворение: «человек из Палермо» мог «шагнуть» из Парижа в Стамбул, если стоял на географической карте.

Литературная плетенка. По горизонтали: «Юбилей», «Ворона», «Опекун», «Папаша», «Оратор», «Сапоги». По вертикали: «Сирена», «Критик», «Соседи», «Чтение», «Барыня», «Трагик».

Басни И. А. Крылова: «Волк и журавль», «Волк и кукушка», «Волк и мышонок», «Волк и ягненок».

Чайнворд Андрея Костюхина из города Рубцовска Алтайского края.

1. Таможенная пошлина, введенная на Руси в XIII веке.
2. Предводитель гуннов, возглавивший опустошительные набеги в Галлию и Италию в V веке.
3. Древнегреческий спортсмен.
4. Старинное осадное орудие для разрушения крепостных стен.
5. Предполагаемый автор «Повести временных лет».
6. Сомкнутое полевое укрепление для самостоятельной обороны.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Л. В. ВОРЧЕНКО

Рукописи и фотографии не возвращаются. Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон: 274-93-84

М-17019. Сдано в набор 05.08.80 г. Подписано к печати 08.10.80 г. Формат 60×90. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,4. Печать офсетная. Тираж 725 000 экз. Заказ 1069. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

25 н.
ИНДЕКС 70445

9-42

...Так пусть гремит салют всегда
над сушею и водами,
как голос мира и труда
и дружбы меж народами!

